

**ВСЕ
НЕ КАК У ЛЮДЕЙ**

**ИРИНЬЯ
КОНЯЕВА**

Все не как у людей

Глава 1, Знакомство

— Ленка, у тебя сколько пар еще?

— Две лекции и физ-ра.

— Идем загорать на крышу! Там тепло, вся общага за выходные умудрилась сгореть. Сейчас там никого нет, можно полежать в белье, появиться.

— Не, спасибо, Дин, как-то не горю желанием светить бельишком перед курсантской общагой, ну их в баню. Подожду недельку и уже можно будет на пляже поваляться. Если погода не испортится, конечно. Ладно, спасибо за предложение, я побежала.

— Ну и зря. А я пойду! Завидуй мне! Пока-пока.

Динка убежала, а я побрела в девятый корпус на философию. Корпус у нас был самый новый в Университете, но внутреннюю отделку делали без особого энтузиазма в добровольно-принудительном порядке курсанты нашего же универа под присмотром ненавистных офицеров, поэтому никакой гламурности и няшности в по большей части женском корпусе «Педагогики и Психологии» не наблюдалось. Исключительно «подъездный» стиль, где нижняя часть стены покрашена половой краской, остальное побелено. Ну и «самое замечательное» — полное отсутствие кондиционеров! Конечно, в нашем любимом городе жара обычно раньше июля не приходила, но в этом году природа решила, видимо для разнообразия, побаловать нас и с конца апреля установилась ровная теплая погода — ни дождика тебе, ни обычных для Владивостока резких порывов ветра. Одним словом — красота!

В аудитории уже шумели две группы из трех, все первые и последние парты были заняты, поэтому пришлось садиться в середину. Потихоньку начали подходить и мои одноклассницы. Галочка швырнула сумку на парту, плюхнулась рядом и начала подтягивать чулки. В женском царстве на три группы было несчастных два парня, на которых давно никто уже не обращал внимания.

— Блин! Отдала 400 рублей за пару чулок и все равно резинки плохо держат! Ну что за напасть? Бракоделы хреновы!

— Гал, успокойся, это у тебя ножки просто такие стройные. — Пыталась я поддержать подругу.

— Ну как успокоиться? Бюджет у меня, сама знаешь, ограничен, а ходить в колготках не хочется. Разорилась уже на чулки подороже и все равно та же фигня, обидно ужасно.

— Обидно, конечно.

С преподавателем нам определенно повезло. Татьяна Васильевна страстно любила свой предмет, была человеком увлекающимся и рассказывала все с таким одухотворенным лицом и блеском в глазах, что мало кто оставался безучастным.

К сожалению, со следующей парой нам не так повезло. Замечательный в общем-то предмет читала молодая, интересная дама, у которой настолько откровенно не лежала душа к преподаванию, что мы готовы были не стену лезть, лишь бы не слушать ее заунывный бубнеж. После такого выноса мозга на физкультуру все бежали вприпрыжку, хотелось выйти из этого заторможенного состояния, встряхнуться. Дополнительным бонусом был тот факт, что занятия по легкой атлетике у нас проходили прямо на пляже. Ну не везунчики ли мы?

Физрук у нас был мировой мужик, выглядел в свои сорок просто отлично и беспощадно подкалывал во время занятий, но был суров к прогульщикам и лодырям. Форму в нашей

группе никто никогда не забывал после случая купания половины группы в бассейне в нижнем белье. Думаю, Игорь Львович был бы и не против, чтобы мы в бассейн ходили "не по форме". Но это так, к слову.

На пляже было восхитительно, если бы не одно большое НО — курсанты.

— Принесла же их нелегкая. — Прошипела Танька, — Теперь будут шуточки свои тупые отпускать во время разминки и ехидничать, пока мы тут будем трясти своими прелестями.

Танька, конечно же, не ошиблась ни на грамм. Курсанты развернулись на сто восемьдесят градусов и с удовольствием променяли вид на море на вид на девчонок в коротких шортах и маечках на тонких лямках. Посмотреть было на что, тут уж ничего не скажешь. В нашей группе девчонки были все как на подбор стройные и каждая по-своему красивая, всех мастей.

Преподаватель их ничуть не смущал и, пока мы делали разминку, слушали в высшей степени «приятные» комментарии от этих озабоченных. Игорь Львович еще, гад гадский, то ли из мужской солидарности, то ли из врожденной склонности к садизму, командовал нам разные виды наклонов, так что вид у парней был располагающий исключительно к пошлым шуточкам.

Когда мы наконец побежали до гаражей и обратно, я благодарил Бога, что у меня ничуть не выдающаяся грудь первого размера и там просто нечему так трястись и волновать мужской взгляд, девчонкам с третьим и четвертым размерами досталось по полной. Наша красавица Даша с полным четвертым размером психанула и пошла разъяренной фурией к парням. Я иногда поражаюсь ее темпераменту, никогда бы так не смогла, вот честно. Не знаю, что она там им говорила, но парни бледнели и отворачивались к морю, повышая рейтинг Дарьи в наших глазах до невиданных высот. Один из них в отличие от товарищей встал со скамейки, подошел и... поцеловал ее.

Мы ахнули!!!

Прочитать о таком в книге — это одно, но вживую! Парень был высоким, на целую голову выше Дашки, с шикарной фигурой и красив как демон. Поцелуй затягивался и выглядело это все в высшей степени эротично. Видно было, что наша неприступная красавица поплыла, аж коленочки подогнулись. Забыв о физкультуре, три группы девушек стояли и буквально с открытыми ртами следили за развитием событий, втайне завидуя Даше и мечтая оказаться на ее месте.

— Спорим, обойдется без пощечины? — Наталья со свойственным ей прагматизмом пришла в себя быстрее остальной романтически настроенной толпы барышень.

— А? Ой, Натах, да какая пощечина, ты шутишь? — Я все еще не могла глаз оторвать от парочки и туго соображала.

— Парень хорош, такой нашему Дашусту и нужен. Не побоялся такую валькирию укротить. — Народ тихонько начал приходить в себя и посыпались комментарии.

— Вихрева!!! — Игорю Львовичу видимо было начхать на то, что у кого-то самый романтический момент в жизни случился, — А ну быстро вернулась в строй!

— Игорь Львоооовииииич!!!! — Заныли мы всей группой.

Дашка отстранилась от парня мечты и умчалась в нашу сторону, не сказав тому ни слова.

— Так, девушки, отбросили всю эту ваниль и помчали по большому кругу, потом наговоритесь! Кто не вернется через 5 минут, к зачету не допущен. Живее-живее! — проорал

Игорь Львович. Нет, ну он точно садист. Если мы не умерли от зависти, это не значит, что теперь нам не грозит смерть от любопытства.

Я подбежала к Катьке, мы быстро вырвались вперед и через пару минут припарковались возле ужасно довольного тренера.

— Ну что, красавицы мои, летом не бросайте бегать, в следующем году готовлю вас на соревнования. Договорились?

— Конечно!!!

— Ну и отлично, раз такие послушные сегодня, ставлю вам обеим сразу зачет. Можете ко мне походить в бассейн, если есть желание, там сейчас пусто во время ваших пар, всех выгнали на улицу легкую атлетику сдавать.

— А кто там за вас? — Катька ехидно посмотрела на меня. А я что, я ничего!

— Егор.

— О, ну отлично, походим, конечно. Спасибо большое! — Катерина взяла все в свои руки, ибо у меня язык присох к нёбу.

Начали подбегать девчонки, все красные, растрепанные, дышат с трудом.

Катька толкнула меня в бок:

— Вот видишь, какая я молодец, что заставила тебя бегать. Сейчас бы была такой же красной, потной и недовольной. Ну и я уже молчу про Егooooраааа.

— Кать, я тебе очень благодарна, но если ты не замолчишь, ей-богу стукну тебя чем-нибудь! — Сердилась я. — Цыц! Услышат же.

Катька заржала, помахала всем ручкой и умчала в общагу, готовиться к свиданию со своим Женькой.

Я решила подождать Галю и пока физрук отчитывал нашу группу, уселась на вкопанное наполовину колесо недалеко от парней. Ну не могла я пропустить момент прощания Дарьи с прЫнцем, ужасно интересно было, как они себя поведут. Тем более, что красавчик сидел и откровенно ее ждал. Хотелось сказки, что уж тут лукавить.

Тем временем Игорь Львович отпустил всех и пошел в сторону бассейна. Это была первая и скорее всего единственная пара, где студенты сами не хотели расходиться. Все ждали чего-то волшебного, восхитительного, но ничего не происходило. Парень сидел и смотрел, Дашка стояла в толпе и никуда не уходила.

Я не выдержала и подала голос:

— Эй, ну ты чего сидишь? Не смотри на этот курятник, они все равно никуда не денутся. Ее Дашка зовут, она нереально классная.

— Спасибо. — Сказал красавчик и пошел в сторону покрасневшей Дарьи.

— Владимир.

— Даша.

— Девчонки, позвольте, я украду у вас Дарью.

Потом, конечно, вся наша группа до конца обучения вспоминала, как это было все в высшей степени романтично! Грязный каменистый пляж мигом превратился в бескрайние белые пески, не уступающие лучшим пляжам Мальдив, палящее солнце трансформировалось в нежные солнечные лучи, а пускающая слюни группа из тридцати девчонок в свидетелей чуда зарождающейся любви. О развитии романа Даша молчала, но ходила довольная как слон, а мы ей втайне завидовали.

Втайне? Да кому я вру?

После раздевалки мы с Галей шли в сторону остановки и конечно же обсуждали, что и где делает Дарья со своим новым знакомым.

— Нет, ну Владимир звучит внушительно, конечно, но ведь в жизни Вовчик он и есть Вовчик. — Хихикала Галя.

— Да ладно тебе, это сейчас он Вовчик-Вован, а закончит универ и глядишь уже переквалифицируется в Владимира Андреевича, например, звучит прикольно.

— Нет, все равно лично я бы на ее месте заржала бы.

— Галя, я тебя умоляю. Во-первых, ты не на ее месте, во-вторых, будь ты даже на ее месте, у тебя бы мозги думали о другом, если бы вообще о чем-то думали. Блин, ну согласишься же, что это нереально круто было! Парень такой брутальш. Так хочется, чтобы реально у них все получилось, Дашка классная, но характер...

— Факт.

У второго корпуса как обычно стояла толпа студентов и курсантов, грелась на солнышке, курила и сплетничала. Мы лениво топали к остановке, обруливая кучкующихся на дороге студентов и курсантов, когда прямо на нас выскочил мой друг Сашка.

— Ленка, привет. Значит так, на выходные ничего не планируй, мы едем с палатками в горы. Сегодня собираемся вечером у Ведьмы и договариваемся, кто что берет, покупает, ну и так далее. Возражения не принимаю. Все, давай, я помчал.

— Блин.

— Ой, Лен, ну не ходи, если не хочешь, он же не может тебя заставить.

— Гала, поверь, если Сашке что-то взбредет в голову, надо просто сделать так, как он говорит. С парашютом я тоже не хотела прыгать. Ну ладно-ладно, не смотри на меня так! — подняла ладошки, признавая неправоту, — Хотела прыгнуть. Но блин, знаешь как это страшно? Тем более я как бы хотела, но не планировала этого делать по-настоящему, так, мечта детства. Ничего бы страшного не произошло, если бы не прыгнула. Ай, ладно. У тебя спальник есть? А то мне в прошлый раз Тоха давал, но сейчас он по идее пойдет со своей очередной мамзель и я слегка в полете.

— Не, у меня нету, но у брата вроде есть. Спрошу сегодня.

— Спасибочки.

— Ты не думала, что тебе уже давно пора купить себе все эти гаджеты походные, а то каждый год одно и то же?

— Галь, не дави на больную мозоль. Когда денег нет, всегда думаю, что надо бы пойти и купить, а когда они есть, я думаю не о походах.

— Ну да, как же, как же. Знаю я, о чем ты думаешь. Нет, чтобы как любая нормальная барышня о тряпках думать, так нет же, все как обычно улетит на новые книги на английском, да?

— Ну, ты же меня знаешь. — Не стала спорить я.

На остановке стояла просто тьма народу. Нам предстояло ждать 62 маршрут, автобусы по которому ходили чуть ли не раз в час.

— Лен, Ленааааа.

— Аюшки?

— Вон видишь тот парень, о котором я тебе говорила? — Гала тыкнула пальчиком в ничем с виду не примечательного парня, — Вот про него тебе говорила. Мы с ним каждое

утро почти на остановке встречаемся и едем до универа.

— Блин, Гала, так ты все еще с ним не познакомилась?

— Пусть первый подходит! — Надулась подруга.

— Вы ездите так второй год и он не подошел, значит надо обратить на него свое внимание специально или создать ситуацию для знакомства. Да хоть на ногу ему наступи. Только не тупи потом.

— Тебе легко говорить. А вдруг у него девушка есть?

— И что? Ты ее не знаешь, твоя совесть чиста. Познакомиться можно. Да и вообще из-за гипотетической девушки не стоит упускать свое счастье! — Пафосно закрыла тему я.

Вообще, парень мне показался знакомым, но память на лица у меня очень и очень плохая, так что заморачиваться и вспоминать смысла не было, но постаралась запомнить его на будущее, мало ли.

Минут через двадцать, когда практически вся наша группа уже подтянулась на остановку и разъехалась по домам, показался наш автобус. Загорелся красный сигнал светофора и к остановке заторопились конкуренты на сидячие места. Мы напряглись в полной готовности отвоевать хотя бы одно место на двоих, так как ехать предстояло довольно долго.

Сегодня нам не повезло, все места были заняты. Галина мечта сидел рядом с довольным Димычем в задних рядах. Меня осенило!

— Галя, мы дуры. Надо было пройти пешком 5 минут до предыдущей остановки, сели бы спокойно. Вон Димка занял место другу своему, сидят теперь довольные. Кстати... Идем!

У Гали не было другого выхода, пришлось протискиваться в самый хвост автобуса. И это она еще не знала, к кому мы идем. В душе я подленько хихикала.

Димка — мой одноклассник по английскому на втором высшем, потому моя лучшая подруга Галочка его не знает. Учусь там всего год, но группа у нас неплохая, достаточно дружная, а с Димкой мы вообще сошлись и болтали в перерывах обо всем на свете.

— Димыч, привет. — Пропыхтела я, — Ну ты блин красавчик, два года учусь в универе и до сих пор не догадалась бегать на «Казанский храм», чтоб сесть как нормальный человек (*остановка Казанский храм). Галь, это мой одноклассник. Дима, это Галя, моя лучшая подруга и одноклассница на психфаке.

— Привет, Галина, рад знакомству. Это Александр, мой друг. Саш, это Ленка.

Так и познакомились.

Парни уступили нам свои места, но остались стоять рядом и мы ехали и больше часа болтали о всякой чепухе. Галя с Сашей ехали дальше нас и я надеялась, что они как-нибудь справятся без меня и продолжат общение.

Добравшись домой, первым делом скинула шпильки. Туфли были новые, очень красивые и полностью сметали любые заявления здравого смысла о более практичной обуви. Быстро перекусив, покормив рыбок, я переделалась в джинсы и кеды, натянула первую попавшуюся майку, выскочила из дому и позвонила Ведьме.

— Привет, крошка. — Та как всегда в образе.

— Веда, привет. Во сколько сбор психопатов-походников?

— Да приезжай хоть сейчас, купи только чего-нибудь на общий стол. Пока у нас из меню только 4 пачки макарон и половина банки тушенки.

— Поняла, лечу-тороплюсь.

Ведьма или Веда получила свое прозвище исключительно из-за необычного цвета глаз.

Они у нее были зелёные-зелёные, но один светлый, второй темный. Мы всей компанией всячески намекали, что для полноты картины ей ну просто необходимо перекраситься в рыжий, но портить свои блондинистые косы она отказывалась, хотя рыжий ей определенно пошел бы. Ведка жила одна в двухкомнатной квартире на первом этаже дома, расположенного буквально за забором нашего универа, так что путь мне предстоял неблизкий. Через два с половиной часа, с шуршащим черным пакетом с продуктами, я стояла и долбилась в дверь этой бессовестной сплюхе. Телефон она не брала. Злая и пыхтящая как кипящий чайник я выползла на лавочку под домом.

— Саша, ты блин где шляешься? Ведьма дверь не открывает! — рычала в трубку зачинщику нашего собрания.

— Лен, не ори. Мы решили пойти попозже, Андрюха пошел к Ведке мириться, это минимум часа два.

— А предупредить? Иди хоть ко мне на лавочку.

— Скоро буду.

Вот за что люблю Сашку, так это за то... да за все я его люблю! Он реально обалденный друг! С ним и в огонь, и в воду можно. Учимся мы в Морском Университете, все курсанты у нас будущие капитаны, по крайней мере так им мечтается. Универ наш находится прямо на берегу Японского моря и сдает одну причальную стену под яхт-клуб. Курсанты еще более голодный народ, чем обычные студенты, поэтому от возможности заработать никто не отказывается. Владельцы катеров и яхт нанимали парней ночными охранниками и матросами, все были довольны — судовладельцы спали спокойно за относительно небольшие деньги, курсанты спали спокойно на воде и имели возможность приводить втихушку туда девчонок и друзей. Вся история дружбы и знакомств крутилась вокруг прекрасного десятиметрового катера Аврора, на котором и подрабатывали наши друзья-курсанты. Половину ночей мы проводили в пьяном угаре на катере, единственным недостатком которого была необходимость уйти с него в семь утра. По невероятному стечению обстоятельств я каким-то мистическим образом за год ни разу не встретила там с Сашкой! У него вообще в принципе шило в том самом месте, поэтому он вечно где-то походитничает, летает, прыгает, соблазняет дам, но все равно удивительное рядом — мы не пересеклись ни разу, хоть заочно были знакомы.

В один из вечеров мы снова решили закатить боатпати, я поленилась ехать домой, пошла в гости в Ведме, выпила три литра чая и, созвонившись с толпой, пошла на водную станцию. Ведка страдала морской болезнью и подобные мероприятия не посещала. В метрах двадцати от катера стоял Антон и разговаривал по телефону, махнув мне рукой, мол «иди уже». Уверенным шагом зашла на борт, бросила в кают-компанию сумку и понесла пакет с продуктами на камбуз. Дверь впервые за всю историю оказалась заперта. Я осторожно потянула ее в сторону, она тут же распахнулась и на меня вылетел полуголый голубоглазый парень с криком: Кто ты здесь такая? Что делаешь?

Ну я конечно тут же нахохлилась, увидев незнакомца, да еще такого наглого и заорала на него не менее экспрессивно:

— Да это ты вообще кто тут такой и что ты тут забыл?!

Честно признаться, подумала, что кто-то пробрался на катер, а Антон еще не дошел до него и потому не проверил на наличие криминальных элементов. Было и страшно немного, но, видим, о какая-то часть мозга все же работала и подсознательно я понимала, что все нормально, это кто-то из своих. Тем не менее, мы попрепирались с ним минут пять, пока на

наши вопли не пришел Антон и не разнял нас.

Весь вечер все ржали и всячески обсасывали ситуацию. Воспаленная студенческая фантазия не имеет границ. В общем, досталось нам тогда с ним по полной. Любви мы друг к другу после этого не испытывали и вежливо терпели друг друга.

Переломный момент в наших отношениях случился благодаря моей врожденной криворукости по части готовки. Папа получил квартиру и отселил туда радостную дочь. Жить одной и правда круто, если бы не одно НО — мое неумение готовить. Но кого это останавливало?

Конечно же решила учиться готовить только свои любимые блюда, но на практике это оказалось не так просто. Однажды, идя с остановки, я увидела в киоске с беляшами пакеты с тестом, выставленные на продажу. Ну конечно же не могла пройти мимо, обожаю пирожки, но тесто готовить у меня пока не получалось, а переводить продукты уже было просто жалко, да и невелики студенческие доходы. Тесто было расфасовано по килограмму, но пакетики были какие-то маленькие и я купила сразу три штуки. На всякий случай.

Я тогда только въехала в квартиру и еще не обжилась... Из кухонной техники была только однокомфорочная электрическая плита, поэтому вариантов, что сделать с тестом, было немного. Сварила пюре, потушила капусту и начала делать пирожки.

О боже, как выросло тесто, это же просто ужас какой-то! Я оказалась в той же ситуации, что и мальчики, которые варили кашу в сказке Носова («Мишкина каша»). Тесто все не заканчивалось, пирожки уже заполнили пятилитровую кастрюлю и пошли заполнять таз из ванной. Ко мне потихоньку пришло понимание, что холодильника у меня нет, на дворе лето, а пирожков на целую роту солдат и процесс их производства еще не окончен. Все девчонки разъехались по домам да по курортам, даже позвать-то особо некого.

Схватив телефон, напечатала смс: «Тошич, хочешь есть?»

Ответ пришел незамедлительно: «Курсант всегда хочет есть».

«Приезжай с кем-нибудь из друзей. Тазик пирожков. Картошка, капуста».

«Уже лечу».

Я вся красная и растрепанная дожаривала пирожки, тесто подходило к концу, но радости это уже не вызывало. Пиликнул телефон, прилетело сообщение от Антона:

«Сели в 46, как называется остановка?»

«Третья»

«Ок, жди нас».

Прошло десять, двадцать, затем тридцать минут, никто не звонил и не стучал в дверь. Это удивляло, учитывая, что живу я в пяти минутах ходьбы от остановки, ехать им тоже максимум минут пять. Телефон у Тохи был недоступен.

Вышла на улицу и практически сразу услышала какой-то дикий сумасшедший гогот. Ну блин, даже не сомневалась, что эти ржущие как кони парни топают ко мне.

Так и оказалось. Из-за гаражей выползли Антон с Сашкой, шли просто согнувшись пополам от смеха, красные, со слезами на глазах.

— Осинская, ну ты, блин, забралась на гору! Третья, мать ее, остановка! ГАГАГА

— Вы что не там вышли, ироды?

— Ну мы же как нормальные люди отсчитали три остановки и вышли, а дальше пришлось пилить пешком в гору, денег-то у нас только на обратную дорогу. ГАГАГА

— Слышите вы, гуси-гуси гагага, сказала же, что остановка «Третья»! Надо было так и сказать: «Остановите на третьей остановке».

— Да мы это поняли, когда вышли. Еще думали, что весь автобус обкурился, когда на третьей по счету, то бишь, как оказалось, на нашей, остановке тетка какая-то сказала: «Остановите на первой» и ей остановили.

— Хорошо хоть дошли! Сама не знаю почему до поворота остановки с нормальными названиями, а как заезжаешь в наш район, так идут первая, вторая, третья, а потом снова по-человечески начинают называться. Я уже переживать начала. Идемте.

Если честно, думала, что они поедят пирожков, я соберу им пакетик в дорогу как добрая бабушка и буду раз в десять минут писать смс: «Высоко сижу, далеко гляжу», но эти два троглодита сожрали все пирожки за пару часов, хорошо, что я заранее отложила несколько шпук в маленькую кастрюльку себе на завтра. Сытые парни — добрые парни. Так, накормив голодных безденежных курсантов, получила прощение Сашки за свой хамский наезд на катере и отличного друга. Эти два обожруна, надо сказать, готовили отлично и даже научили меня готовить некоторые блюда, когда им надоедало тестировать мои несъедобные «шедевры».

Пока я сидела на лавочке и предавалась воспоминаниям, мимо меня прошли парень с девушкой. Парня регулярно видела в университете, он учился на четвертом курсе судоводительского факультета и примелькался, даже не смотря на мою плохую память на лица. А запомнился в основном потому, что каждые выходные я приезжала с утра на пробежку с Катькой, которая жила в общежитии, и в бассейн, который по выходным можно было посещать особо избранным совершенно бесплатно, и тем или иным образом замечала этого извращенца.

Общежитие находилось прямо напротив бассейна и была изначально курсантской, но, так как со временем в нашем университете появились факультеты, где учились девушки, один вход сделали чисто женским, второй исключительно мужским. Девушкам отдали половину шестого и часть пятого этажей, видимо, чтобы блюли фигуры, не иначе.

Так вот, этот молодой человек (не будем ругаться неприличными словами) регулярно то спускался по пожарной лестнице с пятого-шестого этажа от девчонок, то спускал из своего окна на втором этаже девушек на связанных простынях, то просто пыхтел с ними за бассейном с утра пораньше. Как вы понимаете, не обратить внимание на такого занимательного персонажа нашего вуза было практически невозможно.

Катка на мои рассказы о нем скромно молчала, заставляя подозревать, что и ее не миновало его внимание, но это уже не мое дело.

Так вот, проходя мимо, он мне улыбнулся и кивнул! Если бы мы жили в веке девятнадцатом, моя репутация была бы загублена однозначно!

В размышлениях на эту тему меня и застали парни.

— Чего ты так подленько хихикаешь, мелочь пузатая?

— Кир, если в тебе два метра роста это не значит, что всех миниатюрных девушек можно обзывать мелкими! И я не пузатая!!!

— Да я ж любя, чего ты сразу дуешься, Пузырик?

— Ты труп!

— Леночка, ну не дуйся. И вообще, откуда такие комплексы? Ты же знаешь, что худая, как щепка, — Кириллу показалось, что он извинился.

— Просто заткнись, изверг. Все настроение испортил.

— Леночка, ну ты чего?

Наше словоблудие прервал Сашка:

— Лен, а откуда ты Ромыча знаешь?

— Какого Ромыча?

— Ну вот только что прошел с девчонкой, кивнул тебе.

— Да я с ним вообще не знакома, так, вижу иногда на территории бурсы, — отпиралась я. Вот наблюдательный какой, ты посмотри.

— Лен, дело, конечно, не мое, но с ним лучше не связывайся. Он, конечно, парень крутой, все дела, но девушек ни во что не ставит.

— Саш, да серьезно, я вообще с ним даже словом не перемолвилась! Честно-честно!

— Ну смотри, я предупредил.

— Саш, ну разговор ни о чем, правда. Ну кивнул он мне, вот трагедия. Кир, иди проверь, может Веда там пришла в себя уже после примирения. Не хочется как-то весь вечер просидеть на лавке и потом домой пешком десять километров топать по ночи.

Кир вернулся буквально минут через пять, мы ввалились к Ведке и помчали как стадо слонов прямым ходом на кухню. Всем и дела не было до помирившейся парочки, есть хотелось невероятно.

Чуть позднее, сытые и довольные, сидели в зале, пили чай с печеньем и обсуждали поход. Мне повезло, так как Веда решила идти с нами, у нее была классная палатка, идея ночевать в которой мне нравилась гораздо больше, чем быть третьей в палатке Антона с мамзелью. Осталось только решить вопрос со спальником.

Сашка, как всегда, составил заранее список вещей и продуктов, мы решили, кто что купит и кто что несет, обсудили прочие организационные и продуктовые вопросы и отбыли по домам.

Встреча, конечно, по факту была супербестолковая, просто повод встретиться с друзьями. Все равно Сашка с Киrom заранее продумывают маршруты, рацион, безопасность и, с учетом их многолетнего опыта походников, прочие мелочи, о которых обычные смертные и не подозревают, а мы просто делаем то, что нам говорят, не сопротивляясь. Это действительно бесполезно. При всем добродушии парней, они оба крайне строги и даже несколько тираничны в обеспечении безопасности походов и прочих сопряженных с опасностью мероприятий.

Домой приехала уставшая и голодная. Пробки — большая проблема нашего города. Честное слово, если бы не рыбки, лучше б в общежитии переночевала, но им и без того предстояло немного поголодать.

Рыбок терпеть не могу с детства. Нет, они мне нравятся и даже очень, но только не на моей жилплощади. Но у папы на этот счет прямо противоположное мнение и вместо того, чтобы подарить дочери на новоселье нормальный диван или холодильник, установил два огромных аквариума с этими молчаливыми проглотами. Со временем у меня зародилось подозрение, что это был стратегический ход, чтобы доча ночевала исключительно дома, так как кормить их надо также регулярно, как и прочую «животинку» и план этот работал, ничего не скажешь.

Ворочаясь в постели, писала смс Галочке: Галя, алярм-алярм! Нужен спальник! Палатка есть.

Галя подозрительно молчала, я волновалась. Вариантов со спальником не было, остался один день до похода, а у меня пары до восьми вечера. Английский пропускать нельзя — контрольная по грамматике. Скоро экзамены, пересдавать некогда, да и хотелось бы автомат

получить. Решив для себя, что если до обеда вопрос со спальником не решится, пропущу две лекции и смогаюсь в спорт магазин. Копилку трогать, конечно, не хочется, но, похоже, выхода нет.

Я уже почти заснула, когда прилетела смс от Катьки: Приезжай в бассейн к семи. Завтра Егор.

Вот коза, весь сон сбила. Отписавшись, что непременно буду, попыталась уснуть. Сон не шёл, зато мысли о завтрашнем посещении бассейна и Егоре полностью вытеснили мысли о спальнике. Клин клином, как говорится.

Утром проснулась в плохом настроении и какая-то разбитая. Еле заставив себя немного поесть, побежала на остановку. В любой другой день ехала бы и радовалась отсутствию пробок, все-таки есть определенное удовольствие в ранней пустой дороге, но сегодня настроение было ниже плинтуса.

В бассейне было всего пять человек, Катька уже в очередной раз ныряла с вышки, когда я наконец нашла в себе силы выйти из-под душа. Егор был рад меня видеть, но видимо ночью я уже настолько обмозговала все варианты нашего общения, что просто поздоровалась и нырнула в воду. Дууууурррраааа.

Ждать мне сегодня выговор от Катьки, как пить дать.

Бассейн — спасение на все случаи жизни. Проплыв раз десять туда и обратно, почувствовала себя гораздо лучше. Вода вообще отличный антидепрессант.

— Особенно, если это огненная вода, — хихикнула себе под нос.

Катька напрыгалась и подплыла ко мне.

— Ну что, дурында, это было? А как же: О, Егор, он такой классный? Где твой мозг? Буркнула «доброе утро» и все, он должен свалиться к твоим босым пяткам?

— Кать, не дави на больное. Не выспалась ужасно, настроение было с утра удавить кого-нибудь, а не мило флиртовать.

— С другой стороны может оно и хорошо. Чем меньше мы мужчину любим, тем больше нравимся ему.

Посмеялись, еще немного поплавали и побежали в раздевалку до того, как закончат плавать парни. У бассейна была замечательная особенность — раздевалка и душевая была одна. Это на пляже можно в полотенце кое-как переодеться и вроде ничего, в замкнутом пространстве это было бы откровенной провокацией, хотя парни вряд ли были бы против.

На первой паре Галя расстроила меня:

— Лен, он трубку вчера весь вечер не брал. Я посмотрела на балконе, на всякий случай, но там его походных вещей уже нет, видать, все перевез в свою берлогу. Странно, что не перезванивает.

— Может в клубе вчера был, а сегодня отсыпается. Ладно, Галь, не парься. Поеду сегодня и куплю, вариантов все равно нет. Да и давно надо было это сделать. В обед сбегу тогда.

Но моим планам не суждено было сбыться. После первой же пары в аудиторию зашла практикантка из деканата и сообщила, что к 13:00 стройными рядами идем в актовЫй зал первого корпуса и внимательно слушаем, что нам расскажет проректор по воспитательной работе. Отмечать будут на входе, прогулять не удастся.

— Блин, день как-то с утра не задался. Что теперь делать-то? — ныла я Гале на ухо всю вторую пару.

— Ленчик, успокойся и не создавай проблему на пустом месте, давай денежку, я после

пар куплю тебе спальник. Переночую тогда у тебя, чтоб на ночь глядя ни ты ко мне за ним не ехала, ни я от тебя.

— Галя, спасибо огромное! Ты самый лучший в мире друг!

— Да, я такая. Все, цыц, пиши давай, не хватало еще запороть проверочную.

Так как пары отменили, до часа оставался приличный обеденный перерыв — почти сорок минут. Жаль, не хватит, чтобы добраться до нужного магазина со спальником моей мечты.

Проинструктиввав Галину, выдав ей номера телефонов Сашки и Кира для консультации в случае чего, совсем успокоилась, спокойно пообедала и пошла с девчонками в сторону первого корпуса.

— Лен, а у тебя в связи с праздниками не могут отменить сегодняшние пары по английскому? Вдруг не только нас, но и преподавателей в этом году запрягут шагать на девятое мая?

— Оооо, Катък, спасибо за идею, пойду узнаю. — Я побежала во второй корпус, теща себя надеждой, но сегодня определенно не мой день, пары никто не отменил, контрольная по «любимой» грамматике ждет меня.

А счастье было так возможно...

В актовом зале продержали нас даже дольше, чем длились бы оставшиеся занятия. Часа два мы слушали только о важности мероприятия, потом инструкции и напутствие, как себя вести, как шагать и прочее, прочее, прочее. Из года в год одно и то же. Обрадовав, что с понедельника у нас начинается новая жизнь — одежда по уставу, построения на плацу, обучение строевому шагу, всех распустили.

Попрощавшись с девчонками, побежала во второй корпус на пары. Хотелось еще немного поучить, так как с грамматикой у нас некоторая взаимная неприязнь и недопонимание еще со школы. Около аудитории очень удобно стояла парта, так что учить можно было с комфортом, а не на своих двоих, прислонившись к стеночке.

Парта оказалась свободной. Закопавшись в конспекты даже не сразу заметила, что у меня появился сосед по парте, притом не кто-либо, а тот самый Ромыч. Ё-моё, что он здесь делает?

А тот, тем временем, смотрел куда-то вниз. Что он там разглядывает? Опустила взгляд. Ну конечно же! Умница-разумница Лена поставила ноги в короткой юбке на подножку и этот гад любит резинками моих чулок. Хотя, если быть совсем честной, он-то ничего предосудительного не делал, нормальная мужская реакция на женские ноги, а вот я могла бы и головой думать! Prrrrrrr.

Поставила ноги на пол, учу дальше. Решила не обращать на него внимание, до контрольной всего ничего осталось, уже и одноклассники начали собираться.

— Лен, привет. Только не говори, пожалуйста, что ничего не учила! Я уже с Колей договорилась, что поменяюсь с ним местами, чтобы у тебя списывать сидеть. — Наташка смотрела на меня огромными глазами, кот из «Шрека» отдыхает.

— Хорошо, если ты просишь, то не скажу. — Не оправдала ее надежду.

— Коля, Колечка, а можно я у тебя спишу? — ныла Наталья.

— Нат, ты же знаешь, что Коля-Колечка никогда и никому не дает списывать, это не поботански, знаешь ли. Так что садись давай передо мной, хоть на трояк да спишешь. — Успокоила ее я.

— Вот же коза! Сразу не могла сказать?

— А так неинтересно. — Не удержалась и показала ей язык. Детский сад какой-то, честное слово, но настроение неудержимо росло вверх совершенно без повода.

Подошел еще один наш ботаник Сережа с ключом и запустил всех в аудиторию. Я собрала тетради и уже даже привстала со стула, как Ромыч активизировался:

— А поцеловать?

Вот наглая морда!

— А не заслужил! — Гордо сказала я и удалилась практически строевым шагом в аудиторию.

Сказать, что глаза одноклассников стали по пять копеек значит сильно приуменьшить. Для них-то я просто Ленка, обычная девушка, не больше и не меньше, а тут целый царь Ромыч!

Надо хоть узнать его имя, а то может это от фамилии сокращение или вообще отчество. Не люблю прозвища.

Пиликнул телефон: «Орел в гнезде». Хорошо, когда на подругу можно положиться.

Контрольная пролетела как один миг, на второй паре нас уже порадовали оценками и я получила тот самый заветный автомат! Вот что значит подойти к делу с хорошим настроением!

Совершенно забыв о свежее испеченном поклоннике моих ножек, спокойно вышла из аудитории. Он ждал.

— Лена, идем, отвезу тебя домой.

О Боже! Это он мне что ли???

— Хорошо, идем. — Решила добить я и без того удивленных одноклассников.

Мы в полном молчании дошли до стоянки, пиликнула сигнализация и нам подмигнули аварийками огромный черный внедорожник. Про себя хихикнула, вспомнив всем известную пошлую фразу про большие авто у мужчин, но уселась, состроив благообразное лицо, вся из себя приличная барышня.

Прохладный кондиционированный воздух, запах кожаного салона, тихая музыка — все это расслабляло и настраивало на мирный лад и лишь проехав половину пути я сообразила, что адрес свой ему не называла и вообще ситуация, мягко говоря, странная.

— Слушай, — решила прояснить некоторые моменты, — А как тебя на самом деле зовут? Ромыч — это Рома, Романович или может у тебя фамилия Ромашкин какой-нибудь?

— Имя.

— А откуда ты знаешь, где я живу?

— В соседнем с тобой доме живу.

— О! Даже так? Я думала, ты в общежитии живешь. Видела тебя пару-тройку раз по утрам и вечерам в тех краях.

— Следишь?

— Ага, маньячку помаленьку.

— Так и подумал. Куда не пойдешь, везде ты.

— Это вроде не я тебя ждала почти три часа сегодня. Что кстати за приступ благотворительности? Боишься, не доберусь нецелованной домой?

— Не в бровь, а в глаз.

— Да лааааадно, — не поверила я.

— Seriously.

— Так, у меня сейчас появилось страшное подозрение, — округлила глаза и добавила интригующие интонации.

— Что за ужасы ты уже навоображала?

— Вариант номер один: закончились более-менее симпатичные нецелованные тобой девушки в нашем универе. Чего ты ржешь? Нет? Ну ладно. Вариант номер два: ты практикуешь человеческие жертвоприношения и я последняя девственница универа?

Машина резко приняла вправо, прижалась к обочине и затормозила. Я аж вскрикнула от неожиданности. Этот гад ржал как конь, уткнувшись в руль.

— Ты что куришь, делись. Блин, давно такого бреда не слышал, честное слово. Фэнтези что ли почитываешь на досуге? — ржал он, — Нет, ну серьезно? Какие девственницы в наше время?

— Твоими стараниями, видимо, никаких. Постой! То есть про жертвоприношения я угадала что ли?

— Блин, Лена, не гони так, а? От смеха загнусь с тобой.

— Наоборот! Дольше проживешь. Пять минут смеха, как говорится.

— А ты серьезно что ли девочка еще?

— О таком не принято спрашивать вообще-то.

— Ну ладно, сама ж разговор завела. Тебе сколько лет уже?

— Девятнадцать.

— Будешь хорошо себя вести, подарю тебе на двадцатилетие новый статус, — заржал он.

— А я замуж не хочу! — сделала вид, что не понимаю, о чем речь.

— Ты чего? Какой замуж? — испугался Рома.

— Ну как? Я ж не одна на сеновал приду, а с кузнецом. Вы ж предложение мне изволите делать, а он мне заместо папеньки. — Перевирала я цитату из фильма.

— Прикалываешься, да? — Дошло до парня.

— Есть немного. Рома?

— Что?

— А если серьезно, что тебе от меня надо?

— Еще не решил.

— В смысле?

— В коромысле, Лен. Думаю я.

— Ааааа, — решила сумничать я, — девочка на одну ночь обломилась, но вроде человек хороший, а все равно серьезных отношений не хочется?

— Смотрю, не зря ты на психфаке учишься — Хмыкнул он.

— Ну так! Ты думай, конечно, но не забывай, что есть еще такое понятие как дружба. — Толстый намек с моей стороны.

— Как ты себе это представляешь?

— Да как обычно! Ты что ли вне постели с девушками никогда не общался? У меня куча друзей мужского пола, мы и в кино ходим, и в кафе, и в гости. В поход вот завтра идем, например.

— В поход? Куда идете? — оживился парень.

— На Пидан. Но только не по туристической тропе, а по сложному маршруту и с ночевкой.

— Круто. Часто так походите?

— Да как получится, бывает, что каждые выходные куда-то мчимся, потом месяцами можем не выезжать. У нас такие мероприятия полностью зависят от Сашки и Кира, они

опытные походники, а мы так... за компанию, можно сказать.

— С вами можно будет как-нибудь выбраться?

— Думаю, что да, но надо обсуждать. Если не сойдется характерами, то тебя не возьмут. Сашка с Киrom — маньяки по части безопасности и требуют безоговорочного подчинения в какие-то моменты. Иногда это бесит, конечно, но обычно они правы. А вы, мужчины, подчиняться не любите.

— Это да. Но тайга и горы действительно не располагают к соперничеству, поэтому в принципе морально я готов.

— Ты завтра с нами хочешь или в следующий раз?

— А завтра можно? У вас все согласовано уже наверное. Давай ты уточнишь, но если принципиально нет скажут, не настаивай, а если да, скажи, что я могу позвать Дэна с собой, у нас вся снаряга есть, продукты закупим, не проблема. Просто пойдем вместе, вам не в тягость будет. Саня твой и меня и Дэна знает.

— Напишу Сашке сейчас и позвоню чуть позднее, чтоб обдумал к тому времени.

— Давай.

СМС переписка:

— Саш, только не бей меня. Можно с нами завтра пойдут Ромыч с Дэном? У них все есть, продукты на себя купят.

— Мелкая, ты в своем уме? Я тебе сказал не общаться с ним?

— Саш, я ж не сплю с ним, просто общаемся. Как друзья!

— Я предупредил! Потом рыдать будешь Рыжему в жилетку, ко мне даже не просись.

— Я не влюблена в него и не собираюсь, рыдать тоже не буду. Закрыли тему. Короче, говорю им твое решительное нет?

— Да почему? Пусть идут. Я за тебя беспокоюсь, ты у нас единственная без пары идешь, остальные девчонки под присмотром.

— Вот и присмотришь за мной одним глазком, буду с вами в палатке спать все равно.

— Моя Ирка тебя убьет когда-нибудь из ревности.

— Ха ха. Все, до связи.

— Рома, все гуд, звони другу своему. Напиши или позвони мне, предупреди, точно ли пойдете вдвоем. Мы завтра в 4 утра встречаемся на жд вокзале у касс, если что.

— Отлично. Позвони с моего телефона себе и сохрани номер.

— Хорошо. Давай я тебе еще Сашкин номер забью на всякий случай?

— У меня он есть. Мы гребем в одной лодке с ним третий год подряд. Всегда первые места.

— Ого, круто. У меня почему-то сложилось стойкое впечатление, что ты прогульщик, бабник и... ну ты понял, в общем.

— «Хорошего» ты мнения обо мне, я погляжу.

— Ничего странного в этом нет, учитывая, где и в какой компании я тебя всегда вижу, — засмеялась я, — но в эти выходные у тебя есть шанс доказать, что ты не совсем пропащий человек.

— Спасибо и на этом.

Мы свернули в наш район.

— Рома, ты меня к дому самому не подвози, пожалуйста, на повороте останови, я

добегу.

— С чего это вдруг?

— Ну ты же знаешь, в каком доме я живу и где служат мои соседи. Папе через три минуты позвонят и доложат, что дочь вернулась не своим ходом, а через пять минут уже я буду отчитываться, что честно-честно не беременна, не бросаю универ, не выхожу за тебя замуж.

— Ты серьезно что ли?

— Более чем!

— Быть такого не может!!!

— В прошлом году я отмечала новоселье с друзьями, так папа на следующий день в обед позвонил и рекомендовал водку этой марки не пить, а то от нее ну очень плохо и не запивать, а закусывать. Я дома даже переодеться потом боялась где-нибудь кроме ванной, пока он мне не сдал соседа, который со своего балкона прекрасно видел мое тогда еще незанавешенное окно кухни.

— А ты водку что ли пьешь?

— Да нет, конечно! Тогда первый раз в жизни попробовала, ужасная гадость. Беее.

— Ну и молодец. Лучше вообще не пей, девушкам это ни к чему.

— Ой, кто бы говорил. Видела я, с какими ты девушками общаешься.

— Потому и говорю: не пей!

— Да я итак не пью практически, иногда только белое вино с девочками, и то под особое настроение. Почему-то от алкоголя не пьянею совсем, а настроение и без него хорошее, так что все, кто меня знает, никогда не предлагают даже, чтобы не переводить дорогостоящий продукт.

— О, это знакомая тема. Дэн такой же. Он нас после клубов и прочих пьянок по домам развозит и разносит обычно. И кстати имей в виду, что ты все-таки можешь напиться, притом даже с пары-тройки бокалов. Это в каком-то особом настроении происходит, поэтому в незнакомых местах и с подозрительными личностями не пей.

— Хорошо, братец Ромыч, буду послушной девочкой.

— Не паясничай.

— Ром, ты меня прямо удивил сегодня, честное слово. Мнение о тебе улучшается на глазах. Ты определился уже, как ко мне будешь относиться? Уже безопасно звать тебя в гости там или лучше не стоит, пока ты привыкнешь к новой роли старшего братца?

— Слушай, ну ты ехидина. Я-то думал, ты добрая, умная и вся такая хорошая девочка, а ты посмотри какая язва.

— Я именно добрая, умная и хорошая девочка!

— Да, добрая-добрая, когда спишь зубами к стенке. Топай давай домой, а то сейчас повезу прямо к подъезду, — пригрозил Рома, — будешь потом папе доказывать, какая ты вся хорошая.

— Шантажист. Ладно, спасибо, что подвез. Жду смс или звончек.

— Ты спи давай лучше, я Сане сам напишу.

— Тогда пока!

— А я не прощаюсь! — неожиданно выдал новоявленный братец.

О чем он вообще? Позвонит, наверное.

Глава 2. Поход

Как хорошо дома! И добралась на час раньше, чем обычно. Надо взять себя в руки и пойти учиться вождению, летом наверное и желающих меньше, все на море после работы едут, а у меня как раз свободное время для этого будет.

Покормив рыбок и переодевшись, залезла в интернет. Автошкола у нас в городе достаточно, но хотелось бы поближе к дому, чтобы хотя бы на дорогу время не тратить лишнее. Подобрала пару вариантов, записав себе в телефон номера, пошла собираться.

Как все-таки здорово, что Сашка обожает составлять списки! Сказать, что сборы превращаются в сплошное удовольствие конечно нельзя, но вот то, что они сокращаются на час минимум, это факт.

Разложив по всем карманам походных штанов контрабандные шоколадки, со спокойной душой нанесла маску на лицо и улеглась в ванну с пеной. Пиликнул телефон.

Ну нет, даже глаза не буду открывать, потом прочитаю, что там и кто написал.

Снова смс.

Блин, зачем телефон с собой в ванну принесла? Балда. Не буду брать все равно.

Дзилинь-дзилинь.

Дзилинь-дзилинь.

— Блин, да кто там еще? — Ругалась я, когда сообразила, что это уже не телефон, а дверной звонок.

Завернувшись в полотенце, побежала к двери, оставляя за собой следы мокрых пяток. В глазок ничего не было видно, то ли лампочка перегорела, то ли закрыли глазок ладонью.

— Кто там?

— Я от Ромыча, он тебя должен был предупредить.

— Никто меня ни о чем не предупреждал!

— Предупреждал-предупреждал.

— Подожди пять минут!

— Открывая давай! — Сердился голос за дверью, — Я тут как на выставке, блин.

— Какая выставка? Подожди, схожу за телефоном.

Какой к черту телефон? Смыть маску и одеться!

Кто там вообще приперся? Ну, Ромыч, я тебя придушу при встрече, что за сюрпризы, блин.

Умывшись и натянув на практически мокрое тело футболку и юбку, пошла открывать. За дверью стоял шкафообразный парень с кучей баулов, которые живо начал заносить ко мне в прихожую. Через минуту, закрыв за собой дверь, шкаф представился:

— Привет! Я — Денис. Ну и соседи у тебя! Прямо звери! Как на допросе побывал.

Мать моя женщина!!! Ночь, ко мне приперся малознакомый парень с вещами, еще и засветился перед соседями!!! Мне поплохело.

— Денис, у тебя там в этих мешках нюхательных солей нет? Я сейчас в обморок грохнусь.

— Лен, ты чего? Тебе плохо, да? Отвезти тебя в больницу? Я за рулем. Что случилось?

— Да шучу я, шучу. Проходи на кухню, будем разбираться, что к чему.

Мы даже не прошли двух несчастных метров до кухонной двери, как из ванной запел мой телефон. Все, мне хана!

— Да, папочка, привет! Я тебе через пару минут перезвоню, хорошо, а то ко мне тут друг по делу зашел, ладно? Да точно друг! Нет, не парень! Папа!!! Конечно не переехал, о чем вообще речь? Мы в поход завтра идем! Нет, я не собираюсь вас знакомить! Все, отбой!

Денис сидел на диване в кухне и тихо ржал.

— Денис, ты что сказал моим соседям?

— Ээээ. Да ничего такого в принципе не говорил, — подозрительно замялся этот бугай.

— Да ну? Именно из-за «ничего такого» мне звонит папа и спрашивает, что за парень переехал ко мне жить? — Слегка повысила голос я.

— Ой, да пошутил я, пошутил. С чего вообще я должен перед ними отчитываться?

— Хорошие шуточки! Такими темпами завтра вместо похода будешь знакомиться с тестем!

— Каким тестем? — Округлил глаза парень.

— Со своим! Будущим! — Пугала его я.

Дзилинь-дзилинь!

— О, Ромыч пришел. — Обрадовался Дэн.

— Ромыч? Боже, за что это мне? Сейчас еще папа позвонит и расскажет мне про оргии в моем молодом возрасте! — Со стонами пошла открывать дверь.

За дверью ожидаемо стоял крайне довольный Ромыч.

— Леночка, не хочу показаться невежливым, но кажется у тебя соседи еще хуже, чем ты думаешь.

— Не пугай меня еще больше. Заходи давай и рассказывай, что за тупые приколы на ночь глядя.

— Я ж тебе смс написал!

— Рома, да какие смс! То незнакомцы среди ночи стучатся в дверь, то папа названивает. Веселенькое дело с тобой дружить, ничего не скажешь. Блин, папе надо позвонить! Вы что, с ночевкой ко мне?

— Да, Дэн за рулем, на жд поставим на платную стоянку машину и когда вернемся, он нас домой закинет.

— О, ну это, конечно, здорово! А нельзя было ему из дома за нами приехать или у тебя переночевать?

— Он живет за городом, вставать рано, а так лишний час можно поспать. Ну и мы решили к тебе, ты все равно одна живешь. А у меня сестер сегодня устроила пижамную вечеринку, будут всю ночь дуть шампанское и ржать как кони, потом рыдать, потом снова ржать. А если еще Дэна притащить, так и до насилия девки дойти могут, а это подсудное дело! — Важно закончил свой монолог Ромыч.

— Все поняла, прониклась. Но вообще мог бы и заранее предупредить.

— Так я ж смс написал!

— Ага, смс написал и через пять минут твой Дэн уже портил мою репутацию перед соседями.

— Ну, Лен, мы ж спонтанно очень собирались, когда заранее-то? Итак считай за полтора часа все вопросы решили, собрались, к тебе вот приехали.

— Да ладно, проехали. Не катастрофа.

На кухне втроем оказалось неожиданно тесно. Кухня у меня не маленькая, плюс в ней нет обычного стола со стульями, только сама кухонная зона вдоль стены и напротив диван, на котором обычно ночуют все кому не лень, плюс столик на колесиках, который обитал в

основном в зале. Большой стол-книжка был прочно оккупирован ноутбуком и учебниками, поэтому по прямому назначению использовался редко.

— Голодные?

— Да. — Отвечают мне хором.

— Ладно, сейчас что-нибудь сообразим. Идите пока в зал, посмотрите телевизор что ли.

— Давай мы здесь с тобой посидим. — Подал голос Рома.

— Как хотите. Кстати, хочу вас сразу «обрадовать», что из спальных мест есть вот этот самый диван, на котором сидите, и надувная кровать-полуторка, она в диване лежит вместе с насосом.

— Да мы не привередливые, можем и в спальниках поспать, потренироваться перед походом.

— Вот чем отличаются еще парни от девушек, — засмеялась я, — мы хотим максимально комфортно провести как можно больше времени до похода.

— Неженки!

— А я и не спорю. На то нам и даны такие brutальные мужчины, чтобы не тащить тяжести в походе, например.

— Это намек?

— Почему сразу намек? Все сказала как есть. — Подмигнула парням.

— Надеюсь это не косметичка? — Сделал испуганное лицо и схватился за сердце Дэн.

— Нет, что ты, косметичку не дотащить даже такому шкафчику, как ты! Но продукты переложу все в ваши рюкзаки, будете отрабатывать еду и ночлег!

— А можно натурой рассчитаться?

— Сейчас кто-то пойдет ночевать в машину.

— Строгая ты, Леночка.

— Уж какая есть.

Разогрев еду и накрыв на стол, ушла на балкон рапортовать папе. Папа у меня строгий, но адекватный, так что, посмеявшись над фантазией соседей, пожелал мне спокойной ночи и вернуться из похода с женихом.

Ох уж эти родители!

Мама как-то спокойно воспринимает мое стремление к независимости, а вот для папы это прямо-таки больной вопрос. Выдать меня замуж и успокоиться — его главная забота. Папа боится, что меня, такую вредную, никто замуж не возьмет. То, что мне еще и двадцати не исполнилось, его не волнует. Шутка, где тесть бросается на колени перед зятем и орет: «Спаситель ты мой!», точно про нашу семейку. При этом, он очень гордится всеми моими достижениями, хвастается перед друзьями, соседями и даже коллегами, хоть и не забывает мне внушать, что женщина должна сидеть дома и воспитывать детей. А говорят, что женщины непоследовательны! Ха ха!

Парни жевали, смотрели Топгир, обсуждали достоинства и недостатки какой-то машины и на прошедшую мимо меня даже глазом не моргнули. Вроде в цивилизованном мире живем, а потребности на уровне «хлеба и зрелищ».

На кухне переложила из морозилки в холодильник замороженные пиццы, еще раз про себя поблагодарив Галю за идею и рецепт. Утром останется только закинуть их в духовку на десять минут и завтрак готов. Может, конечно, не самый полезный, но быстро, сытно и можно взять с собой в дорогу. Ехать в электричке нам часа два — два с половиной, успеем проголодаться.

Спустила остывшую воду в ванной, оставила парням полотенца, постельные принадлежности и изгнала их на кухню спать.

Устраиваясь под одеялом, посмотрела на часы: подъем через три часа! Кошмар! Правду говорят люди: «Незванный гость хуже татарина». Пришли, слопали все продовольственные запасы, еще и поспать не дали. Prrr.

Будильник на телефоне истерически верещал «Мы ждем перемен», я не могла найти в себе силы открыть глаза, а источник звука все не нащупывался. На пары решила не идти, ну их нафиг, спать хочу, сил нет! Открыв глаза, обнаружила, что телефон лежит в другом конце комнаты и хочешь — не хочешь, а придется выползть из-под одеяла.

Сделав буквально два шага, обо что-то споткнулась и рухнула вниз, прямо на кого-то из парней! Вот гады, сказала же, чтобы спали в кухне, так нет же, притащился кто-то в зал и дрыхнет у меня на пути. Точнее сказать «дрых».

— И тебе доброе утро, Леночка. Какая приятная неожиданность!

— Руки с моей попы убрал!

— Я тебя придерживаю, чтобы не упала.

Зажегся свет. В комнату зашел бодрый Ромыч, отключил будильник на моем телефоне и поздоровался:

— Ну ничего себе доброе утро! Пойду я в ванную, наверное, не буду вам мешать, голубки.

— Вот блин! Не смешно! Денис, отпусти меня немедленно!

— Не-а, мне вполне удобно и комфортно. Ромыч уже ушел, так что можешь не стесняться и делать со мной все, что хочешь.

— Я тебя сейчас больно ударю и в поход ты с нами не пойдешь!

— Какая кровожадная девочка.

— Денис, не нарывайся, мое чувство юмора пока не проснулось, я злая и неумытая, а кое-кто уже занял мое место под душем.

— Ладно, злюка, давай сварю тебе кофе, если у тебя есть из чего. Идем на кухню. — Денис поднялся прямо со мной на руках и пошел в кухню. Мы наткнулись на выходящего из душа Ромку, тот не мог не прокомментировать ситуацию:

— Смотрю, вы тут быстро освоились. Мелкая, мой подарок на двадцать лет считай аннулирован, — заржал этот конь, — Придумаю что-нибудь другое.

— О чем он? — спросил меня Денис.

Я посмотрела волком на мокрого, довольного и вполне себе проснувшегося юмориста и настроение у меня только ухудшилось. Вот раздражают меня довольные люди по утрам, ничего с собой поделывать не могу, а болтливые довольные люди — так вообще!

— Рома, иди-ка ты знаешь куда...

— Молчу-молчу, — развел руками этот ирод и пошел за нами на кухню.

Я выдала Денису джезву и пачку с кофе, сама включила духовку, разложила пиццу на противнях, чтобы немного расстоялось тесто после холодильника, и побежала в ванную.

— Лена, что ты там говорила про моего будущего тестя? Я готов! — Крикнул мне вслед Дэн.

— Беспонтовое предложение руки и сердца, — крикнула ему в ответ, — Не возьму тебя в мужья!

Вместе со струями воды утекало мое плохое настроение и раздражение, предстоящий поход радовал даже не смотря на серьезный недосып.

Надо будет обязательно поспать в электричке, иначе после первого же обеда в лесу меня выключит. — Решила для себя.

— Красавишна, хватит намываться, время-то идет. Нам выходить через полчаса, максимум через сорок минут. — Позвал меня Денис в приоткрытую дверь ванной.

— Дверь закрыл! — Рывкнула на паршивца из-за шторки.

Хлопнула дверь.

— Ну, я дверь закрыл, теперь к тебе можно?

— С той стороны! Дверь с той стороны закрой! Гад!

— В следующий раз выражайся яснее, я тебя просто не понял. — Засмеялся Дэн.

— Вот гадёныш! — Шипела я, вытираясь. Но проснулась и зарядилась теперь точно на все сто.

Парни ждали меня, развалившись на диване кухни и гипнотизируя сырую пиццу.

— Рома, держи своего друга от меня подальше, я его придушу когда-нибудь.

— Страсти у вас на высоте. — Засмеялся парень.

Денис ушел в душ, в духовку отправились сразу все три противня с пиццей, а я принялась за кофе. Кофе варить этот гад умел, надо признать.

— Лен, не злись на Дэнчика, он просто любит поприкалываться и все такое, но не обидит и не поставит по-настоящему в неловкое положение.

— Да все нормально, Ром, просто я с утра почти всегда неадекватная, если не выплюсь. В любой другой день я бы только посмеялась вместе с вами. У меня каждые выходные что-то подобное происходит.

— Зайду к тебе на неделе, поставлю шпингалет на дверь.

— О, было бы замечательно! Ромыч, спасибочки! — Оживилась я. Квартира у меня еще тот проходной двор и ситуации всякие случались, но никто почему-то не предлагал ничего подобного. Приятно, однако.

— Я еще ничего не сделал.

— Русского человека надо хвалить уже за одно только намерение. — Ввернула услышанную когда-то фразу.

Зазвонил телефон, Саша как обычно контролирует, чтобы никто не проспал.

— Доброе утро, Саш. Мы встали, сейчас позавтракаем и выдвигаемся, не волнуйся.

— Ок, не забудь продукты на суп из холодильника забрать. Отбой.

Вот хорошо, что напомнил.

— Рома, держи пакет с продуктами, надо пристроить к кому-нибудь из вас в рюкзак, а то мне тяжело будет с ними гулять.

— Это что? Картошка что ли?

— Да, у нас традиция супчик варить гречневый с тушенкой. Чтоб не тащить лишнее, сразу все почистила, порезала, потерла и в вакуумный пакет запаяла, очень удобно и весит меньше, ну и места меньше в рюкзаке занимает.

— Блин, круто. У нас тоже эта штука корейская дома есть, но как-то даже в голову не пришло так ею пользоваться. Хорошая идея!

— Пользуйся на здоровье, мне не жалко.

Дэн вышел, когда духовка просигнализировала, что наш завтрак готов. Вот ведь гад, вышел в одном полотенце и дефилирует тут по квартире.

— Денис, иди оденься. За стол в таком виде не пушу!

— Как скажешь, моя пуританочка.

— Гад гадский!

Быстро позавтракав, мы с рюкзаками переместились в машину. До жд вокзала долетели по пустому городу буквально за десять минут, оставили авто на стоянке и за пять минут до согласованного с ребятами времени уже стояли в пункте сбора. Сашка и компания подошли буквально следом, мы купили билеты и спустились на перрон, где на удивление было достаточно много людей.

Наш цыганский табор с шуточками-прибауточками загрузился в вагон подошедшей точно по времени электрички и, вопреки подозрениям и опасениям остальных пассажиров, замолк и тихонько засопел. Я не стала игнорировать предложение Дэна побыть моей подушкой и вполне комфортно проспала всю дорогу до нашей остановки.

Мы не вполне проснувшейся, но дружной компанией, промаршировали через всю деревню и на выходе остановились для краткого инструктажа.

— Так, все у нас в этот раз бывалые, новичков нет, так что сейчас в бодром темпе шагаем до леса по ровной и хорошей дороге, там первый небольшой привал, смотрим, кто как себя чувствует и двигаем дальше. Телефоны отключаем, бережем батареи, здесь связи нигде нет, только на вершине появится. Воду наберем в лесу, ключ очень холодный, болеть нам нельзя, так что только маленькими глотками и понемногу пить. Не забываем про змей. Все остальное — как обычно. Сейчас брызгаемся Тайгой (*средство от клещей) и выдвигаемся за мной. Рома с Дэном — замыкающие. Лена, если на тебя налетит рой пчел и унесет к себе в улей, мы тебя спасать не будем. — Закончил свой монолог Кир.

— Кирилл, ну ладно тебе, один раз всего было, так что теперь до смерти напоминать мне будешь? Я теперь только запечатанные шоколадки ношу, честно-честно.

— Смотри мне!

Почему-то всегда первые километры пути самые тяжелые — и рюкзак давит во всех местах, и обувь как-то не так сидит, и ноги проскальзывают по влажной тропинке, а потом в какой-то момент — раз! — и все отлично, не идешь, а летишь, ничего не мешает, все замечательно, природа шепчет, хотя дорога уже более сложная и рюкзак с каждым пройденным метром все сильнее оттягивает плечи. Так было и в этот раз. До леса по хорошей, удобной и относительно ровной дороге шли как-то вяленько, привал все ждали с нетерпением, но лес приближался не так быстро, как хотелось бы, еще и солнышко забралось повыше на небосвод и начало припекать носы и щеки невыспавшимся туристам.

— Вам, мальчики, хорошо, — завидовала Танька вслух, — Разделись себе спокойно до пояса и пошли. А нам, девочкам, идти и в одежде париться.

— А мы вам раздеваться не запрещали! — Смеялся Кир, — И вообще, можете спокойно идти топлес, нам только приятно будет.

— Сейчас кому-то очень больно прилетит. — Пригрозила Оксана, девушка Кирилла.

Лес встретил нас прохладой и долгожданным привалом. Кирилл обозначил наши дальнейшие планы:

— Погода что-то мне не нравится, такое ощущение, что будет дождь, хоть и не обещали синоптики. Давайте-ка дойдем до подножия и решим, может быть не будем рисковать и пойдем по обычной туристической тропе вдоль реки, она более безопасная, а там уже повернем чуть пораньше и выйдем на запланированный маршрут. Все проснулись, надеюсь? Предлагаю немного ускориться, чтобы сегодня подняться на плато, разбить там лагерь до темна, а утром, со свежими силами, пойдем покорять вершину, оставив тяжести в палатках.

Опыту Кирилла доверяли все, поэтому возражающих не нашлось. Проскакав горными

козликами еще пару часов, решили перекусить перед основным марш-броском. В начале туристского маршрута была благоустроенная полянка для пикника — с пеньками-стульями и столами, грех было не воспользоваться такой возможностью.

Удобно расположившись, спокойно и без суеты поели.

— Эх, Леночка, нарушила ты нашу походную традицию, не испекла свою пиццу!

— Блин, совсем забыла! Я испекла и кажется дома ее оставила. — Засокрушалась я.

Ромыч жестом фокусника достал пакет пиццы из рюкзака Дэна:

— Эх, хотели ночью втихаря ее слопать, но теперь совесть не позволит. Традиции — это святое.

Через пять минут от пиццы осталось одно воспоминание. Сытые и довольные несколько тяжеловатой поступью выдвинулись снова в путь.

Хоть и сложно идти вдоль реки из-за повышенной влажности почвы, зато есть одно неоспоримое преимущество — нет необходимости нести чистую воду издалека, она всегда под рукой, можно даже свою индивидуальную поилку наполнять не полностью, чтобы поменьше вес был.

О горе Пидан в наших краях ходит немало легенд, в том числе и страшных. Еще известный историк и путешественник В. Арсеньев описывал летающую женщину европейского типа в белых одеждах, издающую леденящий душу крик в случае опасности. Множество дольменов и мегалитических сооружений, расположенных от самого подножия до вешины горы, добавляют мистического антуража. Я ходила сюда уже не один раз, но обходилось без приключений, тогда как все наши знакомые, в том числе и бывалые походники, рассказывали то ли ужасы, то ли байки в огромных количествах.

У подножия мы сделали еще один привал. Предстоял путь наверх, поэтому надо было передохнуть более основательно и пообедать. С собой мы традиционно брали небольшую газовую печь с баллонами, но использовали ее или на обратном пути, чтобы облегчить багаж или во время ненастной погоды. Небо хмурилось, но дождя пока не было. Хотелось, конечно, верить синоптикам, но похоже Кирилл был прав, что впрочем никого из нас не удивляло, и дождю быть, поэтому решили развести костер и приготовить еду, так как стратегический запас газовых баллонов не резиновый.

Через двадцать минут наш обед весело булькал в котелке, мы сидели на «пенках» вокруг, вытянув ноги, и болтали. Иришка, важно размахивая ложкой, рассказывала, как она в прошлый раз ходила на Пидан с ночевкой:

— Ну и представьте, поднялись мы на вершину уже ближе к вечеру, достали заветную тетрадку, а там и места-то нет живого, чтобы написать что-то типа: «здесь были мы». Ну кое-как начеркали автографы свои, упаковали ее в пакетик, только закрываем дверцу ящика, как хлынул дождь! Притом именно хлынул и именно внезапно! Вот честное слово, но до этого небо было голубое и тучек совсем немножко белых! Погода испортилась буквально за пару минут. Мы и пофотографировать толком не успели ничего, что самое обидное. А дорога там сами знаете какая — одни огромные валуны и между ними куча провалов, опасно в дождь идти, а делать нечего, темнеет. Лагерь часом ходьбы ниже разбит.

— И главное сразу темнеть начало, хотя до захода солнца часа полтора еще было. — Включился Сашка.

— Ага, — продолжила Иришка, — Так вот, мы чуть ли не на задницах, простите за мой французский, скатились с этой горы, как ноги-руки не переломали, не представляю, заходим в лес, а уже и дороги толком не видно, скользко ужасно!

— Да, я в прямом смысле слова прокатился на ж. пе, когда поскользнулся! — Вклинился снова Саша.

— Ну так что вы думаете? Вот кто верит в эти все байки и легенды, кто не верит, а ведь действительно мы пока шли от лагеря к вершине, переругались ужасно и даже назад еще немного ссорились! Хорошо, что на вершину пошли не всем табором; все девчонки, кроме меня, остались в лагере отдыхать и готовить ужин, поэтому мы с горем пополам нашли их в кромешной тьме.

— И мы уже сидели, испуганные, не знали, что думать. — Продолжила Оксанка. — Кирилл же всегда нам говорит, что в дождь, туман и по темноте никаких походов, разбили лагерь и затаились, а тут это все сразу. Они на вершине без ничего, мы в лагере с разбитыми палатками, конечно, но волнуемся и за них, и за себя страшно как-то. Начинают тут же в голову лезть всякие страшилки, вспоминаешь все эти истории и не знаешь, что правда, что вымысел, а страшно до мурашек.

— Так что вы думаете? — Снова взяла на себя роль рассказчика Иришка. — Спускаемся мы насквозь мокрые в лагерь, пока переоделись, развесили вещи посушиться над костром, пока то да сё, зовет меня Оксанка присмотреть за супом, пока она удалится ненадолго. Суп варили на газовой печке чуть в стороне от костра, в который народ чуть ли не позасовывал окоченевшие конечности. А я как раз профукала тогда свой налобный фонарик и взяла маленький карманный, ну и сижу, вся такая важная, прям как сейчас, пробую, сварилась ли гречка и второй рукой с фонариком махнула в сторону кустов случайно. Мать моя женщина! Верите вы или нет, но я реально охренела! Буквально в двух-трех метрах от края тента стояла та самая Белая женщина!

— Да ну нафиг! — Не поверили мы хором.

— Да серьезно! Слушайте дальше. Вы же меня знаете, я в это все не верю вообще, поэтому решила сначала рассмотреть получше, чтобы не пугать никого понапрасну, но так как фонарик у меня был хреновенький, подошла чуть ближе. Ну вроде все равно Она! Уже не веря своим глазам, позвала Игоря, у него не фонарь, а прожектор целый. Ну и говорю ему: «Игорь, подойди, пожалуйста, на минуточку с фонариком своим». Он, наивная душа, ничего не подозревая, ясное дело подходит. Говорю ему: «Посвети туда, пожалуйста». Так что вы думаете! Этот двухметровый детина выронил фонарь и как давай орать: «Ааааа, Белая женщина! Белая женщина!» и носиться по всему лагерю кругами. Дебил! Ну конечно, все напугались.

— Да напугались — не то слово! Обосрались мы нахрен! — Уточнила педантичная Оксанка. — Мы с Танькой через три секунды уже сидели и тряслись в палатке, представляя всякие ужасы!

— Ага! И клялись-божились, что на Пидан с ночевкой больше ни ногой! — Засмеялась Танька.

— Точно-точно. А вот снова здесь.

— Так вот, — Иришка продолжила, — Кто разбежался, кто наоборот сидит с круглыми глазами, не будем тыкать пальцем в здесь присутствующих, — лукаво глянула на своего Сашку девушка, — Я стою посреди леса. одна...с ложкой в руке. как дура, честное слово, и понимаю, что если сейчас залезу в палатку к девчонкам, буду трястись с ними до самого утра и медленно сесть от ужаса. Подобрала фонарь Игоря, сделала шаг за край тента и осветила туда. Ну и что вы думаете? Это оказалось дерево сломанное, с которого облетела кора и вокруг него лежала, создавая видимость юбки!

— Ира, ну ты блин даешь! А если бы это она оказалась? Вот что бы ты сделала? — Спросил Ромыч.

— Да как что? Попросила бы подождать, пока она за фотиком в палатку сбегает! — Пошутил Кир.

— Ну вас! — засмеялась Иришка, про себя вспомнив, что действительно был момент, когда она все-таки подумала про фотоаппарат.

Пока посмеялись, поели, помыли, затушили, закопали, начал накрапывать мелкий дождик.

— Так, господа-товарищи, — взял слово Кирилл, — пока дождь мелкий, поднимаемся по туристической тропе и разбиваем лагерь на границе леса. Надеюсь, там наш тент остался с прошлого раза висеть. Идем аккуратно. Саня впереди, Дэн с Ромычем, вы страхуете девушек, мы с Серегой замыкаем. Дальше доступа к воде нормального не будет, поэтому набираем все ёмкости и выдвигаемся. Идем предельно аккуратно, сейчас опасный участок, потом спокойно вверх по тропе будет.

На этом отрезке пути я всегда немного завидовала обычным туристам, которых практически до подножия привозят на шишигах (*Газ-66) и они с бутылочкой воды, бутербродом и фотоаппаратом идут к вершине. Для них этот участок не такой уж сложный и опасный, достаточно просто быть аккуратным, а вот с огромным рюкзаком просачиваться между корнями и узко растущими деревьями — удовольствие сомнительное. Но это был единственный момент, в целом же поход в таком виде мне нравился гораздо больше, даже если шли мы по обычному туристическому маршруту.

Возможно кто-то удивится, зачем ходить в одни и те же места и по одному и тому же пути, только не приморец. Все с детства знали, что гора Пидан исполняет заветные желания, но подняться надо непременно до самого конца и оставить горе небольшой подарок. Турфирмы водили желающих всегда по одному и тому же маршруту, поэтому место для подарков было обозначено одно — огромный камень с круглым отверстием, которое вечно было завалено монетками, сережками и прочими мелочами. У всех походников были «свои» места, приметы и желания, конечно же и мы не были исключением.

Лично я всегда шла на Пидан с какой-нибудь определенной, заранее продумывала формулировку желания, чтобы ничего не упустить и не было возможности двояко его толковать, но почему-то на вершине мое желание казалось таким пустым или мелочным, что я так ни разу ничего лично себе не загадала.

Два года назад ходила сюда ради подруги, которая решила в день своего тридцатилетия загадать самое важное для их молодой семьи желание — малыша. Это был единственный из шести моих восхождений на Пидан, когда я загадала то, что планировала — малыша Маше с Ванькой. В остальных случаях меня охватывала такая эйфория и любовь ко всему миру, что я как какая-нибудь Мисс Вселенная желала мира во всем мире или чтобы детки на планете не болели и не голодали.

В этот раз решила ничего не загадывать, все равно бесполезно. Возможно это было предчувствие, что до вершины я не доберусь, не знаю.

Подъем прошел как-то гладко и, благодаря Ромке и Денису, между которыми я шла, очень комфортно — во всех сложных местах мне или подавали руку или подталкивали под попу без всяких просьб с моей стороны. Я решила не строить из себя Лару Крофт и с удовольствием пользовалась мужской помощью и поддержкой. Именно благодаря их заботе к месту стоянки я вышла вполне себе бодрой и довольной, а не как обычно — а-ля загнанная

лошадь.

Место стоянки порадовало нас как никогда: помимо нашего старого тента, висел еще один поменьше, а на плоском камне лежали топор и два газовых баллона, упакованных в полиэтилен, кругом была чистота, никаких тебе оберток и пустых пластиковых бутылок и, в довершение нашего счастья, было оборудовано место под две палатки. Красота!

Моя подруга Динка очень любит выражение: «Россияне, берегите родную природу — отдыхайте за границей». В такие вот моменты всегда вспоминаю ее и даже какая-то гордость берет, что и у нас много приличных, чистоплотных и порядочных людей, а не сплошной «Тагииииил».

— Блин, вот повезло так повезло! — Воскликнул Сашка. — Чистота, красота, еще и подарочки оставили. Сегодня наш день.

Мы разбили лагерь, насобирали дров про запас, развели костер, парни сообща притащили довольно большое поваленное дерево и мы очень удобно на нем устроились.

Я сидела чуть в стороне и варила тот самый гречневый суп, который является неотъемлемой частью любого нашего похода с ночевкой, когда резко потемнело и хлынул ливень. Ситуация ужасно напоминала ту самую, о которой рассказывала Ирка — ливень, темно, девушка с ложкой в стороне варит гречневый суп. Стало немного зябко — то ли от влажности и холода, то ли все-таки я так прониклась ее рассказом. Аккуратно посмотрела за границу света — вроде никого.

— Ираааааа?

— Чего тебе?

— Ирочка, а где ты в прошлый раз видела Белую Женщину? — Мой вопрос прозвучал в абсолютной тишине. Вся честная компания немного напряглась.

— Да тут и видела. Дайте фонарик кто-нибудь, уже темно, по идее должно также все и выглядеть.

— А давайте сфотографируем его! — Предложил Дэн. — Все равно ведь будет похоже на нее, а нам память.

Тем временем Кирилл выдал Иринке фонарик и она уверенным шагом подошла ко мне.

— Так, я вот сидела здесь же, значит чуть левее светим. — И направила фонарь в обозначенную сторону. — Страааанно, ничего нет. Может все-таки немного в другую сторону...

Ира ходила туда-сюда и светила и так и эдак, но дерево все не обнаруживалось. Разговоры в лагере смолкли, все как замороженные сидели и наблюдали за ее метаниями. Вслух никто не говорил, но у всех закралось одно и то же подозрение — в прошлый раз Ирка видела какое-то не дерево! Мамочки!

— Нет, не вижу, — определилась наконец Ирина. — Наверное, за год это дерево или распилили на дрова, или может оно сейчас как-то по-другому выглядит.

— Хотелось бы в это верить. — Пробурчала я себе под нос.

После ужина настроение у всех немного улучшилось. Дождь поливал немилосердно и вечерняя прохлада, совместно с сыростью, пробиралась под одежду. На огонь тут же был определен огромный алюминиевый чайник с красным вином, медом и специями — еще одна добрая традиция. Вино всегда покупали в литровых тетрапаках и распределяли по мужским рюкзакам, поэтому в этот раз вина оказалось многовато. Успокоив себя тем, что еще не поздно и сегодня уже никуда идти не надо, все со спокойной совестью принялись за глинтвейн.

Не зря говорят, что на огонь можно смотреть бесконечно. Мы сидели у костра, пили вино со специями, болтали и даже не смотря на дождь, а возможно именно благодаря ему, чувствовали себя восхитительно комфортно. Треск поленьев, шум дождя, шорох веток по тенту, спокойная, размеренная беседа — все создавало особую атмосферу, близкую к трансовой.

Я немного продрогла и подвинулась ближе к сидящему рядом Денису, который меня легонько приобнял, продолжая рассказывать что-то остальным, а я, честное слово, увидела Белую Леди. Не знаю, пригрезилось это мне или нет, но я четко услышала ее: «Будьте всегда рядом. Он твой, а ты — его».

И она просто исчезла!

Я сидела, хлопала ресницами и не могла поверить в произошедшее. Все вокруг общались как ни в чем не бывало, то есть никто ее не видел. Но почему все это показалось таким реальным? И правда ли про Дениса?

— Просто верь, — донеслось откуда-то сбоку.

О боже! Я видела Белую Женщину!

Грешным делом подумала, что на Пидан пошла я, а сбывлась папина мечта. Бедный парень, даже не представляет, какие ужасы тут у него под боком происходят, без него его женили.

— Лена, что-то ты сегодня молчишь как никогда. — Обратила внимание на мое странное состояние Оксана.

— И не говори, — улыбнулась я, — Настроение какое-то сонное.

— Ну, тебе пока спать никак, — засмеялась она, — Сашка с Ирккой удалились и попросили им не мешать пока.

— Да я и не тороплюсь, пусть резвятся.

У Саши была четырехместная японская палатка, облегченный вариант, поэтому я практически всегда пользовалась его гостеприимством и не тащила свою, которая была очень прочная, но и весьма не легкая для такого рода походов. Ведьма то ли проспала, то ли активно продолжала мириться с Андреем, но к нам не присоединилась сегодня и трубку не брала, так что вариантов с ночлегом у меня особо и не было.

Мы посидели еще часик у костра и потихоньку народ начал расходиться по палаткам. Тепло, вино и усталость делали свое дело, хотя время было еще детское.

У костра остались только мы с Денисом и Кирилл с Оксанкой. Оксана сидела у парня на коленках и что-то тихонько шептала на ухо, Кир улыбался и поглаживал ей спинку. Мы здесь явно были лишними.

Меня раздирали противоречия — и спать хотелось и из-под бока Дениса вылезать не было никакого желания.

— Идем спать. — Позвал меня Денис.

— Уууу, не хочу, хочу еще посидеть немного. Ты теплый такой, не могу найти в себе силы отодвинуться. Спальник еще такой холодный сейчас. Брррр. Пока согреешься.

— Идем со мной, у меня спальник теплый, я тебя буду греть.

— Денис, не соблазняй.

— Почему?

— Не время и не место.

— Эх, Лена-Лена, обломилась мечту на корню. Обещаю не приставать. Теперь пойдешь?

— Куда я денусь? — Не стала противиться своим желаниям я. — Только за спальником

схожу к себе.

— Не тревожь людей, вдруг они еще заняты. Поспим в одном, он у меня действительно большой и теплый.

Палатка была одноместная и раздеваться было ужасно неудобно. Я было подумала спать в одежде, но как-то и глупо это было, и одежда была слегка влажной, ну и самое главное — шоколадки во всех карманах расплавятся. Успокоив совесть таким образом, разделась до футболки и белья и залезла в противно холодный спальник.

— Я все. — Позвала Дениса.

Через минуту меня обнимали теплые руки и я едва ли не урчала от удовольствия. Вдвоем было действительно очень тепло спать, даже немного жарко. Заснула, хотя скорее вырубилась, я практически мгновенно, что было мягко говоря удивительным в этой ситуации.

Утро начиналось как-то непривычно. Мне было жарко и холодно одновременно. Приоткрыв глаза, обнаружила, что лежу на Денисе, а вот правая нога вылезла из спальника и мерзнет на холодном коврик. Видимо кое-кому стало жарко ночью и он полностью расстегнул молнию. Тут же засунула ногу в тепло, прижала к своему личному обогревателю на эту ночь. Парень поморщился, но не проснулся.

Вот что делать в таких ситуациях?

Пока я лежала и размышляла на эту тему, в лагере стало весьма шумно. Пора будить моего спящего красавца.

— Денис, — тормошила его, — просыпайся, наши, похоже, уже собираются идти дальше, а мы дрыхнем.

— Лен, может ну его нафиг? Давай еще поспим.

— Нееет, вставай! Или меня хотя бы отпусти.

— Не отпущу!

— Как-то это двояко прозвучало. — Пробормотала ему в плечо.

— Именно это и имел в виду.

— Денис, давай вставать. Нас все ждут, наверное.

— Подождут. Поцелуй меня и пойдём.

Я чмокнула его в щеку и с победным видом посмотрела на него сверху.

— Так не считается.

— А ты не уточнял, как считается, а как нет. И вообще с утра целоваться — удовольствие сомнительное.

— С каких это пор?

— С любых! Чистое дыхание облегчает понимание, а мы с тобой вчера вина считай почти по бутылке выпили.

— Ладно, аргумент принят, но ты должна мне поцелуй.

— Да хоть два!

— Ловлю на слове. — Улыбнулся Денис, разжимая руки.

До меня вдруг резко дошло, что я не совсем одета.

— Денис, давай ты сначала оденешься. Ты такой большой, здесь толком места нет, а мне надо колготки умудриться как-то натянуть и не порвать.

— Зачем тебе колготки в походе?

— Ну здравствуйте-приехали! От клещей вообще-то первое дело.

— Блин, не подумал.

— Денис, я жду.

— Чего?

— Когда ты оденешься и освободишь мне пространство для маневра.

— Я тут подумал, ты одевайся, а я еще полежу немножко. — Хитро улыбнулся и устроился поудобнее этот нехороший человек.

«Ну ладно, смотри, негодяй, сам виноват» — подумала я. Под предлогом поиска вещей, «недоперелезла» через парня, то есть наглым образом села сверху, наклонилась вперед, дотянулась до колготок и штанов, специально немного поёрзав. Денис шумно вдохнул. Убрав с лица чувство глубокого удовлетворения, села рядом и начала натягивать колготки, спиной опираясь на жертву женского коварства. Надев штаны, взяла в руки чуть влажную толстовку и, не глядя на парня, выползла из палатки, повиляв на прощание попой.

— О, а вот и наша главная Соня проснулась! — Поприветствовал меня Ромыч.

— Чего это сразу Соня?

— Ну может потому, что уже полдень на дворе, а вы дрыхнете. Чем это, интересно, вы там занимались всю ночь? И где Дэн? Укатала парня?

— Рома, ты чего, совсем того? — Покрутила пальцем у виска. Через мгновение до меня дошло! — В смысле полдень?

— Именно, деточка! Все вас ждали — ждали, пытались разбудить — бесполезно. Ушли без вас.

— Давно?

— Ну часа два назад точно.

— Блиииииин! Ну как так-то?

— Ленчик, успокойся, — начал утешать меня Рома, — Ты же уже была там сто раз, ничего страшного не произошло. Может это гора тебя уберегла таким образом от травмы, например. Знаешь же, что Пидан не всегда пускает.

— Ну да, скорее всего так и есть. У меня изначально было ощущение, что вершину в этот раз не увижу. Хорошо, конечно, что не подвернула ногу или еще что-то такое, но проспать — это вообще что-то с чем-то.

— Вот черт, а я-то на Пидане еще ни разу не был. — Простонал вышедший из палатки Денис. — Уже в который раз собираюсь, тут вот наконец даже доехал и дошел до него и на тебе.

— Так это тебя Пидан видимо и не пустил, а меня за компанию.

— Нашла виноватого?

— Да это я так, к слову. Ром, а завтрак готовили или все слопали уже?

— На завтрак макароны с тушенкой. Вон в котелке вам оставили. — Как в лучших домах Лонда и Парижу.

Друзья вернулись как раз, когда закипал чайник. Поржав над нами, все начали сворачивать лагерь. Расчехлили мой стратегический шоколадный запас, попили чаю на дорожку и в путь.

Обратная дорога не заняла много времени, в электричке на нас резко накатила усталость и мы дружно спали до самого города. Хорошо хоть позвонила родителям с перрона в Лукьяновке и предупредила, что все хорошо. Они стараются меня не дергать, когда я в походах, хоть и переживают.

Попрощавшись с толпой, мы неспешно побрели в сторону стоянки.

— Чувствую себя роботом, все мышцы ноют. И это я еще не ходила на вершину, где

основная нагрузка. Позор мне! — Ныла я.

— Сделаю тебе массаж и будешь как новенькая. — Пообещал Денис.

— Спасибо, конечно, за предложение, но кто-то слишком торопит события.

— Это я тороплю? Видимо то, что было в палатке, мне приснилось.

— А что было в палатке? — Встрял Ромыч.

— А что было в палатке? — Закосила я под дурочку. — Ничего не было. Поспали вместе, проснулись, даже одетые. Вроде все.

— Ха ха.

— Лена, а твоя подруга Галя свободна? — перевел тему Рома.

— Галочка? Ну пока да. А что?

— Почему пока?

— У нее вроде как продвигаются дела с парнем ее мечты. И даже не думай, тебя я с ней знакомить не буду, пока ты не решишь завязать со своим гаремом.

— Да может я уже решил завязать.

— Ромочка, может и завязал — это разные вещи. Галя — моя лучшая подруга, так что даже не дышать в ее сторону!

— Я вот тебе лучшего друга не пожалел, а ты... — Давил Ромка.

— Ой, ну прямо отдал на растерзание бедненького.

— Лен, ну познакомь.

— Ага, — проявила я сообразительность, — вот мы и разобрались в причине внезапного знакомства! С Галей двух слов связать не можешь?

— Угу.

— Хорошо, познакомлю, но если обидишь ее, тебе не жить.

— Договорились! А когда?

— Постараюсь в ближайшее время, но у нас экзамены на носу, да и у вас тоже.

— Ничего страшного.

Пока мы болтали с Ромычем, не заметила, как проехали мимо моего дома. Высадив друга первым, вернулись ко мне. Мы вышли из машины, Денис взял мой рюкзак и пошел в сторону дома, я шла следом и боялась думать, что будет дальше, выглядел он очень решительно. Парень мне нравился и даже очень, но как-то слишком все быстро.

Глава 3. Дом, милый дом

Дома было хорошо. Вот просто хорошо и все. Путешествия — это здорово еще и потому, что после них мы возвращаемся в родные стены и начинаем их чуть больше любить.

Душ, душ, душ!

— Кушать будешь?

— Да.

— Я сегодня немного не в силах на кулинарные подвиги, поэтому макароны и сосиски, окей?

— Отлично. Тогда я первый в душ. Все равно ты потом час из него не вылезешь.

— Ладно.

Пока я бегала по квартире, убирая бардак, который мы оставили вчера утром, кормила рыбок и кипятила воду в кастрюле, душ пошумел и затих. Быстро он.

Я стояла в кухне и нарезала салат, когда произошло явление Дениса народу. Морально готовилась к тому, что он выйдет в одном полотенце, но парень меня удивил, одевшись в штаны и чистую футболку. С мокрыми волосами и полотенцем через плечо он так по-домашнему выглядел, что хотелось взъерошить ему волосы или сделать еще какую-нибудь подобную глупость. То ли успокоившись, то ли расстроившись его одетому виду, разложила еду по тарелкам и поставила на столик. Меня снова начало немного потряхивать!

— Не смотри на меня так испуганно, никто на тебя не будет набрасываться. Побуду сегодня понимающим и заботливым — массаж и спать.

— Эээ хорошо. Я тогда в душ пойду, не хочу кушать.

— Лена, немного поешь. Надо.

— Не хочу.

— Appetit приходит во время еды. Давай ешь и не выпендривайся, организму нужно восстановиться после такого марш-броска.

Прожевав под строгим взглядом половину салата, сбежала в душ. Смыв с себя три килограмма грязи, пота и пыли, постояла еще немного под тугими струями воды просто для удовольствия. Выключив воду, потянулась за полотенцем. Его не было! И халата тоже!

Черт, черт, черт! Где были мои мозги?

Звать Дениса не хотелось, подумает еще, что это специально задуманная провокация, но и надеть грязное на себя рука не поднималась. Попросить принести полотенце, конечно, было самым разумным, но у меня постельное и полотенца лежали на две полки выше, чем нижнее белье. Ну что ж такое-то!

Кое-как подсушив микроскопическим полотенцем для рук волосы и собрав их в пучок, натянула на себя огромную футболку Дениса. В конце концов он ее только утром сегодня надел и пахла она вполне приятно, а самым главным достоинством сейчас была ее длина — я выглядела почти прилично. Успокоив себя таким образом, вышла из ванной и сразу продефилировала к шкафу за одеждой.

На мой внешний вид мужчина отреагировал лишь приподнятой в удивлении бровью, но недовольным не выглядел.

— Я халат забыла! — не выдержала и начала все-таки оправдывать свой наряд.

— Выглядишь миленько, — одобрил меня, — Прямо как после секса.

— Денис!

— Ну что ты все смущаешься? Иди сюда. — Похлопал по дивану рядом с собой.

— Мне надо одеться и волосы высушить.

— Волосы суши, а одеваться не надо, я же тебе массаж обещал.

— Спасибо за разрешение, мой командир. — Съехидничала и гордо промаршировала в ванную одеваться и приводить себя в порядок.

Волосы у меня очень длинные и непослушные, поэтому провозилась с ними довольно долго. С детства просила маму их остричь, но это было совершенно бесполезно, она стояла на своем, привлекла на свою сторону папу и даже со временем тяжелую артиллерию — моего старшего брата Диму, которому изначально было вообще все равно, как я выгляжу, хоть налысо побрейся. Брата я обожала и слушалась во всем с детства, он был старше на семь лет, поэтому давно уже «упорхнул из гнезда» в другой город и навещал нас совсем редко. В конце концов он принял сторону мамы и в категоричной форме запретил мне стричь косы, предатель. Волосы у меня, конечно, красивые, но мороки с ними уж больно много, поэтому я всегда заплетала их в специальную косу, сокращая их длину минимум вдвое.

В коротких шортах, топе и с распущенными волосами, вся раскрасневшаяся после фена, вышла из ванной, протопала в кухню и налила стакан воды. Чаю что ли попить?

— Денис, чай будешь? — Крикнула из кухни.

— Буду.

Налив две кружки чая, отнесла в зал и пошла за вафельками. По ТВ шёл любимый фильм моей мамы «Чужой».

«Просто идеальный выбор для романтического вечера с мужчиной твоей мечты» — ехидно подумала про себя, откусывая вафлю и залипая в экран.

— Лееен?

— А? Чего? — Не могла оторваться от просмотра фильма.

— Лен, у тебя такие волосы длинные!

— Ты мне Америку не открыл, поверь. — Жевала вафлю и прихлебывала чай неромантическая я.

— Лена, ау!

— Ну что такое? — Недовольно повернулась к нему. Денис сидел и смотрел на меня... восхищенно что ли? — Ты меня не видел с распущенными волосами раньше?

— Ага. Такие красивые! Почему ты их заплетаешь?

— Неудобно.

— Зато красиво!

— Хорошо, буду ходить только так и тогда на меня голодным взглядом будет смотреть не один наглый курсант, а все! Сколько вас там? Полторы, две тысячи?

— Вот блин. Нет уж, дома передо мной будешь ходить в таком виде, в универ — как раньше.

— Денис, мы с тобой двое суток всего знакомы, а ты уже командуешь, будто десять лет в браке прожили. Не гони.

— Лена, не строй из себя наивную. Ты мне нравишься, даже очень нравишься и притом давно, я тебе тоже. В чем проблема?

— Денис, да я ни тебя, ни о тебе ничего не знаю!

— Узнаешь в процессе.

— А как это я давно тебе нравлюсь? Мы ведь не знакомы были, да я не видела тебя ни разу раньше.

— Серьезно что ли?

— Ну да. Я как-то не заглядываю в лица всем курсантам, а форма у вас одинаковая. Это как-то не очень вежливо.

— Ну ты даешь. Лен, я на тебя обратил внимание еще когда ты форму получала после поступления. Я тогда сильно раскачался в рейсе и на меня форма не налезла, пришлось за новой идти в начале года, а там ты получала свою как раз и ужасно грустно смотрела на нее. — Засмеялся Дэн.

— Так она больше меня вдвое, а подшивать не разрешили.

— Ага, страшная трагедия. Вы ж вроде форму только на экзамены надеваете.

— Да и на экзамены не всегда, у нас мало кто требует. А вот с завтрашнего дня мы все ходим добровольно-принудительно в ней до девятого мая.

— В колонне пойдете по городу?

— Ага.

— Класс, будет у нас с завтрашнего дня развлечение.

— Очень смешно! Мы вам что, клоуны?

— Леночка, ну вы ж завтра выпретесь на плац все в коротких, типа форменных, юбках и на шпильках огромных! Ну это же действительно глупо, хоть и симпатично, не спорю. Но маршировать на шпильках — идиотизм.

— Ты наверное прав, я как-то не думала даже об этом, просто для девушек шпильки — это привычная обувь, вот все по утрам на автомате их и нацепляют, потом страдают. Пойду в балетках завтра.

— Вот и умница. И волосы собери, хорошо?

— Да я теперь специально пойду вот так. — Тряхнула я головой. Меня тут же по ней погладили. Похоже, у кого-то фетиш нарисовался.

— Я не командую, прошу. Все равно ведь тебе так удобнее, а назло мне делать не надо, ладно? — Денис так умудрился посмотреть на меня, что я почувствовала себя маленькой и глупой девочкой. Ладно, будем взрослеть.

— Хорошо. — Заслужила чмок в макушку.

— А теперь шагом марш на пол, будем тебя разминать!

— Снова командуешь?

— Теперь да. Раздевайся и ложись! — Скомандовал Дэн, постелив на ковер одеяло, на котором я тут же растянулась.

— Лен, ну что за детский сад? Верх тоже снимай. И шорты тоже тебе ни к чему.

— Шорты тебе чем мешают?

— Вид загораживают.

— Ты обещал массаж и не приставать. — На всякий случай решила ему напомнить.

— Да помню я, помню. Сдуру ляпнул, теперь страдаю. — Тихо пробубнил последнюю фразу себе под нос Денис.

— Я все слышала!

— Вот и не издевалась бы надо мной.

— Ага, а спинку медом тебе не помазать?

— Ну если ты любишь пищевые извращения в сексе, готов пострадать ради твоего удовольствия. — Проявил готовность мужчина.

— Почему пострадать? Ты не любишь мед?

— Терпеть не могу!

— Ладно, намажу тебя сгущенкой. — Пошутила я.

— Ловлю на слове!

— Да я пошутила!

— Поздно. Все, лежи ровно, извращенка.

— Я не извращенка.

— Это пока не доказанный факт, подлежит проверке. Все, молчи давай и расслабься.

— Не могу. Чувствую себя как Железный человек, только не смазанный.

— Сейчас помнем, будешь как конфетка завтра.

Я стонала и кряхтела, и пыхтела, и потела, и просила отпустить меня, но Денис был непреклонен и продолжал свое грязное дело. Со временем боль ушла и стало даже приятно, на этом мои воспоминаний оборвались.

Утром я проснулась бодрая и довольная буквально за минуту до звонка будильника. Дотянувшись до телефона, сразу его выключила, чтобы не разбудить рядом спящего парня.

Как-то странно у нас развиваются отношения — со дня знакомства спим вместе практически каждую ночь и вроде так и должно быть.

Тихонечко выбравшись из кровати, ушла в душ. Через минуту скрипнула дверь, я выглянула из-за шторки:

— Даже не вздумай лезть ко мне.

— Эх, Лена-Лена.

— Это у тебя уже коронная фраза?

— Что же ты такая..

— Несовременная?

— Вредная! — Закончил свою мысль Дэн и как ни в чем не бывало начал умываться и чистить зубы. Я стояла за шторой и не знала, что делать — мыться или уже как-то закругляться и вылезать, пока он не присоединился.

— Ты чего замерла как памятник самой себе? Мойся, паникёрша, пока кофе сварю, но завтрак с тебя.

— Хорошо.

Быстро окончив водные процедуры, ушла на кухню хозяйничать.

— Денис, ты что ешь обычно по утрам? — Постучала и заглянула к нему в ванную.

— Все. — Донеслось из-за шторки.

— Ну а что ты хочешь? Кашу или бутерброды?

— Лена, я хочу, чтобы ты сейчас присоединилась ко мне в душе, но ты же этого не сделаешь. Что сделаешь, то и съем. Только молочку не ем и мёд.

— Лаадно. — Протянула я. Молоко у меня дома даже не водилось, ненавижу его с детства, так что опасаться ему было нечего.

Быстро приготовила омлет, бутерброды, накрыла на стол и убежала в зал одеваться. Сегодня страшный утренний вопрос «что надеть» передо мной не стоял, поэтому через две минуты стояла у зеркала, упакованная в форму.

— Лен, у нас еще минут пятнадцать есть, давай перед телеком позавтракаем и новости посмотрим?

— Давай. — Не стала сопротивляться нововведению в своем доме. Новости по утрам еще не смотрела, вот чего не было, того не было.

Новости мне были не настолько интересны, чтобы пропустить важный утренний момент — макияж, тем более, что Денис меня в основном видел исключительно в

естественном виде, надо начинать походить на девушку, а не на своего парня-походника.

Через пятнадцать минут мы уже выезжали со стоянки у дома. Complimenta по поводу моей оперативности не дождалась, зато похвалили мои кулинарные навыки, что было безумно приятно, особенно учитывая тот факт, что готовить съедобную еду я научилась не так давно и безмерно гордилась этим так сложно давшимся мне достижением.

— Ты сегодня до сколько учишься?

— До начала третьего.

— Я до четырех. Подождешь меня?

— Да, давай. Я в библиотеку первого корпуса пойду, как раз пораньше в кои-то веки начну готовиться к экзаменам, а то вечно все в последний момент. А ты не против, если мы подкинем до Луговой Галю? Хочу с ней позаниматься, а то тоскливо одной.

— Домой ее отвезем.

— Спасибо.

— Пока не за что.

Глава 4. Морская прогулка

В университете нас обрадовали отсутствием первых двух пар и расстроили тем, что вместо интеллектуального труда предстоит физический — построение на плацу. Кто-то даже радовался предстоящему мероприятию, мы же с Галей этот ажиотаж не разделяли.

— Блин, позоруха-то какая, — стенала Галина, — сейчас, как обычно, эти гоблины из окон повылазят и начнут ржать с нас неповоротливых.

— Галь, забей. Просто не обращай на них внимание и все. Ну повеселим немного парней, ничего страшного, в общей массе лично тебя они не выделяют, просто будут ржать и рассматривать, у кого ноги подлиннее.

— Ну тогда нам с тобой ничего не грозит. — Засмеялась подруга, намекая на наш средний рост.

Через два часа позора нас все-таки распустили.

— Лена, спасибо, что написала мне про балетки, я бы умерла на шпильках маршировать. — Благодарила Галя от всего сердца.

— Молодец, что послушала.

— Мне даже в голову не пришло, что каблучки здесь не уместны, вот честно.

— Да мне тоже.

— В смысле?

— Ну мне, собственно, подсказал один человек.

— И что это за человек? — Сразу «сделала стойку» Галочка.

— Давай после пар тебе расскажу? Это не на пять минут и даже не на полчаса.

— Ты с ума сошла? Так заинтриговала и теперь собираешься молчать до обеда? Давай рассказывай! Немедленно!

— Галь, слишком много лишних ушей, не здесь.

— Ты издеваешься, да? Хочешь, чтобы твоя лучшая подруга умерла от разрыва всей Гали от любопытства?

— Блин, Галя, ну что ты такая нетерпеливая? Вот я же жду спокойно, когда ты мне расскажешь, чем у тебя с Сашей дело закончилось и почему ты за все выходные ни одной смс мне не написала. И я уже не говорю о том, что ты не осталась у меня ночевать, как планировала! — Победно закончила я.

— Ну ты же в походе была.

— Когда тебя это останавливало?

— Ну да, ну да, — не стала спорить Галочка, — Ладно, давай я быстренько первая расскажу, но на философии садимся на заднюю парту и ты мне все бубнишь на ухо или пишешь на листике, две лекции должно хватить.

— Ничего себе компромисс. У меня рука отвалится писать.

— Потренируешься перед сессией! — Отрезала подруга. — Тебе еще шпоры писать разборчивым почерком.

— Ну ты сурова.

— Какая есть. В общем, слушай!

Оставшиеся полчаса до пары я слушала, какой все-таки Саша классный парень и с удивлением узнала, что в пятницу моя дорогая подруга решила не теряться и привлекла его к покупке и доставке моего спальника, после чего они пошли в кино, потом в кафе и в итоге к

полуночи эту Золушку доставили на такси домой и целовали часа эдак три судя по длительности описания поцелуев. При этом у Галочки был такой глупый вид, что я взяла себе на заметку контролировать выражение своего лица, когда буду рассказывать ей про своего Прынца, не хватало еще опозориться на весь поток, у нас же все внимательные, замечают все, что не нужно. Нас этому учат и учат хорошо, пусть мы только заканчиваем второй курс.

— Галь, так а в выходные вы что делали?

— Да ничего, я к маме ездила, только вчера вернулась. А с Сашей переписывались по смс, но вяло как-то. Зато сегодня наверняка встретимся после пар на остановке.

— Вы договаривались?

— Нет, но еще не вечер.

Галиному оптимизму можно было только позавидовать. Мне с одной стороны и хотелось, чтобы этот Саша оказался порядочным человеком, а с другой стороны Рома в сто раз прикольнее и видно было, что Галя ему действительно нравится. Хоть мы с ним познакомились можно сказать на днях, но отношения с самого начала установились какие-то доверительные.

Только мы уселись, как в аудиторию влетела Катька и прямым ходом направилась ко мне.

— Лена, мне звонил Гриша, сегодня после пар выходим на «Авроре», будем всю ночь кататься на вейке и банане! В четыре надо быть на водной станции.

— Блин, домой не успею съездить за купальником.

— Не парься, дам тебе свой.

— Кать, у тебя четвертый размер, а у меня с трудом первый.

— Ничего страшного, у меня есть как раз подходящий, он без чашечек и на завязках, затянешь поуже, отлично будет.

— Ну тогда ладно.

— Ой, будто бы ты не поехала в любом случае.

— Поехала, конечно, куда от вас денешься.

— Лен, — тихонько позвала Галя, — Я жду. Пиши давай.

Блин! Денис!

— Галочка, подожди, надо срочно решить один момент.

Аккуратно достав телефон, напечатала смс:

«Гриша, привет. У нас есть койко-места свободные на сегодня?»

Ответ пришел мгновенно: «Кого?».

Ответила ему так же односложно: «Дениса». Была абсолютно уверена, что он еще вчера наслушался историй на тему, с кем Лена проспала поход к вершине. По популярности он наверное даже перегнал рассказ о том, как в прошлом году у меня в кармане растаяла вскрытая и надкушенная шоколадка и за мной по всему лесу летал рой пчел, пока я прямо в одежде и с телефоном в руках не нырнула в ледяную воду.

«Бери».

Следом прилетело еще одно сообщение: «Проспишь очередь на вейк, я за тебя».

«Очень смешно, Гриша».

«Мне — очень».

Ну кто бы сомневался!

Осталось решить вопрос с самим Денисом, пары у него заканчиваются в 15:40, значит

чисто теоретически он успеваает.

«Денис, народ едет с ночевкой на катере. Ты как?»

«Отпускаю ли я тебя?»

«Я не отпрашиваюсь! Зову»

«А если я не поеду?»

Вот черт! И Гале еще ничего не рассказала, даже не посоветуешься.

«У тебя какие-то другие планы?»

«Да»

«Если ты сегодня занят, то я, конечно, поеду с друзьями»

«Лена, я хотел провести этот вечер с тобой. Вдвоем»

«Денис, я правда очень хочу поехать. И Гриша мне уже разрешил тебя позвать.

Поехали!»

«Как там со спальными местами?»

«Если это намек, то да, мы будем спать вместе, но уединения там нет. Ноу секас»

«Так не интересно»

«Денис, я тебе нужна только для секса?»

«Лена, я похож на удовлетворенного мужчину?»

«А я похожа на легкодоступную девушку?»

«При чем здесь это вообще?»

«Мы знакомы три дня! У нас даже свидания ни одного не было! Какой тебе секс?»

«Разный! И побольше!»

«Ага, и можно без хлеба»

«Ну нет, кормить меня надо J»

«Денис, сегодня до 16:00 жду тебя на водной станции!»

«Хорошо, я буду. Но мы засчитываем это как то самое свидание и переходим на следующий уровень»

«Не пугай меня. Я не хочу замуж»

«Отшлепаю!»

«Испугался?:-)»

«Ужасно».

— Лена, хватит строчить, на тебя уже поглядывает препод, — прошипела Галя. — и вообще, ты про меня забыла что ли? Давай пиши!

— Галь, ну давай я тебе потом все расскажу? Задержишься немного после пар.

— Мне сегодня надо дома пораньше быть.

— А я попрошу друга тебя отвезти, он в ту сторону в районе четырех поедет. По времени почти также приедешь, но в комфорте.

— Спроси у него сначала. Если что, я готова. А что за друг?

— Друг классный! Сейчас напишу ему.

«Ромочка, отвезешь Галю сегодня после своих пар домой? Я упрашиваю ее посидеть со мной»

«Естественно! А чего сидишь, Дэна ждешь?»

«На катере с народом идем в 16»

«Лена, может не стоит? Дэну это не понравится»

«Хотела бы ответить тебе, что он мне не муж, не сват и не брат, но он уже едет со

мною»

«Серьезно что ли?»

«Ага»

«На свадьбу позовите»

«Не смешно»

«А мне очень даже».

— Галь, все в ажуре, Ромыч отвезет тебя.

— Лена, я надеюсь это не тот Ромыч, что пере. ал половину нашего факультета?

— Эээээ. Галь, он правда классный.

— Ты что с ним спишь?

— Да тише ты! Чего орешь? Нет, конечно. Мы с ним дружим, а сплю я с его другом.

— Дэнчиком? — Не поверила она.

Я схватила лист бумаги.

— Давай лучше письменно!

— Галь, а откуда ты вообще про них знаешь?

— Лена, про них все знают! Это ж Ромыч и Дэн! Поверить не могу!

— Блин, похоже только я про них и не знаю. Быстро рассказывай про Дэна!

— Лен, так ты ж спишь с ним, что тебе еще рассказывать надо? Сама все знаешь. Ты мне про это собиралась рассказать? — глаза подружки горели огнем предвкушения.

— Да. И вообще я с ним не сплю, ну в смысле без секса.

— Как это?

— Ну вот и расскажу тебе после пар.

— Лена, я сейчас разорвусь на много-много маленьких Галь!

— Терпи.

— Ну хоть в двух словах!!!

— В пятницу меня вез домой Ромыч, я позвала его с нами в поход, он пошел с Дэнчиком. Я замерзла и спала с ним в одном спальнике, т. к. мой лежал в палатке, где сексались Сашка с Ирккой. Мы проспали до обеда, народ без нас сходил к вершине, теперь стебут по поводу и без. Ночевали у меня. Сделал массаж, я вырубилась. Все.

— ВАУ ВАУ ВАУ!

— И сегодня я позвала его на катер с нами. Он согласился. Со скрипом, правда.

— Лена, я уже прямо изнемогаю! Давай прогуляем лекцию следующую?

— Фигушки! Потерпи, расскажу все уже спокойно.

— Да ты меня заинтриговала еще больше! Мне теперь еще сильнее хочется все узнать!

— Галь, ну я просто поленюсь все писать и пропущу большую часть.

— Противная ты.

— Давай хоть конец лекции послушаем?

Вторую лекцию мы все-таки прогуляли. Галя утащила меня буквально силком на пляж, где расспросила с таким пристрастием, что НКВД отдыхает. Поохав и поахав, обозвала меня дурехой и сказала не мурыжить парня.

— Галя, ты на чьей вообще стороне?

— Я на твоей стороне, потому и говорю не то, что ты хочешь услышать, а то, что считаю нужным и правильным.

— Галь, мы с ним три дня знакомы, тебе не кажется, что все развивается как-то стремительно?

— Лена, вот подумай и ответь мне на один вопрос. Только честно! Притом честности я требую прежде всего перед собой.

— Ну?

— Ты хочешь шаблонный роман с цветами-конфетами, тоскливыми походами в кино и поцелуями под подъездом или бурный, страстный и свой собственный, ни на что не похожий, о котором приятно будет вспомнить на старости лет, сидя в кресле-качалке у камина?

— Галя, не играй словами. В твоём исполнении девяносто пять процентов романов получаются какими-то серыми и тоскливыми. При таком раскладе естественно любой выберет второй вариант.

— Не любой, Леночка. Ты выберешь. Есть люди, которым лучше серо, уныло, но однообразно, они от этого ловят кайф. Ты не такая. Да и подумай, что ты теряешь? Даже если у вас будет страстный секс и на этом все закончится, ты как минимум получаешь положительный первый сексуальный опыт, а это далеко не каждой девушке дано!

— А потом я буду рыдать в подушку, ходить тенью отца Гамлета по универу и ныть.

— Не говори ерунды! Это не в твоём характере. Скорее всего ты увлечешься чем-нибудь очередным, не знаю, на третье высшее пойдешь или в учебу здесь ударишься еще сильнее, или бегать будешь по утрам и вечерам по десять километров, как это уже было однажды.

— Вот что бы я без тебя делала, Галочка?

— Ходила бы девственницей лет до тридцати.

— Фу, какая ты...

— Честная?

— Отвратительно пессимистичная.

— Глупости! Это ты у нас придумываешь проблемы там, где их нет. Иди, дитя мое, оторвись с Дэнчиком по полной и не дрейфь больше!

— А ты не хочешь оторваться по полной с Ромычем? Уж он-то наверняка не хуже моего Дениса умеет ублажать дам.

— Лена, у меня с Сашей наконец-то сдвиг, буду двигаться в этом направлении, а не расплываться во все стороны.

— Галь, давай посмотрим правде в глаза. Что мы знаем о Саше? Ничего. Он тебе за весь сегодняшний день не написал ни одного сообщения, в выходные тоже не особо упорствовал. Заинтересованные мужчины так себя не ведут. Кроме того, ты ему ничего не обещала и он тебе тоже, может у него вообще девушка есть. Я тебя не настраиваю против него, может все совсем не так, конечно, но ты не зацкливайся на нем, мало ли. А к Ромычу присмотришься, я точно знаю, что ты его чем-то зацепила. В конце концов, — решила добить Галинку ее же цитатой, — что ты теряешь? Положительный первый сексуальный опыт еще никому не вредил.

— Вот ты коза.

— Но ведь правду говорю. А то будешь ты вся такая невинная в тридцать лет сидеть, плакаться мне в жилетку по Ромчику.

— Лена, что-то у меня возникли кое-какие подозрения на твой счет.

— Ты о чем?

— О чем? Да ты меня сватаешь своему Роме, вон даже Сашу дискредитировать

попыталась, совершенно ничего о нем не зная!

— Галя, а не ты ли меня только что пинком отправила к Дэну в постельку?

— Ну у тебя же другая ситуация.

— Какая другая? Одинаковые у нас ситуации! Ты вся в своем Саше, который еще и не твой вовсе, можешь упустить как минимум классный секс с Ромкой, который от тебя хочет не только секса, уж поверь. И я не лучше. В общем так: я не сильно активно сопротивляюсь Дэнчику, ты присматриваешься к Роме и если вспыхнет страсть, не теряешь момент. Договорились?

— Договорились!

— И никаких угрызений совести!

— Это к тебе больше относится, Лен. — Улыбнулась Галя.

Так, выработав приблизительную стратегию, пошли в сторону второго корпуса к парням.

— Лена, зря наверное мы так договорились, я теперь буду общаться с ним и нервничать. О чем мне говорить с ним всю дорогу?

— Да я даже не знаю. Если совсем будете неловко себя чувствовать, расспрашивай про поход, например. Не мандражируй, все хорошо будет. И помни, я жду от тебя смс-отчет вечером.

— Ладно.

Парни уже ждали нас перед вторым корпусом, но настроение у них было совершенно разным, притом Гале повезло больше — мрачным как туча был мой Денис. Познакомив ребят, мы разошлись парочками в разные стороны.

Возле водной станции был совершенно ужасный магазин продуктов, но времени идти в другой у нас не было, поэтому мы практически на бегу заскочили в него и столкнулись со всей честной компанией.

— О, я смотрю, все решили сегодня опоздать. — Засмеялся Сашка.

— Почему это опоздать, — нахохлилась я, — Мы бы успели вполне, если бы не очередь из вас. Зато купим нормально продуктов, а не как обычно пять одинаковых салатов и разную водку.

— Это точно.

— Лена, нам нужно что-то еще помимо общего списка? — Спросил Денис.

— Да, надо на завтрак что-то купить и спрятать, я же не могу тебя оставить голодным. Яйца и сосиски, наверное, и мне кефир маленький.

— Точно все?

— Вроде да.

На катере нас ждали недовольные Гриша и Катерина, хоть и опоздали мы всего на несколько минут.

— Так, все на корму, Саня, отвязываемся! — Скомандовал Гриша и убежал в рубку.

Катка схватила меня за руку и утащила в кают-компанию.

— Лена, я что-то не поняла, это ты Дэна притащила?

— Да.

— А как же Егор?

— А что Егор?

— Ну он вроде как тебе нравился.

— Кать, разонравился, что тут еще сказать.

— Блин, ну ты быстрая. А я с Егором договорилась на вечерние тренировки для нас.

— Я точно на них ходить не буду, Катюш, извини. Вообще, наверное, воздержусь пока от посещения бассейна. Хорошо, что еще не начала строить Егору глазки, а то было бы реально неудобно.

— Ну я тогда одна похожу или кого-нибудь позову еще.

— Кать, ну ты там с ним поосторожнее, а то Женька твой еще тот ревнивец, а Егор — парень видный и сразу видно, что не промах по части девушек.

— А, фигня-война! — отмахнулась подруга, — прорвемся!

— Чувствую, найдешь ты с ним себе приключений на нижние девяносто.

— Так это же и неплохо!

— А Женя?

— Лен, ну что ты как маленькая? С Женечкой мне детей не крестить, встречаемся и встречаемся.

— При чем здесь маленькая? У меня немного другие представления об отношениях, вот и все.

— Очень на это надеюсь. — Услышали мы со стороны лестницы. Ну конечно, кто же там еще мог быть? Надеюсь, он тут недавно и не слышал ничего про Егора. — И в бассейн ты ходить не будешь. — Закончил предложение парень. Слышал и понял. Блин.

— Хорошо. — Решила проявить покладистость.

— Дома мы еще поговорим на эту тему.

— Вы что уже живете вместе? — Удивилась Катька.

— Да. — Твердо ответил этот тиран и деспот. У нас с Катей глаза стали приблизительно одинакового размера с блюдцем.

Я решила не спорить и про себя повторяла как мантру слова Гали: «у меня не шаблонный роман, у меня не шаблонный роман, кресло-качалка, кресло-качалка, камин, камин, воспоминания». Обретя некоторое душевное равновесие, смогла спокойно смотреть на своего личного диктатора.

— Идемте наверх.

Катер был не новый, но достаточно большой и комфортный для восьми человек, именно столько спальных мест здесь было. Официально на нем могли путешествовать двенадцать человек, а уж сколько по факту ночевало нас иногда на нем! Хорошо, что ГИМС не проверяет количество людей в пришвартованном на водной стоянке катере ночью.

На корме был замечательный большой деревянный стол, роль навеса исполняла вторая палуба, в случае дождя нужно было просто опустить и закрепить прозрачные водонепроницаемые шторы — ну чем не мечта?

Нас не было буквально несколько минут, но все уже успели расположиться за столом, открыть салатки и разлить соки и алкоголь.

— Ну где вы ходите? — Торопил нас Кир. — Пора пить за отход!

Не став садиться за стол, взяла стакан с томатным соком, отхлебнула символически за отход, переделась в купальник и сарафан Катьки и пошла на камбуз варить пельмени. Из-за того, что я практически никогда не пью, роль повара была по умолчанию моя.

Камбуз у нас был прямо в ходовой рубке. Кухонная часть была чисто символическая — газовая печь, мойка и мини-холодильник.

Гриша обрадовался мне как родной:

— Леночка, сейчас пройдем Маяк, порулишь немного? Хочу с народом рюмку

пропустить.

— Ты же знаешь, я всегда только рада. Но минут через пятнадцать возвращайся, пельмени будут требовать моей заботы и ласки.

— Да я на пять минуточек буквально.

Прошло десять минут, на горизонте нарисовался огромный сухогруз, идущий прямо на нас, а Гриша все еще не мог оторваться от салатов с рюмкой. То, что отклониться от курса должен был наш катер, я помнила, но вот куда лучше — вправо или влево, не могла сообразить, так как не знала, куда Гриша решил в этот раз нас отвезти. Решив, что нет смысла звать парней, все равно крюк будет совсем небольшой, да и если сделаю что-то не то, они сами сюда примчатся, приняла немного вправо и, обогнув судно, вернулась на прежний маршрут.

Ужасно довольная собой, одной рукой придерживая штурвал, обернулась к плите — пельмени были готовы и лучше бы не тянуть с их извлечением из воды. Выключила плиту и принялась хлопать себя по карманам в поисках телефона. Звать кого-то было бесполезно, так как на корме всю орали музыка, да и вся честная компания вела себя отнюдь не тихо. Телефон я как обычно оставила в сумке. Ну красавица, слов нет!

Через пару минут ко мне заглянул Денис:

— Не ожидал от тебя таких способностей, ну прямо настоящая морячка!

— Спасибо! — Некогда даже порадоваться комплименту, надо спасать пельмени. — Стань к штурвалу, пожалуйста.

Шумовки на катере не было, поэтому я стояла и очень аккуратно сливала воду в раковину, уточняя, почему все-таки не пришел Гриша, когда был так нужен.

— Лена, я бы и сам пришел, но они были так убедительны, сказали, что у вас это обычная практика.

— У нас это обычная практика, конечно, но как-то я раньше никого не обруливала! А на воде еще не понятно, с какой скоростью кто движется, у меня же глаз не наметан.

— Ты так технично обошла его, что я даже не засомневался ни на минуту. Ну и эти охламоны даже бровью не повели.

— Ну вот в этом-то я как раз и не сомневаюсь. Алконавты хреновы.

— Ты перепугалась?

— Немного.

— Иди ко мне.

Вернув кастрюлю на плиту, подошла и сама прижалась к парню. Денис обнял меня одной рукой и поцеловал в макушку.

— А ведь мы с тобой еще ни разу не целовались.

— Сегодня обязательно это исправим, не переживай.

— Ты меня прямо успокоил.

— Повезло тебе со мной.

— Точно повезло? — Не поверила я. — Может все-таки ты мне был послан в наказание за что-то?

— Ты еще сомневаешься?

— Есть немножко.

— Лен, просто расслабься и получай удовольствие, хватит рефлексировать. Нам хорошо вместе, о чем тут еще думать?

— Я так не могу. Слишком непонятно все и неопределенно.

— Что тебе непонятно? Только конкретно давай, без обтекаемых этих всех ваших женских формулировок.

— Давай не здесь? Сегодня просто отдыхаем. Я постараюсь не выносить тебе мозг и быть хорошей девочкой.

— Давай ты лучше побудешь плохой девочкой? — Похабно улыбнулись мне.

— Вот кто о чем, а ты об одном и том же.

— Ты держишь меня на голодном пайке и дразнишь постоянно, о чем еще я могу думать?

— Потерпи еще сегодня денечек, хорошо? — Попросила его. Блин, Галя, что ты сделала с моими мозгами? Денис, мягко говоря, удивился.

— То есть завтра крепость падет? А сегодня почему нельзя? И можешь не петь мне про критические дни, я знаю, что у тебя их сейчас нет.

— Ээээ... Откуда?

— Ты под постоянным моим контролем, я бы заметил.

— Денис, ты начинаешь меня пугать.

— Чем?

— Ты постоянно пытаешься мной командовать, решать все за меня, вот уже и контролируешь.

— Тебя это бесит?

— Да!

— Привыкай.

— Я не комнатная собачка, чтобы меня дрессировать.

— Лен, не заводись на пустом месте и не выдумывай. Вот смотри, ты ведь наверняка никогда раньше не заботилась о завтраке для всех, да?

— Ну допустим.

— А сегодня ты о нем подумала. Почему?

— Ты завтракаешь всегда.

— Вооот. Ты так проявляешь заботу обо мне и я не митингую, как некоторые, а получаю удовольствие. А когда я забочусь о тебе, ты сразу в штыки.

— Денис, проявлять заботу и контролировать — разные вещи.

— Лена, где я тебя контролирую? Когда посоветовал туфли без каблука на плац взять?

— Ты меня не хотел сегодня отпускать на катере!

— Не хотел. Но ведь не запретил.

— Вооооот, — уличила его я, — ты считаешь себя вправе что-то мне запрещать.

— Не придирайся к словам.

— Но ведь ты именно это имел в виду!

— Лена, это нормально, когда люди встречаются и устанавливают какие-то ограничения для другого.

— А мы встречаемся?

— Женщина, ты это сейчас серьезно? — Денис выглядел по-настоящему удивленным. Ему и в голову не приходило, что Лена может сомневаться в настолько очевидных вещах.

— Ну да, — смутилась я. И тихо добавила: — И я не женщина.

— О боже, да это очевидно всем с похода еще, кроме тебя! В смысле не...? Ты серьезно что ли?

— Нет, блин, пошутила! — Огрызнулась я, смутившись.

— Так вот оно что!

— Да-да, можешь успокоить свое мужское эго, ты не стал менее привлекательным, это я трусиха.

— Я не о том. Так, все ясно. — Разговаривал Дэн сам с собой.

— Ты о чем?

— Лен, расскажи мне, пожалуйста, что ты делала в мужской общаге где-то месяц назад.

— Ночевала. А что такое?

— Можно попоробнее? Я тебе потом все объясню.

— Мы с Катькой гуляли, я собиралась у нее в общаге переночевать, мы пришли без минуты одиннадцать, а гримза на вахте нас не пустила. Мы поругались-поругались с ней, все без толку. Думали на катере переночевать, тоже не вышло, занят он был. Автобусы не ходили, на такси у нас денег не было, ну и Катька позвонила своему Женьке, он нас в общагу и провел.

— А дальше?

— А что дальше? Умылись и спать легли.

— Кто-нибудь там был кроме вас и Жени?

— Ну парень какой-то еще, не помню как зовут. Остальные ушуршали куда-то ночевать в другие кубрики, чтобы нам место освободить.

— И ничего не было?

— Ты про секс что ли?

— Да.

— Денис, ну как ты можешь догадаться, у меня не было.

— А у Катьки?

— Было. — Покраснела я.

— Понятно. Ты, моя наивная девочка, даже не представляешь, какие после этого слухи о вас поползли.

— Фу, даже думать не хочу. Мои знакомые все равно в это не поверят, так что мне начхать.

— А мне нет.

— Денис, что тут уже можно сделать? Тем более история давняя.

— Угу. Там пельмени наверное плесенью покрылись уже.

— Ой, точно! Пойду отнесу. Или лучше их разогреть?

— Неси так. И сама поешь что-нибудь.

— Хорошо, мой генерал.

Пельмени были еще теплые, но уже немного разбухли от не до конца слитой жидкости. Пакость. Не люблю магазинные пельмени, а уж в разваренном до медузообразного состояния, так вообще. Никакого к ним доверия.

— Гриша, у тебя вообще совесть есть? Мы скоро такими темпами в Находку придем! — Сказала я и шлепнула тарелку на стол.

— А, — отмахнулся он, — топлива не хватит. О, пельмешки!

— Пельмешки, можно сказать, почти пожарились, пока пришел Дэн и спас их.

— Ну так он к тебе полчаса назад ушел. Чего так долго не приходила?

— Вы по мне соскучились или по пельменям?

— Леночка, вопрос, конечно, не из простых, — приобнял меня за талию Кир, — но мы тебя выбираем.

— Ха ха.

— Лен, садись поешь, пока еще что-то осталось на столе. — Иришка у нас самая заботливая. Мы с ней и по кухонным делам вечно в первых рядах.

— Спасибо, Ириш. Гриша, иди давай за штурвал.

— Вот так всегда, только сядешь, расслабишься...

— Ты расслабляешься от самого города.

— Дэн пусть порулит, он знает, куда. Ему только в кайф.

— Ну смотри.

Сделала себе бутерброд, взяла стакан сока и ушла к Денису. Настроения сидеть с друзьями отчего-то не было. Я влюбляюсь? Нет, так не бывает. Он мне просто нравится. Очень нравится.

— Это ты так ешь?

— Не люблю магазинную еду.

— Приготовь что-нибудь, те же яйца пожарь, не порть желудок.

— Я попозже, хорошо? Не ругайся, скоро буду готовить ужин, поем. Ты смотрел сегодня, как мы маршировали?

— Конечно смотрел! Вы нам пару целую сорвали. Мы не ожидали от Вениамина Григорьевича такого подарка, но он, оказывается, просто обожает эти ваши построения, выглядывал вместе с нами из окна и смеялся громче всех.

— Да уж, там было на что посмотреть, это точно.

— Если честно, я сегодня так удивился твоему маневрированию на воде именно из-за того, что наблюдал, как ты маршируешь. Лен, это правда было ужасно, ты же право и лево через раз путаешь.

— Денис, я похожа на идиотку? Это у меня тактика такая.

— Какая такая тактика? Смешить людей?

— Нет. Вот смотри, сегодня большая часть девушек более-менее, но сообразила, куда и как надо ходить, смотреть и так далее. Я в общей массе криволапок была не так заметна. Завтра все начнут ходить уже более прилично, а я потуплю еще репетицию-другую и меня исключат из колонны, чтобы не опозорила родной университет. Чем не план? Хочу отдохнуть три дня, а не шагать с восьми утра в законный выходной день.

— Так ты это специально? Интриганка, — ухмыльнулся Денис.

— Ну конечно. А с право и лево у меня все отлично. Я кстати собираюсь после экзаменов в автошколу поступать, чтобы к третьему курсу быть с правами и, если папа одобрит мою манеру вождения, то и с машиной. Но это, конечно, вряд ли.

— Почему?

— А все говорят, что в автошколе учат только экзамены сдавать, а потом учишься сам на дороге. Впечатление на папу я произведу, но вот то, что оно будет хорошим, очень сомневаюсь.

— Давай так, если тебя исключат из колонны, едем на три дня куда-нибудь отдыхать и я тебя поучу водить?

— Давай. А куда поедем?

— Куда ты хочешь?

— Мне все равно, только чтобы подальше от города. Я даже на какой-нибудь сруб согласна в глуши, только чтобы с баней. Хочется природы.

— Ладно, придумаем что-нибудь.

— Надо за телефоном сходить, вдруг Галя что-нибудь написала. Тебе Ромыч не звонил, как у них там все прошло?

— Мы не отчитываемся о таких вещах.

— А мне вот интересно. Сбегаю за сумкой.

В кают-компании первым делом я услышала пиликанье своего телефона, который мигал всеми своими лампочками, пытаюсь привлечь внимание своей нерадивой хозяйки. Куча непрочитанных сообщений и пропущенные вызовы от Гали и Ромы. Огого! Что там у нас?

Я расхохоталась. Галя видимо всерьез испугалась стать тридцатилетней девственницей, потому что половина смс была о том, можно ли им поехать ко мне на ночь, остальные смс варьировались от «ты же моя лучшая подруга», «ничего же страшного?» до «мы уже у тебя». Шустрые.

В приподнятом настроении вернулась к Денису в рубку:

— Ни за что не поверю, что Ромка тебе не звонил.

— Звонил. И что?

— А то, что эти прохиндеи поехали ночевать ко мне домой!

— Да? Я думал ко мне. А у кого из них есть ключи?

— У Гали конечно! Ты что приревновал меня к Ромке?

— Нет.

— А что это сейчас тогда было?

— Не важно.

— Буду пайнкой и сделаю вид, что ничего не было. А нам долго еще? Мы на остров какой-то идем?

— Нет, обходим просто Русский, с другой стороны бухта есть красивая, вот нам туда.

Красиво было повсюду — прозрачно-голубое небо, глубокое, темное, еще холодное море, мелкие островки, разбавляющие яркой, сочной зеленью синеву воды. Одна бухта сменяла другую, не менее уютную, а мы все шли и шли.

— Долго как-то.

— Ну мотор здесь так себе. Ты куда-то торопишься?

— Хочется на вейке покататься до темноты, ночью, конечно, круто, но иногда долго ждать приходится, когда вылетаешь, ну и ночью как-то страшновато.

— Давно катаешься?

— Нет, в прошлом году только начали. Сашка купил вейкборд, а Гриша монолыжу, но лыжу моторка наша не тянет, так что все в прошлом году осваивали вейк.

— Быстро научилась?

— Да я ж не профессионально, так катаюсь. Это мальчишки выделяются. Со второго раза получилось встать и проехать метров двести! — Не смогла промолчать и не похвастаться.

— Круто.

— Будешь пробовать?

— Да как-то вода еще холодновата, мне кажется.

— Мы ж в сухарях! Хотя на тебя, наверное, не налезет даже Кира костюм.

— В другой раз попробую. Ты точно не замерзнешь?

— Немного, конечно, подмерзну, но из воды сразу в душ и Кир нам всем сделает чай с травками, мёдом, коньяком и молоком по дедушкиному рецепту. Все продумано.

— Заболеешь — никакого вождения тебе в выходные.

— Как скажешь, папочка. — Связвила я и тут же получила по попе.

— Ай! Ты чего?

— Заслужила.

— Больно.

— Поцеловать?

— Целуй!

— Подставляй попу.

— Простите, конечно, что прерываю, — вклинился в наш диалог Гриша, — но мы почти на месте. Дэн, ты же здесь был, стоит к берегу идти или на якоре постоим?

— Давай на якорь. При желании развести костер, можно и на моторке двадцать метров проехать.

— Да прокатаемся на вейке до ночи, не до костра будет.

— Лен, первой пойдешь? — Спросил Гриша.

— Нет, ужин лучше сначала приготовлю, а то после покатушек меня на камбуз не загонишь.

— Окей.

Что я люблю в готовке, так это карт-бланш на привлечение всех на черновые работы. Пока девчонки чистили и нарезали картошку, сварила рис и яйца на салат, порезала и замариновала мясо.

Из-за борта то и дело слышались веселые крики, смех и шум моторки. Девчонки уже прокатились по разу, замерзли, выпили по литру чая, постояли под душем и теперь околачивались у камбуза, норовя что-нибудь слямзить.

— Что, русалки, нагуляли аппетит?

— Ага, выдай нам хоть хлеба с колбасой, мы бутеров наделаем. — Ныла Оксанка.

— Окс, дай вам волю, вы сейчас с голодухи все съедите и парням ничего не достанется.

— Мы не такие!

— Ну конечно, а то я вас не знаю. Потерпите немного, сейчас мясо дойдет, отнесем все на стол и вместе поедим.

— Долго еще?

— Минут двадцать максимум.

— Ууууууу, — дружно заныли девчонки.

— Отнесите пока вилки-тарелки на стол. Там убрали кстати?

— Ага.

— Лена, иди кататься, пока окончательно не стемнело. — Позвал меня Сашка в лодку.

— Бегу. Девочки, несите еду на стол и оставьте нам хоть что-нибудь. Ир, пригляди за мясом, минут десять еще.

— Хлебушка вам оставим. — Обнадежили обжоры.

Гидрокостюмы были все отвратительно холодные и мокрые. Надо было плюнуть на ужин и идти первой кататься, альтруизм до добра не доводит.

Вода оказалась не такой холодной, как можно было ожидать, адреналин сделал свое дело и я совершенно не мерзла. Последней кататься хорошо тем, что никто тебя не торопит, желая занять твое место, и уже одно это компенсирует все прочие неудобства. Сашка носился по бухте как бешенная пчела по каким-то диким траекториям, ловя кайф от скорости и ветра в лицо, я летела сзади, испытывая небывалый эмоциональный подъем, все получалось буквально играючи. На катер мы вернулись уже в крошечной темноте,

довольные, уставшие и продрогшие.

Сашка умчался в душ, пока я стягивала гидрокостюм, но правда вышел оттуда очень быстро, но он и замерз не так, как я. Кир протянул мне кружку с волшебным чаем, сделала несколько глотков и убежала греться в душевую.

Теплые доски деревянной решетки на полу приятно массировали и грели окоченевшие ступни, пока я стягивала купальник чуть окоченевшими руками. Душ показался обжигающе горячим, хотя точно знаю, что горячей воды в нем отродясь не бывало, значит замерзла сильнее, чем показалось. К сожалению, запас воды на борту ограничен, пришлось сворачиваться значительно раньше, чем хотелось.

Я выглянула из-за двери, Денис ждал меня с полотенцем и пледом.

— Спасибо большое, так околела, что совсем забыла про полотенце.

После использования полотенце можно было выжимать, даже в качестве временной одежды оно не годилось совершенно.

— Денис, дай плед, пожалуйста, завернись.

— Выходи, я тебя лучше заверну в него и отнесу в каюту.

— Не могу, у меня полотенце совсем сырое.

— Ничего, я не стеснительный.

— Денис!

— Ну чего ж ты такая скромница у меня? Футболку мою наденешь?

— Конечно.

Футболка была теплая и приятно пахла моим мужчиной. Он ведь может считаться уже моим, правда? Приятно было так думать. Как только распахнула дверь, меня тут же завернули по уши в плед, взяли на руки и понесли ужинать.

Застолье было в самом разгаре. Все уже поели и усиленно налегали на спиртное.

— Кать, ты завтра маршировать-то сможешь?

— Да уж хуже тебя все равно не получится, — засмеялась Катька, — Ну или будешь на меня равняться, если вдохновение кончится.

— Не кончится. У меня планы на выходные и участие в параде в списке дел не значится.

— Ты тогда каблуки надень, а то выбиваешься из общей массы дурынд.

— Нееее, я себе не враг.

В нашей компании вообще сложно что-то утаить. Конечно же Катька уже всем рассказала о «коварном плане» и каждый посчитал своим святым долгом пройтись по моим талантам в области строевого шага.

Вечер был на удивление безветренным и уютно теплым. Сашка принес гитару и они с Иришкой запели дуэтом «Мохнатый шмель». Вечер из буйного неумолимо превращался в душевный.

Я выпуталась из пледа по пояс и впервые за день полноценно поела. Прижавшись к Денису, слушала, как поют ребята, и постепенно засыпала.

— Лен, идем спать. — Легонько потряс меня за плечо Денис.

— Давай немного посидим? Хочу послушать.

— Тебя выключает уже, нам Гриша каюту выделил отдельную, она в двух метрах отсюда, все будет слышно. Идем. — Настаивал на своем Дэн.

— Не хочу! — сопротивлялась из последних сил. — Мы же в море, далеко от города, давай хотя бы десять минуточек на верхней палубе посидим, посмотрим на звезды, они здесь такие яркие и большие.

— Маленькая моя, ну какая тебе верхняя палуба? Я как тебя оттуда сонную потом понесу в каюту?

— Ну давай хотя бы на баке полежим? — Шептала ему на ухо. — Ну пожалуйста.

— Хорошо.

Пока Денис ходил в кают-компанию за сумками, я застелила узкую койку в нашей на эту ночь каюте, отнесла туда бутылку минералки и, достав толстое ватное одеяло с верхней полки, пошла в носовую часть катера.

Денис подошел буквально через минуту с бутылкой шампанского и двумя пластиковыми бокалами.

— О, шампанское! — Обрадовалась я.

— Ну у нас же свидание, если ты не забыла. Купил в магазине.

— Я и не видела.

— Неудивительно, ты в тот момент обсуждала список продуктов с Ирккой.

— Зато получился приятный сюрприз. Теперь у нас прямо настоящий романтик.

Мы пили шампанское и обсуждали созвездия. Я, к стыду своему, знала буквально несколько, тогда как Денис знал практически каждую звезду в небе.

— Ты интересуешься астрономией или это в наше время так хорошо учат судоводителей?

— И то и другое. Был как-то в рейсе на таком утилёвом судёнышке, что решил на всякий случай получше освоить примитивные навигационные приборы, ну и астрономию подучил.

— Преподаватели, наверное, оценили?

— Не то слово!

— Ты после университета планируешь в море ходить?

— После этой сессии уйду на несколько месяцев и все.

— То есть мы все лето не увидимся?

— До октября где-то. Будешь скучать?

— Угу. — Расстроено прошептала ему в плечо.

— Не грусти, малышка, я же вернусь.

Он целовал нежно, бережно, стараясь успокоить и отвлечь, легонько поглаживая мою спину под пледом. Я расслабилась и в какой-то момент сама подалась ему навстречу, обнимая и прижимаясь к моему большому, тёплому и уже такому родному мужчине. Казалось, вместо крови у меня по венам потекло шампанское, щекоча пузырьками и заставляя делать глупости. Легонько прикусила его губу и тут же получила совершенно другого мужчину. Куда девалась та нежность? Этот варвар схватил меня, усадил на себя и начал покрывать колючими, обжигающими поцелуями; поцелуи перемежались с покусываниями, я слабо осознавала, что сижу, обняв его ногами за талию, футболка скаталась где-то на уровне груди, его руки свободно блуждают по обнаженному телу, то нежно гладят, то сжимают до боли, и сама отвечаю ему тем же. Тело остро реагировало на каждое касание, я извивалась, терлась, прижималась, стонала, дрожала от его прикосновений и в какой-то момент захныкала от неутоленного желания.

— Денис...не могу больше... — шептала я, прижимаясь носом в теплой коже. Его запах кружил голову, сводил с ума, опьянял.

— Малыш...черт! — Потряс головой парень. — Малыш, надо остановиться.

— Нет, пожалуйста, я не хочу! Хочу сейчас! — Поёрзала на нем для убедительности.

— Идем в каюту.

— Какую каюту? — Я огляделась и совсем растерялась. До меня дошло, что кто-то чуть было не лишился невинности на палубе катера битком набитого людьми. И я до сих пор сижу практически голая верхом на Денисе — Мамочки! — Пулей вскочив на ноги, одернув футболку, подобрала плед и замоталась в него.

— Поздно, — засмеялся Дэн, — я уже все видел и даже трогал. — Окончательно вогнав в краску меня, парень встал, подобрал одеяло и подтолкнул меня в сторону каюты.

Кабюта была совсем микроскопическая: двухъярусная кровать, привинченная к переборке и маленький столик составляли весь ее интерьер.

— Не стой истуканом, разворачивайся из своего кокона, куколка моя, и ложись спать. — Похлопал рядом с собой развалившийся на узкой лежанке парень.

— А вещи мои где?

— Зачем тебе вещи?

— Ну хоть белье надеть для приличия.

— Тем более не скажу. Ложись так.

— Я так не засну!

— Заснешь-заснешь. Малыш, ложись, уже поздно, завтра тяжелый день, тебе еще маршировать с утра.

— Лучше бы ты мне не напоминал об этом. — Бубнила я, выключая свет и устраиваясь на кровати.

— А поцелуй на ночь? — Раздался шепот в ночи. Я чмокнула его в плечо, на котором лежала.

— Так не честно. Поцелуй меня как взрослая девочка.

— Если я поцелую тебя как взрослая девочка, проснусь уже женщиной.

— У нас никаких контрацептивов нет, ты ничем не рискуешь.

— Точно?

— Абсолютно! Целуй!

Я знала, что обманываю саму себя и была на сто процентов уверена, что закончится это тем же, чем и на палубе, но нет... все было еще... сильнее что ли? Крышу сорвало окончательно. Я только прикоснулась к его губам, как меня перевернули, подмяв под себя, стянули футболку и начали покрывать поцелуями неохваченные ранее места. Желание вспыхнуло мгновенно, болезненные ощущения в низу живота и в груди были еще сильнее, чем прежде. В этот раз Денис не щадил мою стеснительность совершенно: целуя, кусая, поглаживая и посасывая, сводил меня с ума окончательно. Я полностью растворилась в своих ощущениях и наконец получила долгожданную разрядку.

Пришла в себя не сразу. Мне было до чертиков хорошо, но некоторое чувство незавершенности все равно маячило на задворках сознания. Впервые захотелось дойти до конца, наплевав на обстоятельства и возможные последствия. С ним. Только с ним.

Денис лёг рядом, прижав к себе.

— Малыш?

— А?

— Когда месячные были?

— Перед походом кончились. А что?

— Черт! — Расстроился парень. — У тебя сейчас почти середина цикла, опасный период.

— Ты хотел... так? — Покраснела я, постеснявшись продолжить.

— Да.

— Тебе очень плохо?

— Терпимо. Спи.

— Не хочу спать уже. — Сказала, поглаживая его через штаны.

— Уверена?

— Угу. Раздевайся, будет у меня сегодня курс молодого бойца.

Щелкнул выключатель.

— Зачем? — Возмутилась я.

— Хочу на тебя посмотреть. Ну и надо же вас официально представить друг другу. —

Подмигнул мне бесстыжий парень.

Через полчаса я сидела раскрасневшаяся, довольная и снова возбужденная. Денис смеялся и говорил, что я ужасно способная ученица, но надо тренироваться, тренироваться, тренироваться.

— Интересно, это считается, что у нас на первом свидании был секс или нет? — Хихикала я.

— А как тебе хочется? — Спросил Дэн.

— Ну я же приличная девочка. Конечно хочется! — Улыбнулась и пощекотала ему пятку.

— Ай ай ай!

— Я так и знала, что ты боишься щекотки! Ты ревнивый. И страстный. Очень.

— Ты тоже, моя девочка, уж поверь.

— Не буду спорить с профи! — Поцеловала своего ревнивца. — Денис, идем поедим.

— Одевайся, маленький троглодит.

Друзья еще сидели, гитарой уже завладел Кирилл и немилосердно терзал струны — учился. Хорошо хоть не пел, слух у него еще хуже, чем у меня.

— Аппетит нагуляли? — Захихикала Оксанка.

— Ага! — Отвечала, накладывая остатки картошки и салата в тарелки. Почему-то никакого чувства стыда перед друзьями не испытывала.

Мы посидели еще немного с ребятами и начали подмерзать, половина бокала шампанского в качестве топлива не работала совершенно.

— У нас еще шампанское осталось, — прошептала я на ухо Денису, — Давай заберем и допьем.

Пожелав всей честной компании спокойной ночи, забрали шампанское и устроились с бокалами в каюте. Волшебные пузырьки настраивали на игривый лад, поэтому одну несчастную бутылку мы терзали долго и так и не допили.

Не смотря на то, что легли поздно, утром проснулась раньше всех, бодрая и свежая, привела себя в порядок и пошла готовить завтрак и варить кофе.

Я сидела у штурвала и красила ресницы, когда меня пришел искать Денис.

— Чего тебе не спится по утрам?

— Почти всегда рано встаю, со школы бегаю по утрам, привычка.

— Ужасная привычка. — Пробурчал мой ненаглядный. — Заводи лучше привычку просыпаться вместе со мной, я найду, чем тебя занять вместо бега.

— Я бегаю долго всегда...

— Мальщ, мне показалось или ты меня сейчас провоцируешь? — Удивился молодой человек. Я только засмеялась и показала ему язык. — Где мой утренний поцелуй?

— Ты посмотри, какой ненасытный, а. — Пошутила я.

— Кто-то только что сомневался в моих силах или мне показалось?

— Вот такие мы, девушки, нелогичные создания!

— Даже спорить не буду. Когда завтрак?

— Да можно прямо сейчас, если хочешь. Иди за стол, я принесу.

— Давай мне что-нибудь, отнесу сразу.

— Бери кофе себе и мне, там уже все накрыто, сейчас сосиски закипят, принесу туда прямо в кастрюле, чтобы горячими были.

— Окей.

Накормив своего мужчину, пошла будить остальных. В кают-компании был ужасно спертый воздух, если это амбре можно вообще назвать воздухом. Стол был завален пустыми грязными тарелками и стаканчиками. Похоже сидели они вчера еще долго, иначе объяснить этот бардак было нечем.

Растолкав кое-как парочки в кают-компании, прошла в носовую каюту. Катерина с Гришей лежали на одеяле совершенно обнаженные. Нет, ну с Катькой все ясно, она себе не привыкла отказывать в удовольствии, но Гриша-то у нас парень приличный и несвободный. Вот и отпускай своего мужчину одного куда-нибудь, подумала я и тут же расстроилась, вспомнив, что скоро Денис уйдет в рейс. Разбудив и эту сладкую парочку, поднялась на палубу. Настроение было испорчено, плюс еще небо начало хмуриться, видимо из солидарности со мной. До сессии всего ничего осталось и потом вместо крутого отдыха, буду скучать и грустить до октября. Милая перспективка, ничего не скажешь. Вот она любовь во всей красе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Любовь?

Я даже остановилась, настолько внезапной оказалась эта мысль. Может все-таки влюбленность? Как-то не верю я в любовь с первого взгляда.

Галя, мне срочно нужна Галя!

В поисках телефона зашла в каюту. Мой красавец мужчина лежал и дремал. Присела рядом и легонько погладила его по небритой щеке.

Гале звонить уже поздно, все и так ясно.

— Денечка, вставай, мы подходим уже.

Он приоткрыл один глаз:

— Не-а.

— Ну ладно, тогда спи, я пока переоденусь. — Стягивая с себя сарафан, решила подразнить парня. Быстро одеться мне не дали и отпустили только во время швартовки. Как легко манипулировать мужчинами.

— Это уже пахнет мазохизмом. — Прокомментировал Денис, когда я все-таки выпуталась из объятий и начала спешно натягивать форму и заплетать волосы в не очень аккуратную косу.

На улице шел дождь. Зонта ни у кого с собой не оказалось, поэтому в корпус мы с Катькой влетели как две мокрые курицы.

Галя ждала меня в аудитории, выглядела она еще более помято, чем я, но лучилась счастьем и довольством.

— Ночь была бурной, я погляжу?

— И тебе привет. Не то слово! — Покраснела подруга.

— Осинская! Сергеева! — Прикрикнула на нас преподаватель и мы затихли.

Глава 5. Слава диктаторам!

Маршировать нас все-таки выгнали, но не с утра, а после обеда, когда стих дождь. Коварный план сработал на все сто процентов, уже через час нас с Галей выгнали практически взащей и мы радостно побежали в кафе делиться переживаниями и впечатлениями.

Сделав заказ, написала смс Денису, что в выходные я свободна как птица в полете и готова ехать хоть на Кудыкину гору. Галочка тоже радостно тарабанила по клавишам телефона и я даже догадываюсь кому. Минут через десять я не выдержала:

— Гала, прием-прием, как слышно? Клади телефон в сумку.

— Подожди минуточку, уже закругляюсь.

— У вас там что секс по телефону?

— Почти. Все, все, я вся твоя.

Галя рассказывала, рассказывала, а я сидела, открыв рот, и просто слушала. Честное слово, один ее вечер тянул серий на сто Санта-Барбары! Столько событий, происшествий и эмоций, что до самого пикантного мы добрались часа через полтора, не меньше.

Очень несвоевременно позвонила Дина. Галя слушала и, судя по выражению ее лица, что-то произошло.

— Ага... конечно-конечно, обязательно! До встречи! — Закончила Галочка и уже мне: — Лена, ЧП! Сегодня, похоже, шестое число!

— Ну да, а почему ЧП?

— День рождения Леськи!

— Вот блиииииин!

— Именно!

— Так, поехали по домам. Ты ко мне приедешь краситься и собираться или из дому поедешь сразу в клуб?

— Да фиг знает. Наверное к тебе. Хорошо, что подарок давно куплен, а то был бы сейчас квест.

— И не говори.

Мы расплатились и побежали на остановку, обсуждая, что оденем и как накрасимся, когда перед нами нарисовалась одна проблемка, вернее две... У второго корпуса стояли Денис с Ромкой.

— Лена, ты вообще телефон когда-нибудь проверяешь? — Злился Денис. — Куда собрались?

— Забыла звук включить после семинара. Домой. Нам сегодня на день рождения, о котором мы совершенно забыли...

— Из-за вас, между прочим! — Добавила Галочка.

— Да. Надо бежать и собираться-краситься.

— Вам ко сколько? — Уточнил Рома.

— К десяти в центр.

— Так до десяти еще куча времени, чего нестись как на пожар?

— Много вы понимаете! Галя сейчас домой, оттуда с вещами ко мне, потом пока душ, пока волосы высушим и уложим, пока..

— Все, — перебил меня Денис, — мы все поняли. Ромыч сейчас отвезет вас к Гале, она

возьмет все, что ей нужно, и поедете к Лене. Лен, я сейчас домой поеду, у меня вечером кое-какие дела, потом заберу тебя, ну или вас. До сколько там будете сидеть?

— Не знаю пока, это же клуб. А какие дела у тебя вечером?

— Какой-то такой клуб? — Нахмурились парни.

— ДэнсХаус.

— Лена, давай-ка отойдем на минуточку. — Утащил меня в сторону Денис. — Лена, тебе обязательно туда идти?

— Ну конечно! Нас сто лет назад Леська позвала, мы согласились и сегодня Дина уже звонила, напоминала и уточняла, идем мы или нет. А что такого?

— Меня как-то напрягает, что моя девушка ходит в такие злачные места без меня.

— Денечка, ну что такого в том, что мы сходим в клуб и немного потанцуем? Я не пью, не курю, с головой дружу.

— Лен, придурков хватает. Ладно, во сколько тебя забрать?

— Ну хотя бы пару-тройку часов надо просидеть минимум. И ехать не обязательно, мы вдвоем с Галей будем и вызовем такси.

— В час заберу вас.

— Денис, ну зачем? Вдруг мы заходим подольше побыть?

— Лена, я не хочу, чтобы ты среди ночи разъезжала неизвестно с кем. Это небезопасно.

— Ладно, в час буду готова. Галя не факт, что согласится. Не знаю, о чем они договорятся с Ромой, конечно.

— Это их дело.

— Денис, а что у тебя за дела?

— Ревнуешь?

— Переживаю!

— Зря. С братом встречаюсь. Ну и домой надо съездить, все проверить, переодеться наконец.

— А ты во сколько освободишься?

— Часов в девять-десять наверное. Вас отвезти?

— Да мы на такси спокойно доедем, время еще детское будет, не волнуйся! Ну или Ромка отвезет. Если хочешь, я могу вам дать ключи, потусите у меня дома, потом заберете нас или все-таки отпустите на такси.

— Не отпустим. И Рома вас отвезет. Или я.

— Ладно, не буду спорить, раз для тебя это важно.

— Важно.

— Хорошо, никаких такси.

— Вот и умничка. — Поцеловали меня. — Идем, узнаем у Ромыча, везет он вас или нет.

Галя выглядела не очень довольной, видимо у нее состоялся похожий разговор, только я уже немного привыкла к привычке Дениса все контролировать, и меня в том числе, а ей еще предстояло осмыслить всю «глубину глубин», как любит говорить Сашка.

— Лена, — с чувством сказала Галочка, — меня не отпускают до утра! И такси у нас жутко небезопасный вид транспорта, так что нас везут и туда и обратно!

Я посмотрела на Дениса и засмеялась.

— Денис, делитесь, кто везет туда, кто обратно. Галь, тебя до сколько отпустили?

— До двух!!! Что мы успеем до двух? Выпить по бокалу шампанского и сплясать под пару песен?

— О, Денис, давай меня с Галей лучше Рома заберет, а ты дома подождешь? Галь, меня вообще до часу отпустили.

— Мы вас вдвоем заберем, но не позднее двух. — Денис поцеловал меня и легонько подтолкнул в сторону стоянки. — Беги, собирайся.

Уже через полтора часа мы с Галей сидели у меня на диване с тюрбанами полотенец на головах и пили шампанское.

— Лена, тебя не бесит, что он постоянно командует? — Допытывалась Галочка.

— Галь, ну конечно бесит, но он мужчина и уж лучше так, чем будет какой-нибудь тюфяк, который без разрешения мамочки, например, шагу не сделает.

— Ой, ужас какой! Если рассуждать в таком ключе, то конечно лучше диктатор. Но все равно уж больно много он на себя берет, даже со стороны смотрится как-то... не могу слово подобрать.

— Дико? Да не то слово! Но мне мой варвар нравится таким и я его не слушаю беспрекословно, а только если чувствую, что он прав или если это принципиально важный вопрос для него.

— Рассуждаешь как восточная женщина какая-то.

— Галь, ты сейчас с недельку пообщаешься с Ромой и потом поговорим.

— Ты серьезно что ли? Думаешь, он меня перевоспитает за неделю?

— Нет, Галь, просто ты побольше времени с ним проведешь и поймешь, нравится тебе такое поведение или нет. Я сначала психовала, потом как-то поняла, что есть моменты, где лучше не спорить и уступить, но в по-настоящему важных для меня ситуациях я буду отстаивать свою точку зрения и поступать так, как считаю нужным.

— И правильно! Нельзя растворяться в мужчине полностью.

— Вот, ты уловила мою мысль и лучше ее выразила! Иди первой волосы сушить, тебе краситься дольше. В чем ты пойдешь кстати?

— В черной юбке кожаной, топе и жилете.

— Ээээ, ты уверена, что Рома тебя отпустит в клуб в этом наряде?

— Лена, ты меня убиваешь! Ну кто его будет спрашивать?

— Ой, чувствую, что он с нами пойдет. Твоя юбка — это ж оружие массового поражения. У тебя в ней такая попа, что даже я засматриваюсь.

— Леночка, — заглядывая мне в глаза, проникновенно сказала Галя, — так может ну их, этих мужчин?

— А? Что? — Сказать, что я была шокирована, сильно приуменьшить.

— Ха ха ха, — ржала эта негодяйка, — ты бы видела свое лицо!!! Ой, умора! Лена, я с тебя не могу прямо, ну как можно было на это повестись?

— Ну тебя. Скажу Ромычу, чтобы всерьез взялся за твоё воспитание.

— Ой, не могу. Это я лучше Денису намекну, что тебе пора повышать половую грамотность. — Заржала еще больше эта Бармалейка.

Через полтора часа мы были готовы. Рома приехал за нами один, чему я втайне порадовалась, так как, поддавшись на уговоры подруги, нарядилась как обычно, а не так, как одобрил бы Денис, а вот волосы распущенными оставлять не стала по собственной инициативе — в клубе и жарко, и лишнее внимание мне ни к чему.

Леська терпеть не может опаздунов, поэтому приехали мы за пять минут до начала мероприятия и спокойно прошли к столику в VIP-зоне. Мероприятие обещало быть незабываемым. Леська — единственная дочь и слова «нет», похоже, вообще никогда от

любимого папочки не слышала, тем не менее, она полностью опровергала присказку, что деньги портят человека и была очень обаятельным, добрым и светлым человеком.

Практически никто не опоздал и мероприятие быстро стало набирать обороты. Шампанское, коктейли, крепкие алкогольные напитки — все лилось рекой, настроение было отличным, компания подобралась куражная, музыка гремела под стать нашему буйному веселью и мы совершенно не заметили, как пролетело отведенное нам строгими парнями время.

— О, ничего себе, здесь Ромыч! Девочки, не знаю, как вы, а я пойду попытаю счастье. — Сказала Дина, вставая.

— Сидеть! — Гаркнула Галя. Дина ошарашено замерла. — Это мой мужчина! К нему не лезть, ясно?

— Дда. — Удивленно подтвердила Динка. И уже более весело: — О, и Дэнчик здесь!

— Дина, сиди спокойно, он тоже занят. — На этот раз я остудила ее порыв.

— Вы серьезно, что ли?

— Более чем! Ладно, девочки, мы пойдем, нам пора уже.

— Пора вам было полчаса назад. — Недовольно раздалось у меня за спиной.

— Денис, давай дома поговорим?

Мы попрощались с девчонками и пошли под конвоем к машине. Денис был мрачнее тучи, Ромка слава богу воспринял наш загул спокойнее.

Я смотрела, как Дэн сжимает руль и понимала, что оправдания бесполезны. Угораздило же меня связаться с таким диктатором. Я и сама, конечно, не люблю, когда люди опаздывают, но этот командир совершенно не выносил безалаберности и непослушания. Чувствуя себя нашкодившим ребенком, сидела молча всю дорогу и думала, соглашаться с ним или все-таки обидеться на такое ограничение моих прав и свобод. Галя с Ромой сзади успели негромко поругаться и помириться и теперь целовались, совершенно не обращая на нас внимание.

Мы подъехали к дому Ромыча.

Ой, мамочки! Я-то надеялась, что сегодня они переночуют у меня на кухне и разбор полетов от Дениса перенесется на утро, а там, глядишь, он уже остынет. Что же делать-то?

Наряжаясь в клуб, я специально надела красивое бледно-розовое белье, такого же цвета чулки под полупрозрачное серебряное платье, чтобы дома эффектно раздеться и порадовать мужчину, теперь же надо было или сбегать в душ, надеясь потянуть время и прийти немного в себя, или найти в себе силы и воспользоваться планом «А», переведя мысли Дениса в другую плоскость.

Выбор за меня сделал Денис и он мне совершенно не понравился. Как только мы зашли домой, меня отправили посидеть на диванчике в кухне и подумать о своем поведении, сам мужчина ушел в душ, видимо смывать злость.

Ожидание действовало на меня хуже любого выговора. Я включила чайник, пытаюсь отвлечься, но напряжение нарастало и в голову лезли какие-то ужасы.

— Малыш, — позвал меня Денис, — иди в душ.

— Давай лучше сразу поговорим, а то я никакого удовольствия от душа не получу.

— О чем поговорим?

— О непунктуальности. Я сама ужасно этого не люблю, честно. Сегодня как-то время пролетело незаметно, мы увлеклись.

— Лен, ты уже сама все прекрасно поняла и вынесла себе мозг, разговор окончен, иди

мойся, ты вся сигаретами пахнешь.

— Это надолго. — Предупредила, думая о том, во сколько вообще лягу после того как волосы просушу.

— Я догадался. Пойду спать. И я помню, что у тебя завтра две контрольные, поэтому даже не пытайся ко мне приставать, буду непреклонен.

— Не знаю, смогу ли удержаться. — Поддержала шутку и убежала в душ. Обидно, конечно, что наряжалась зря, но выспаться действительно следовало.

Глава 6. Слава

Проспали!

Как, как можно было не услышать два будильника, которые играли один за другим через каждые несколько минут в течение получаса? Если я и могла опоздать или даже пропустить пару, что было бы невероятной глупостью, когда на носу сессия, то Денису это было противопоказано совершенно, у них гораздо все строже.

Мы, не сговариваясь, только умылись, почистили зубы, оделись и через пять минут уже летели к машине. Когда адреналин немного отступил, ужаснулась своему внешнему виду — джинсы, балетки и футболка, в которой вчера вечером был Денис. Зато кому-то было ужасно весело.

— Ты такая хорошенькая, растрепанная и нахохлившаяся, как воробушек.

— Угу, рада, что тебе нравится. Денис, да я выгляжу как девушка какого-нибудь байкера. Откуда у тебя эта футболка?

— Солнышко мое, ты меня иногда просто поражаешь. Ты вообще что ли сплетнями не интересуешься? Даже Галя твоя меня сразу узнала. — Удивился Дэн. Я сидела с круглыми глазами и решительно ничего не понимала. Спрашивала же Галю!

— Денис, ты же знаешь, что я учусь на двух высших параллельно, у меня не так много свободного времени и я вообще тебя первый раз увидела у себя на пороге. — Судорожно пыталась вспомнить хоть что-то, но безуспешно, пока мой драгоценный сидел с крайне забавным выражением недоверия и удивления на лице. Когда я замолчала, он просто заржал как конь.

— Лена...ой нет, не могу... — действительно не мог успокоиться парень.

Мы выехали на сложный участок дороги и этот изверг немного пришел в себя. — Малыш, давай не злись, я пока переварю эту мысль и вечером поговорим. А футболка тебе даже идет, выглядишь прикольно.

— В принципе да. Надо только поярче глаза накрамить и делать вид, что так и задумано. — Раздумывала вслух я. Денис как-то подозрительно развеселился и ехал, постоянно ухмыляясь. — А ты чего такой довольный?

— Нууууу мне будет приятно, что ты сегодня в моей футболкеходишь. Вы же, девчонки, это любите. Запах любимого мужчины, все дела. — Я демонстративно понюхала подмышки, вызвав снова смех парня.

— Ладно, похожу.

— Вот и замечательно. Ты до сколько сегодня учишься?

— До начала седьмого и почти без перерыва между факультетами.

— Ясно. К шести тогда вернусь за тобой.

— Да я могу и сама доехать, чего тебе туда-сюда мотаться по всем пробкам?

— Забудь об этом. Все, малыш, осталось пять минут до пары, мальчики направо, девочки налево. — Поцеловав меня на прощанье, его и след простыл.

Я бежала по корпусу, не обращая внимания на тот ажиотаж, что вызывал мой вид. В аудитории ожидаемо не было никого из вчерашней компании, кроме нас с Галей. Галочка цвела и пахла как майская роза и даже казалась вполне выспавшейся. Увидев меня, она поперхнулась кофе, который отпила за мгновение до того, как я нарисовалась перед занятой ею первой партой.

— Ну у тебя и видок, мать.

— Без тебя тошно. Лучше бы поддержала подругу. Я голову ночью сушила, даже не выпрямила волосы, так спать хотела, буду весь день теперь как одуванчик.

— Да причем здесь волосы? Ты чего в его футболке? Тебе же даже в коридор теперь не выйти.

— Галь, ты о чем?

— Уууу, как все запущено. Дорогая моя, ты с какой планеты? Это же счастливая футболка Дениса!

— И что из этого? А ты откуда про это знаешь?

— Что-то я сейчас не понимаю, ты троллишь меня что ли?

— Галь, это ты похоже издеваешься! Объясни по-человечески!

— Ээээ... О, Боже!!! До меня дошло! Лена, ты что получается Дениса не узнала? Я валяюсь просто!!! — Начала ржать эта нехорошая, очень нехорошая девочка.

— Да мы с ним недавно познакомились, как я могла его узнать? Он что у нас мэра города что ли, а я пропустила выборы?

— Ну ты даешь, — стонала Галка, — нет, я сейчас умру от смеха.

— Галя, я тебя придушу сейчас!

— Подожди, дай... приду в себя... и... все тебе объясню. — Рыдала эта истеричка, заикаясь от смеха.

Я надулась. Нет, ну честно, это очень обидно, когда все вокруг что-то знают, а ты единственная, кто не в теме.

В аудиторию вошел преподаватель.

— Галя, я что-то не поняла, у нас же консультативка сегодня вроде.

— Ты чем слушала вчера? Нам поменяли расписание до сессии, сейчас будет две пары английского, потом все по-старому.

— Блин, точно. Вылетело совсем из головы. Вот постава.

— Представь, как я удивилась, увидев тебя. — Снова захрюкала эта негодяйка.

Наш преподаватель английского вела у меня и на втором высшем и прекрасно понимала, что здесь я ничего нового не узнаю, поэтому официально разрешила мне не ходить на занятия. Могла бы поспать сегодня. Эх.

— Лена, ты соскучилась? Мы с тобой увидимся сегодня вечером. — Спросила Анна Сергеевна, мой любимый преподаватель. Ей было буквально тридцать с хвостиком, она всегда относилась к студентам очень доброжелательно и часто шла навстречу, при этом оставаясь настоящим профессионалом. Знала английский она куда лучше многих более опытных педагогов и отлично объясняла.

— Анна Сергеевна, по привычке прибежала, забыла, что изменили расписание. А может Вы мне дадите пока какое-нибудь задание, чтобы я получше подготовилась к контрольной? — Заискивающе попросила я.

— Если хочешь, могу тебе дать задание самой контрольной. Если напишешь все четыре варианта без ошибок за две пары, поставлю автомат.

— Конечно хочу! — Повезло так повезло, напишу в спокойной обстановке все и домой пораньше поеду. Красота!

— Садись тогда за кафедру, сейчас все дам. А вы, — обратилась она к аудитории, — повторяйте прошлые две темы, сейчас будет проверочная и диктант.

Как только прозвенел звонок, аудитория резко опустела, мы остались с преподавателем

вдвоем, даже Галя убежала, коза.

— Лена, а ты с Денисом встречаешься, да? — Тихонько поинтересовалась Анна Сергеевна. Вот сейчас я точно не поняла, что происходит вообще.

— Ээ... да.

— Ой, так здорово! Он такой хороший мальчик. Я у них тоже преподаю. В прошлом году, когда ты ко мне попала на английский, почему-то подумала, что вот ты прямо подходишь ему, даже намекала, чтобы он пошел к нам на второе высшее, но он морской английский чуть ли не лучше нас знает, почти вырос в море. — Делилась Анна Сергеевна. Я же сидела с квадратными глазами и слушала ее, практически открыв рот. — Вы оба такие яркие, красивые и по характеру, мне кажется, подходите. Я очень за вас рада!

— Спасибо. — Только и смогла выдавить из себя.

— Ну ты пиши-пиши. Извини, что влезла, просто не смогла промолчать. Тем более приятно видеть, что у вас так все серьезно уже.

— А как вы это увидели?

— Ну... Лен, ты же в его футболке сегодня.

— Ну и что? Все девушки носят одежду своих парней. Ну, правда, обычно дома.

— Ну так это же его счастливая футболка, он в ней все соревнования выигрывает. Не думаю, что он бы позволил ее надеть кому-то... не сильно важному для него.

— Какие соревнования?

— Так гонки же! А ты что, не в курсе что ли?

— Нуууу, как вам сказать... — протянула я. Ну все, Денис, Галя, я вас убью обоих!

— Ну тогда это тем более судьба. — Засмеялась преподаватель. — Ладно, Леночка, давай пиши контрольную.

В то же время. Второй корпус.

— Дэн, ты чего, проспал что ли? — спросил Ромыч.

— Да не то слово, еле успели.

— Лена долго собиралась?

— Бля, Ромыч, я тебе сейчас настроение подниму на весь день. Нет, оделась она за полминуты, как и я, другое дело, что она надела. Мы реально умылись, натянули вчерашнюю одежду и помчали в универ. Короче доезжаем до Луговой, малышка чуть ли не в обмороке — разглядела, во что нарядилась.

— Не томи.

— Ты помнишь, в чем я вчера ходил вечером?

— Ну да. Бля...- заржал парень, — нет, она не могла, га га га.

— Могла, брат, могла. Но и это еще не все.

— Ну смешнее уже быть не может! — Заливался Ромыч.

— Ага. Короче она заявила, что похожа на девушку байкера и что-то типа: «Это кошмар и мы все умрем», а в итоге спросила, откуда вообще у меня такая футболка.

— Да ну на..?

— Именно.

— Ну, если такого и можно было от кого-то ожидать, то только от нее. Думаю, она у Катьки попросила нормальную одежду, так что вашей репутации ничего не грозит.

— С ума сошел? Я сказал, что ей так даже идет и вообще все приличные девочки тащатся от футболок своих мужчин. Пусть ходит, покрасуется.

— Дэн, ты решил...?

— Да. Она — моя!

Я немного разозлилась на ребят, голова прояснилась и контрольную написала даже быстрее, чем изначально планировала. Анна Сергеевна оперативно все просмотрела, проверила, нашла у меня одну не смертельную ошибку и решила мне ее простить, так что все субботы и вечер четверга у меня освободились досрочно. Написала Денису смс, что освобождаюсь значительно раньше и пошла в кафетерий, пока не закончилась пара и туда не набежала толпа голодных студентов.

— О, Лена, привет! Иди к нам! — Позвала меня Дина из-за углового стола, за которым она сидела с одноклассницами. Проснулась уже, гулена. Я взяла себе чай с лимоном и пошла на допрос. Вот же Дэн со своей футболкой, гад! И мама со своей вежливостью. Иногда воспитание только во вред, честное слово.

— Привет, девчонки!

— Садись-садись! Вижу, не обманули меня вчера вечером мои глаза, как показалось с утра.

— Как видишь.

— Да вижу, как же тут не увидеть. А давно вы встречаетесь?

— Нет.

— А где вы познакомились?

— Через Ромку.

— Аааааа, я поняла, Галя встречается с Ромой и ты через нее вышла на Дэна, да?

— Можно и так сказать.

— Лена, ну расскажи, нам же интересно!

— Дин, о чем рассказывать? Вы о нем больше, чем я знаете. — Не хотелось ничего им говорить, тоже мне, нашлись подружки. А Динка и рада на публику поработать.

— Да ладно тебе! Он за тобой в клуб вчера приехал, это же за километр видно было, еще и злой такой. Когда такое было? Все обычно за ним гоняются и боятся сделать что-то не так. А ты явно вчера накосячила, а сегодня уже в его футболке, еще и недовольная. Гордиться надо! А то бросит тебя наш Дэнчик.

— Дина, не выдумывай.

От этой ненужной мне сейчас компании спасла Галинка:

— Лена, срочно надо поговорить! Идем! — Позвала она. Мы вышли из корпуса. — Лен, ты извини, что я не сказала тебе сразу, ну просто я не ожидала никак, мы же вместе с тобой были тогда на гонках и пищали по Ромочке моему и Денису. Они тогда друг с другом соревновались еще. Денис был в зеленом, а Рома в синем. И мы с тобой даже фотографировались с ними после заездов!

— Гала, ты же знаешь, какая у меня память на лица! Никакой.

— Ну, блин, а интернет тебе на что?

— А на фига? Кто же знал?

— Ну да, кто же знал, это точно. Но блин, ты же знала, что они из нашего универа, типа крутые парни и все дела, неужели не было интереса, даже малейшего? Я на следующий день после гонок, уже все про них почитала.

— Галь, не видела смысла. Во-первых, никогда не хотела быть девушкой знаменитости,

пусть и местного уровня, во-вторых, какой был шанс, что мне бы что-то обломилось при встрече?

— Лена, — засмеялась Галина, — как оказалось, шанс был стопроцентный!

— Это мы сейчас знаем. А тогда? По факту, что у Дениса, что у Ромы гарем был такой, что не каждый султан тех времен потянул бы. И там были и покрасивее и поумнее нас, уж поверь. Мы просто видимо оказались не в том месте не в то время.

— Дура! В то время и в том самом нужном месте!

— Возможно.

— Лена, не тупи. Помни, о чем мы говорили на пляже. Получай удовольствие, не теряйся.

— Галь, я также помню фразу Сашки про жилетку. Рыдать как-то не хочется.

— Может и не придется!

— Ладно, ты права. Посмотрим, что будет дальше. В конце концов, где наша не пропадала? Слушай, давай прогуляем пары и сходим в кино?

— Ой, Ленчик, давай лучше в другой раз.

— А что такое? Пары сегодня — фигня.

— Да я, если честно, и утром на них не собиралась, так Рома мне такой выговор сделал! Я просто в шоке была. Типа я безответственно отношусь к учебе и у меня одни гульки на уме. Мы даже поругались немного. Так что пойду высидивать, не хочу потом слушать продолжение утреннего монолога. И не надо так ухмыляться. Я не собираюсь его во всем слушаться.

— Молчу-молчу! И представь, чего мне это стоит!

— Спасибо! — Буркнула Галочка и потянула меня на пары.

На перемене позвонил Денис и сообщил, что домой нас с Галей сегодня отвозит Рома и мне нужно быть при полном параде к пяти часам и с распущенными волосами. Ни из него, ни из Ромки по пути домой не удалось вытащить никаких подробностей предстоящего мероприятия. То, что волосы надо было распустить, ужасно смущало. Все указывало на то, что настал день икс.

Дома пришлось повторно мыть и сушить голову, чтобы уложить волосы идеальными прядями. С платьем я определилась сразу, а вот белье выбирала долго. Без десяти пять я стояла в полной боевой готовности в любимом белом шифоновом платье с распущенными и чуть завитыми на концах волосами. Платье было очень дорогое, простое и нарядное одновременно, чуть ниже колена с гладким верхом и юбкой-плиссе. Мама сразу окрестила меня в нем «балериной» и я не могла с ней не согласиться, именно этим платье меня и покорило. Так как у меня не было понимания, куда мы идем, решила немного перестраховаться и надела вместо повседневных украшений бриллиантовый гарнитур, подаренный родителями на совершеннолетие. Пусть лучше буду чересчур нарядна, чем недостаточно, так спокойнее.

Денис зашел буквально через пару минут, открыв дверь своим ключом. Я выглянула из зала и поняла, что не зря постаралась над своим внешним видом. Парень выглядел сногшибательно! Белая рубашка и темные брюки отлично подчеркивали шикарную фигуру спортсмена и невероятно шли его темным волосам и смуглой коже. Я сглотнула слюну и замерла в ожидании поцелуя.

Денис был в восхищении. Лена выглядела великолепно, восхитительно, безумно притягательно. Скромное платье подчеркивало стройную фигурку и делало ее настолько тоненькой и изящной, что казалось, будто она сломается от любого ветерка. Хотелось схватить ее и спрятать, и оберегать, и целовать... Да много чего хотелось! Но еще не время.

Глава 7. Сюрпризы

— Лена, я не буду тебя целовать, иначе из дома мы не выйдем. Ты немного перестаралась и у меня совсем крышу сносит.

— А ты умеешь делать комплименты. — Улыбнулась ему. На душе стало сразу легко и комфортно. Было безумно приятно. — Теперь ты расскажешь мне, куда мы едем?

— Попозже.

— Надеюсь это будет приятный сюрприз?

— Я тоже на это надеюсь, малыш. А теперь отвлекай меня разговором, мне надо немного успокоиться, чтобы не опозориться как какой-то малолетка. Как у тебя день прошел, рассказывай.

Мы выехали за город. Вспомнила, как Рома рассказывал о том, что Денис живет за городом и немного успокоилась. Видимо действительно перестаралась, можно было остановиться на одном белье, смеялась я про себя, подбадривая.

У ворот большого, современного и очень красивого дома мы остановились.

— Малыш, только не пугайся, но мы сейчас идем знакомиться с моими родителями и братом. — Вкрадчивым тоном начал Денис.

— Что? — Я была в ужасе. Ничего себе романтическое свидание!

— Не волнуйся, ты выглядишь потрясающе и обязательно им понравишься. И еще, чтобы тебе не говорила моя мама, помни, что я тебя люблю и все равно буду с тобой, она никак не сможет повлиять на мое к тебе отношение и любые ее фразы — это просто сотрясение воздуха.

— О Боже! Денис! Только ты можешь признаться мне в любви в такой момент! Я думала, ты везешь меня к себе в дом! Я не готова к знакомству с родителями.

— Маленькая моя, пожалуйста, успокойся. К этому нельзя подготовиться. Просто идем и сделаем это. Не бойся.

— Я не боюсь! Я еще не поняла, у меня просто шок или я в ярости и тебе пора прятаться далеко и надолго! Так не делают! Надо было предупредить, чтобы я морально настроилась. А вдруг я что-то не то ляпну? И вообще, не рановато ли?

— Лена, не истери. Ты меня любишь?

— Уже не знаю!

— Лена!

— Люблю.

— Вот и не надо усложнять. На выход!

Нас уже ждали и практически с порога пригласили к столу. Если до этого я была немного голодна, ожидая похода в ресторан или как минимум в кафе, то после «замечательнейшего» известия, аппетит отбило напрочь. Хотелось только придушить одного самодовольного эгоиста, который сидел рядом и уже что-то жевал.

Семья у него была по всей видимости классная, только вот мама определенно была мне не рада и не сильно это скрывала. К моему ужасу она была очень похожа на нашу школьную учительницу математики, которую боялась вся школа, включая преподавателей, что уж говорить об учениках, которые робели от одного ее вида.

Со стороны отца и брата Дениса шли просто волны поддержки, они как могли

сглаживали возникающие острые моменты, сам же Денис рядом со мной тихо бесился, но пока молчал. Моя выдержка пока держалась, но уже появилось дикое желание хамить на каждый вопрос потенциальной свекрови. Про себя я благодарила маму, которая научила меня держать лицо, в то же время понимала, что веду себя слишком холодно и сдержано, что совершенно мне не свойственно в обычной жизни, но по-другому не получалось, чем больше доводила меня Светлана Алексеевна своими вопросами и комментариями, тем спокойнее внешне я становилась, чем бесила ее еще больше.

Злорадство — не самое конструктивное и полезное чувство, но тот поток эмоций, что бурлил сейчас во мне, требовал выхода и, так как в настоящее время возможности выплеснуть все это не было, я находила мрачное удовлетворение от диссонанса между моими внутренними метаниями и внешним спокойствием.

— Леночка, — еле слышимым голосом позвала меня Светлана Алексеевна, — помоги мне, пожалуйста, накрыть все к чаю.

— Конечно, Светлана Алексеевна. — Я встала и захватив несколько тарелок пошла на кухню, морально настраиваясь.

Денис был зол на мать. Предупредил же ее, чтобы не запугивала и не давила на Лену, так нет же, горбатого могила исправит. Во время этого «милого» ужина он уже трижды пожалел о своей идее познакомить их, но сейчас было оптимальное время, да и так казалось правильным. Он итак чуть было не потерял ее из-за нежелания связывать себя серьезными отношениями в таком молодом возрасте, а то, что они были бы исключительно серьезными он не сомневался ни на минуту, не привык врать себе, теперь же упускать возможность покрепче привязать ее, подчинить, сделать своей парень не собирался.

Он вспомнил как испытал практически физическую боль, когда узнал, что она ночевала в курсантской общаге и не просто ночевала. Лена должна была принадлежать только ему и никому другому! Он был в бешенстве! Практически месяц к нему боялись подходить знакомые и друзья, настолько он был агрессивен и опасен для окружающих.

Только его лучший друг Ромыч, зная о его тайной страсти к маленькой хрупкой брюнеточке, все понял и, не желая, чтобы друг, почти брат, страдал, решил взять все в свои руки и столкнуть их лбами. Ситуация требовала решения и притом скорейшего, на носу была практика и отпускать Дэна в рейс в таком состоянии было чревато. Брюнеточку Роме было не жаль. Он решил для себя, что справедливым ему быть не обязательно и нужно как минимум подложить ее под Дэна, чтобы тот хотя бы немного в себя пришел. Ну а если у них что-то завяжется, то и слава богу, в конце концов девственность в наше время никому не нужна, с ней одна только морока. Ромыч в это верил и именно в таком виде преподнес Дэну эту идею, за которую тот схватился с надеждой утопающего.

Но планы на то и планы, чтобы ими оставаться, а жизнь всегда вносит свои коррективы. И в данном случае Денис был искренне рад этому. То, что ее еще не касался никто другой, сводило его с ума. Его бесила зависимость от нее, но побороть эти чувства не получилось, значит надо было принять то самое Решение. И он его принял. И никому не позволит обидеть свою девочку, даже родной матери.

С этими мыслями Денис встал из-за стола.

— Денис, сядь. — Строго сказал отец. — Пусть поговорят. Мама ее не съест.

— С трудом верится.

— Сын, дай им шанс, твоя девочка не такая слабая, как тебе кажется. И не дура.

— Па, я ей не позволю тиранить Лену.

— Сиди. Пусть лучше сразу выяснят отношения, пока мама на взводе. Затяжная война в семье нам не нужна.

— Ты ему не подходишь! — Авторитетно заявила Светлана Алексеевна. Ничего неожиданного я не услышала, но было все равно неприятно. Решила ничего не отвечать во избежание, так сказать.

— Чего молчишь?

— А что я должна сказать?

— Ну не знаю. — Немного сбавила обороты женщина. — Обычно люди как-то реагируют на подобное.

— Не вижу смысла.

— Почему?

— Светлана Алексеевна, вы — мать, для вас ваш ребенок самый-самый во всем: самый умный, самый красивый, самый расчудесный на свете и я прекрасно понимаю, что даже будь я посыпана золотой пылью и бриллиантами, все равно в ваших глазах не была бы достойна Дениса. Оправдываться и что-то доказывать я не намерена, считаю это бесполезным. Вы или примете меня со временем или мы просто редко будем с вами видеться, вот и все.

— Ночная кукушка всегда дневную перекукует? Не знаю, что ты такое вытворяешь в его постели, но это ненадолго! Ты скоро ему надоешь и все!

— Светлана Алексеевна, если вы намекаете на мой обширный сексуальный опыт, не трудитесь. Я — девственница.

— Не может быть! Вы же встречаетесь уже давно!

— Может. И мы не так давно встречаемся. — Сказала я. Женщина выглядела ошарашенной. Мое нервное напряжение потихоньку переходило в истерику. Я засмеялась так, что выступили слезы. В глазах «свекрови» стоял немой вопрос. — Извините, просто мне вдруг показалось, что сейчас вы начнете меня ругать за то, что я мучаю вашего сына и не удовлетворяю его потребности!

— Именно так я и подумала! — Засмеялась Светлана Алексеевна.

Мы смеялись немного истерично и довольно долго. Постепенно смех стих.

— Лена, он действительно тебя до сих пор не тронул? Извини, пожалуйста, но в это просто с трудом верится.

— Да.

— Извини меня за такой нелюбезный прием. Он сегодня в обед позвонил и огорошил нас новостью, я еще не совсем пришла в себя и у нас уже был не очень хороший опыт с девушкой, которую пару лет назад приводил Саша. Ты действительно любишь моего сына?

— Очень люблю.

— Вот и хорошо. Думаю, мы подружимся. Идем к мужчинам, они уже наверное испереживались, живы ли мы. — Она тепло мне улыбнулась. — И возьми себе тарелку с едой, я же видела, что ты так ничего и не съела. Сейчас до конца «отпустит» и будешь ужасно есть хотеть.

— Спасибо.

Мужчины сидели с настолько невинными лицам, что сомнений не было — разговор в

кухне был наглым образом подслушан. Атмосфера сразу стала какой-то уютной и домашней, вот все-таки как важно отношение между людьми в любом коллективе.

— Леночка, — обратился ко мне Александр Иванович, — чем ты планируешь летом заниматься?

— Сразу после сессии две недели у меня практика в краевом социально-реабилитационном центре и начинаются занятия в автошколе, потом меня пригласили поработать гидом для англоязычных туристов, но в свете последних событий, — бросила взгляд на любимого, — попросилась к папе. Жалко, конечно, что там никакой языковой практики, но надо же с чего-то начинать.

— А почему именно к папе?

— Мне пока не сильно принципиально, где работать. Сотруднику, который пришел на два месяца, вряд ли доверят что-то важное. А Денису будет спокойнее, что я при деле и под присмотром.

— Разумно. Тебе практика английского нужна по морской тематике?

— Да, деловое письмо и контракты.

— Зарплату наверное большую хочешь? — Улыбнулся Саша.

— Ну, большую платить мне пока не за что, по сути ведь я еще буду больше учиться и отнимать время у коллег.

— Брат, если ты не против, могу Лену посадить к себе в договорной отдел, там Любовь Петровна ее нагрузит и деловым письмом и договоров гору на нее свалит, но правда не только на английском. — Я с надеждой посмотрела на Дениса, это же не работа, а мечта! — Но зарплату какую-то назначать не буду, Любовь Петровна сколько скажет, столько и заплачу. Но у нас суббота — рабочий день.

— Хорошо. Спасибо, Саш. Лена, пойдешь? По глазам вижу, что побежишь, можешь не отвечать.

— Спасибо большое, Саша! А по субботам я бы и сейчас могла!

— Даже не думай! Пока я не уйду в рейс, никаких работ и тем более суббот. — Обломал на корню мой трудовой порыв Денис.

— Дети, — спросила Светлана Алексеевна, — может у нас сегодня останетесь?

— Нет, мам, мы к себе поедем. — Ответил Дэн.

— А я останусь, — обрадовался Сашка, — но с тебя утром оладьи!

— Лена, ты умеешь оладьи делать?

— Нет, только блины. Оладьи как-то не пробовала никогда пока.

— Мама их делает просто обалденно! Мам, мы заедем на завтрак тогда, ладно? — Похоже «к нам домой» — это к нему, дошло до меня.

— Конечно, родной, приезжайте.

Дом Дениса стоял буквально в пятистах метрах от родительского и был не намного его меньше. Внутри все было немного необжитым, кухня так вообще производила впечатление стерильности, хоть и была оснащена по последнему слову техники. Единственное место, где было хорошо видно присутствие Дениса, это спортзал.

— Денис, ты здесь что ли живешь? У тебя даже в спальне личных вещей меньше.

— Личные вещи у меня в шкафу.

— А почему бассейн пустой?

— Я хожу в универе, смысл дома его держать?

— Ну не знаю, мне кажется здорово иметь возможность с утра поплавать, а еще лучше в конце тяжелого дня, очень хорошо снимает напряжение.

— Обещаю держать его всегда полным, если переедешь ко мне.

— День, ну смысл мне сейчас переезжать? Давай вернемся к этому вопросу, когда ты вернешься, хорошо?

— Когда я вернусь, ты просто собираешь вещи и переезжаешь. И завтра привезем сюда какую-то часть твоих вещей, чтобы ты здесь чувствовала себя как дома.

— Денис, ты на меня сильно давишь.

— Лена, зачем ты все пытаешься усложнить?

— Это ты упрощаешь. Все слишком быстро происходит. Я не успеваю ничего сообразить, как ты уже полностью меняешь мою жизнь. День, мы ведь меньше недели знакомы, а ты меня уже с родителями познакомил. Ну кто так делает?

— Лен, не упрощаю, просто не вижу смысла в том, чтобы делать «как все». У нас своя жизнь, у них своя.

— Денис, ты ведь меня толком не знаешь. Вдруг я храплю ночью или делаю что-то еще более ужасное? Может я свинюшка и все кругом разбрасываю?

— Малыш, успокойся. Давай просто попробуем быть вместе и все? Так уж и быть не потащу тебя завтра замуж!

— А ты собирался?!

— Ну что ты, что ты...

— Денис!

— Что, солнышко мое ясное?

— Денис, я тебя сейчас стукну! Ты пошутил?

— Конечно, конечно пошутил. — Сказал этот изверг с честными-пречестными глазами. — Малыш, подождешь меня наверху?

— Хорошо, буду на балконе. — Мне срочно нужно было успокоиться, ну и денек выдался!

— Не понимаешь ты моих намеков. — И с такой притворной грустью это было произнесено! Актер!

В спальне было красиво, но безлико. Сугубо мужской интерьер: ничего лишнего, темные тона, огромные кровать и тв. Распахнув темно-синие шторы, вышла на балкончик и уселась к кресло.

Смс-переписка:

— Галя, ты на связи?

— Да. Но говорить неудобно.

— Он меня с родителями познакомил!

— Ты серьезно?

— Нет блин! Шучу!

— Пи. ц!

— Я тоже хотела так написать, но постеснялась.

— Как прошло?

— Норм. Но я в шоке. Он требует, чтобы я переехала к нему. Договорились, что после рейса. Галя, поддержи меня. Истерика подкатывает.

— Не будь душой! Собрала манатки и вперед, с песней! Все бл. ть страдают обычно, что не понимают, любят их или просто трахают, а тебя считай в святая святых привели — к матери! и ты еще недовольна! Никаких истерик! Завтра вправлю тебе мозги, а пока иди в душ, тебе обычно помогает.

— Ты правда так думаешь?

— Лена, что тут думать? Не тупи! И помни, что нужно предохраняться!

— Да, мама Галя. Пока.

— Пока.

— Малыш, иди сюда. — Донеслось из спальни. Хорошо хоть с Галей успела пообщаться, всегда она парой фраз приводит меня в чувство. Денис вышел из ванной и ждал меня. — Лен, ну чего ты боишься? Я не кусаюсь.

— Кусаешься! — Подошла к нему и прижалась. Так спокойнее. Молния на платье сзади стала расходиться.

— Кусаюсь. Не очень больно. — Меня укусили за шейку и сняли платье.

— Ты кусаешься...ах!... сладко. — Уплывали мои мозги. Меня аккуратными касаниями подвинули к ванной.

— Малыш, сейчас немножко расслабимся, не торопи меня. — Я распахнула глаза на эту наглость. В ванной все было готово: приглушенный свет, шампанское, тарелка с сыром и фруктами, кальян. Так вот зачем меня спровадили. Приятный сюрприз.

— А свечи?

— Ну ты посмотри, какая требовательная. Нет свечей.

— Ну ладно... но будешь должен!

— Договорились. Раздевайся и лезь в воду.

— А ты?

— Я пока выйду, иначе до ванной мы не доберемся.

— Ну вот, — ворчала я, — поматросил и бросил.

— Я все слышу! — Строго сказали мне из-за двери.

— Заходи! — Позвала его, повернувшись спиной к двери и неспешно погружаясь в воду. Дверь распахнулась мгновенно, окутав вечерней прохладой, и только через пару секунд после этого меня по шею спрятала вода.

— Провокация за провокацией. Ты нарываешься, детка.

— Ой, боюсь-боюсь.

— Повернись и посмотри на меня.

— Нет. — Для верности я еще закрыла глаза и помотала головой.

— Трусишка. — Хлюпнула вода и меня тут же погладили по ноге. Я сглотнула.

— Не дрейфь. Сейчас лежим, курум кальян, пьем шампанское, я тебя немножко поглажу и пойдем баиньки. — Обозначил свои намерения Денис.

— Баиньки? — Я даже округлила глаза от удивления.

— Ну не хочешь баиньки, не будем. Малыш, не бойся меня, хорошо? Если хочешь, я тебя предупрежу, когда можно немножко побояться, только не дергайся от каждого шороха.

— Хочу.

— Договорились.

Ванна была нестандартная и очень большая, мы комфортно разместились в ней вдвоем,

лежали обнявшись, курили кальян, целовались, пили шампанское и вели себя относительно невинно. Я расслабилась и упустила момент, когда поглаживания стали более интимными, меня перевернули, посадили верхом на себя и поцеловали жарко, страстно, прикусывая до боли губу и сводя с ума. Я непроизвольно потерлась о мужчину, вызвав его судорожный вздох. Меня притянули к себе еще ближе, вжимая, целуя, лаская...

— Малыш, выходим. — Хрипло скомандовал Денис. Он встал, увлекая меня за собой, переместился на полотенце, расстеленное на полу, и достал ничего не соображающую меня из воды. Вытерев нас обоих, подхватил на руки и перенес на кровать. — Можешь начинать бояться минут через двадцать-тридцать, не раньше.

Я совершенно потеряла счет времени, забыла о своих страхах, стеснении, наслаждаясь его поцелуями и ласками, целуя и лаская в ответ. Меня трясло от возбуждения, все тело горело, грудь болела, но Денис каждый раз останавливался за секунду до... Я билась в его руках и просила, умоляла, ныла, требовала... Мужчина был непреклонен, продолжая мучительные и одновременно с тем восхитительные ласки.

— Денечка, не могу больше... Пожалуйста...

Мир взорвался! Я стонала, металась и плакала от переизбытка эмоций, чувств и желаний, когда меня внезапно довольно сильно укусили за шею, отвлекая, и в то же мгновение почувствовала приятную наполненность внизу. Медленные осторожные толчки будили во мне дикие, примитивные чувства, я извивалась под моим таким большим, таким сильным, таким нежным и осторожным мужчиной, задавая более высокий темп и сходя с ума от еще более сильных ощущений.

Мы приходили в себя прижавшись друг у другу, я пальчиком рисовала узоры у него на груди и млела.

— Малыш, ты как? Было больно?

— Я отлично! Немножко там дискомфорт и все. А больно было моей шее, наверное синяк останется.

— Не хотел испортить оргазм тебе и решил отвлечь в другом месте.

— Отвлек! — Засмеялась я. — Если честно, я не думала, что и после... ну ты понял, будет тоже так хорошо, даже еще лучше. Мы с девочками как-то обсуждали эту тему и все признались, что не получили удовольствия от первого раза аж до оргазма и все это наверняка выдумки. А в группе у нас, простите, больше тридцати человек.

— Даже Галя? Ромыч вроде у нас молодец по этой части.

— Ой. Ладно, не будем обсуждать друзей.

— Почему это? Мне теперь даже интересно.

— Денис, все у них хорошо.

— Ты как-то это странно сказала. Что было не так?

— Денис, я не буду тебе говорить, это неправильно. Если Рома посчитает нужным, он тебе скажет. По части оргазмов и все такое у них всё отлично. Рома был на высоте, спи спокойно.

— Прямо камень с души!

— Не паясничай. Дай мне, пожалуйста, свою футболку, мне надо уединиться в ванной.

— Полежи еще немного, крови многовато было. Ты точно себя хорошо чувствуешь?

— Честное слово. Денис, ну мне правда надо.

— Я тебя и так отнесу, кого стесняться?

— Я дойду!

— Без вариантов! — Меня подхватили на руки и пронесли несчастные пять метров до ванной, будто я инвалид какой. — Тебя направо или налево?

— Денис, я не инвалид! Давай обойдемся без таких подробностей, я дойду туда, куда мне нужно.

— Лена, не зли меня. Кровопотеря — это серьезная вещь, у тебя может закружиться голова и ты потеряешь сознание. Мне не сложно и так спокойнее.

— Ты со мной что ли будешь сидеть? — Ужаснулась я.

— Пойдешь в душ, позови. Я пока сменю простынку.

— В подвал понесешь и повесишь в назидание будущим поколениям?

— Хорошая идея кстати! Чего ты ржешь? В наше время это такая редкость, что может и есть смысл ее сохранить.

— Денис!

— Все, я ушел.

Как только зашумел душ, мужчина мой тут же нарисовался в дверном проеме. Меня, пыхтящую от недовольства, помыли, закрутили в полотенце и унесли в кровать.

— День, мы завтра не сможем позавтракать у твоих родителей.

— Почему?

— Ты синяк на моей шее видел?

— Малыш, не заморачивайся, мы все взрослые люди и все всё прекрасно понимают.

— Я в таком виде не пойду! И перед институтом мне надо переодеться.

— Ладно, попрошу положить нам с собой и сам забегу, поедим в дороге.

— Спасибо. И не вздумай просить маму научить меня готовить ее фирменные оладьи.

— Почему это? Я как раз собирался.

— Денис, я научусь делать оладьи, но свои собственные. Оладьи из своего детства будешь есть у мамы. Будет у тебя дополнительный повод навещать родителей.

— Тебе сложно что ли?

— Нет, конечно! И я бы с радостью научилась, но твоя мама очень ревнивая женщина и... в общем, просто поверь мне на слово, хорошо?

— Так, я кажется понял. Типа ты не лезешь на ее территорию, чтобы она не лезла на твою, да?

— Что-то вроде того.

— Ладно, обещаю быть паинькой, но завтра мы перевозим сюда вещи, которые тебе нужны на ближайший месяц.

— Это шантаж!

— Это договор. Я хочу, чтобы ты жила со мной.

— А куда я рыбок дену?

— Галя может у тебя пожить, ей только в удовольствие.

— Ага, и Ромке.

— Тем более, друзьям сделаем такой приятный подарок.

— Денис, ты же все равно не будешь выставлять меня в нелюбезном свете перед мамой, так что шантаж какой-то непродуманный у тебя. Но так и быть, вещи перевезем. И не из-за шантажа.

— Точно?

— Точно. Месяц быстро пролетит, еще и сессия, мы так толком и видеться бы не смогли, а так хотя бы ночью.

— Не дразни меня. Тебе сегодня больше нельзя.

— А ты хочешь?

— Я тебя всегда хочу, малыш.

— Тогда можно я к тебе попростаю? Ты же сказал, что мне надо совершенствовать свои навыки.

— Я весь твой!

Утром мы сидели с Галочкой за партой, пили отвратительный кофе из автомата и жевали оладьи.

— Блин, ну реально, как она их так делает? Это ж какой-то множественный оргазм. — Стонала подруга.

— Чавк-чавк-чавк. — Соглашалась я.

— Ты должна взять у нее рецепт!

— Ни за что! Я буду с удовольствием их есть, а не портить из-за них отношения со свекровью.

— Опа-опа-опа, какие слова вы злоупотребляете, Елена Вячеславовна! Совсем задурил тебе голову наш Дэнчик.

— Не ваш, а мой. Я сегодня переезжаю в добровольно-принудительном порядке. Поживешь у меня месяц?

— Без проблем. Молодец, что решилась! Прямо хвалю.

— Решилась? Ты меня в эту полусупружескую жизнь вчера пинком пнула.

— Ага, такая я вся разэдакая, а ты бедная-несчастненькая.

— Не, — надкусила оладышек, — я счастливая. Хотя возможно и дура.

— Да не парься. Ты не одна.

— Что в эти выходные делаешь? Поедешь к родителям?

— Не, Рома меня куда-то везет. А ты?

— Вот мне Денис тоже обещал поездку на природу, но я совсем забыла уточнить, едем или нет.

Началась пара, а мы сидели и тихонько шушукались, в итоге перешли снова к переписке на листе бумаги. Господи, сессия на носу, а мы ни о чем, кроме парней, думать не можем. В конце концов мы решили подарить себе еще выходные, а с понедельника взяться за ум.

В обед хотелось посплетничать, поэтому сбежали в кафе, где не было наших девчонок.

— Ой, Галя, я же совсем забыла, а тебе Саша-то написал или позвонил?

— Какой Саша?

— Ооооой, как все запууущено. — Издевательски протянула я. — А еще что-то про меня говоришь нехорошее.

— Блин, да я забыла о нем совсем. Да и пофиг.

— Вот она твоя большая любовь! — Ржала я. — Два года страданий, одно свидание с одним парнем, ночь с другим и все — вуаля! Пациент, вы здоровы!

— Скорее больны другим. — Пробурчала Галя.

— Ага, смертельно!

— Это у тебя похоже все до «пока смерть не разлучит вас», а у меня пока все не ясно.

— Ты же сказала, что все равно ни о чем жалеть не будешь и надо получать удовольствие, чтобы в кресле-качалке не скучать на старости лет.

— Ну так-то да. Просто теперь хочется у камина сидеть не одной.

— Галочка, ну где твой обычный оптимизм? Что случилось? Вы поссорились?

— Лен, да у нас все хорошо. Просто я наверное немного тебе завидую, потому что у вас вообще все прямо как в сказке.

— Блин, ну ты даешь! Это у вас нормальные отношения, а у нас не пойми что. Сегодня неделя как мы знакомы, а я уже с ним сплю, переезжаю, познакомилась с родителями... Тебе не кажется, что это слишком уж динамично? А у тебя все нормально, все как у людей: три дня знакомы, переспали, встречаетесь.

Мы рассмеялись.

— Лена, ну мы с тобой даем. Все люди как люди, а мы как обычно!

— Ромыч, ты мне сегодня нужен с Галиной.

— Окей, что нужно?

— Лена сегодня до восьми учится, надо после пар сгонять к ней домой, взять ее вещи на эти выходные, а остальные собрать и отвезти ко мне.

— Чувак, а она в курсе вообще, что переезжает?

— Я ей вчера сказал.

— Она согласилась?

— Естественно!

— То-то я смотрю, ты добренький сегодня. Ну поздравляю, братуха, со сменой статуса, считай женатый человек почти.

— Спасибо. Да я бы ее и в ЗАГС затащил, но эти ее тараканы в голове, быстро все ей видите ли. Меня что-то никто не жалеет, а я в самом расцвете сил лишаюсь самого дорогого — холостяцкой свободы.

— А что тебя жалеть? Сам же решил, вот и радуйся.

— Ромыч, это п...ц какой-то, у меня вчера даже было желание... черт, не говори никому и никогда только! Короче, задумался о детях. Она вся такая маленькая и трогательная, сама как ребенок, а я блин чуть не сорвался, притом сознательно!

— Ох...ть!

— Не то слово! Это девки обычно на такие темы залипают, а тут прям на тебе.

— Дэн.

— Чего?

— У меня та же ху. ня. Может это какой-то эксперимент по какой-нибудь семейной мать её психологии? Я просто не могу сам себе это объяснить! Вчера я еще е. ал все, что движется, потом эта красотка попкой своей повиляла и все! Притом, Дэн, ладно бы еще как тебе не давала долго. Все как обычно. Захотел — получил. Но как отрезало на других телок. Сегодня утром сижую ем, она волосы расчесывает, а у меня думки: интересно, у дочери такие же будут? Как это сука называется, брат?

— Любовь, дебил. Влип ты. Так что не тупи, а иди по отработанному сценарию. Сеструху, опять же, спровадишь от себя наконец.

— Блин, вот это точно бонус так бонус будет. Задрала уже. Надо реально ее или к родителям или к мужу отвезти, пусть что хотят, то и делают.

— Давно пора.

— Ладно, хер с ним. Куда мы все-таки поедем-то завтра?

— К Виктору Семеновичу.

— Окей.

Галя сбежала с последней пары. По-английски уйти ей не удалось, так как за ней явился Ромыч собственной персоной, вызвав страшный ажиотаж в женском царстве. По закону жанра у нас была общая потоковая лекция из трех групп и это воплощение брутальности не постеснялось пройти в аудиторию и подойти к Гале, сразу сделав ее центром внимания.

— Котенок, собирайся, ты мне срочно нужна. Нам завтра выезжать в четыре утра, а у тебя еще нет ни спальника, ни коврика.

— Ром, магазины до восьми. — Возразила Галина. — Успеем после пар купить.

— Ты мне сейчас нужна по важному делу. — Скосил на меня глаза Ромыч.

— А, поняла. — Галинка начала собирать вещи в сумку. — Лен, с тебя лекция.

— Без проблем. — Подтвердила я, догадываясь куда поедут Рома с Галей. Галя очевидно тоже провела параллели, потому что буквально через десять минут прислала смс-ку с вопросом, что мне нужно из одежды и обуви на ближайшее время.

На занятия по грамматике я пришла в замечательном настроении. Мысли, конечно ни слева ни справа не относились к учебе и я радовалась, что контрольную мы писали на прошлой неделе, когда мои мозги еще были со мной.

Я настолько погрузилась в свои мысли, ощущения и переживания последних дней, что совершенно забыла происшествие с футболкой и не ожидала вопрошающих взглядов собирающихся у кабинета сокурсников.

— Лена, — допытывал меня Сергей, — ты правда с Дэном встречаешься?

— Сережа, личная жизнь на то и личная, чтобы о ней не распространяться.

— Ой, ладно тебе, уже все в теме.

— Ну и отлично. — Закрыла я тему.

— Лен, ну ты так-то народ не обламывай, — вмешалась Кристина, — мы же видели вас в клубе и я знаю, что он с тобой в поход ходил на Пидан, возит тебя каждый день в универ и из него, то есть как минимум неделю вы вместе. Это рекорд.

— А что в клубе? — Спросил кто-то из толпы. Я просто отошла в сторону, не желая принимать в этом участие. Но слушала, конечно, кто что говорит. Некоторые парни были раздосадованы, так как я давно им нравилась, но никому не отвечала взаимностью. Впрочем, минут через десять все сошлись на мысли, что вряд ли у Дэна это надолго. Слышать это было все же неприятно.

Первая пара пролетела практически незаметно, разбирали прошлую контрольную и основные ошибки. Я наконец отошла от своего влюбленно-романтического состояния и сосредоточилась на учебе. Во время перемены у меня зазвонил телефон. Звонили с незнакомого номера. Интересно.

— Алло?

— Леночка, дорогая, здравствуй. Это Светлана Алексеевна.

— Да, здравствуйте. Узнала вас по голосу.

— Замечательно. Мы хотели вас позвать завтра на обед, если у вас нет никаких планов. Денис сказал, что занят и так и не перезвонил, не знаю, можно ли его уже беспокоить.

— Светлана Алексеевна, мы уезжаем куда-то за город завтра в четыре утра. Денис сказал, что на все выходные.

— Отменить нельзя? — Расстроено уточнила женщина. — Сашенька придет, посидели бы, мяско пожарили.

— На этот вопрос я, к сожалению, ответить не могу. Вы же его знаете, как решит, так и будет. А я, если честно, даже еще сама не знаю, куда мы едем.

— Ооооо, — протянула «свекровь» и захихикала, — привыкай, деточка, с нашими мужчинами это обычное дело. Ладно, мы на вас тогда не рассчитываем, но если в воскресенье пораньше вернетесь, заезжайте на ужин.

— Спасибо большое.

Мы попрощались. Вот уж действительно фраза «привыкай, деточка» уже вполне может быть девизом наших отношений.

Я оглянулась, вся группа дружно и тихо как мыши слушала мой разговор. Заметив мое внимание, никто даже не сделал вид, что занят чем-то другим! Что ж это такое, ну совсем ничего не сообщаю уже что ли? Надо было выйти и отойти на полкилометра от аудитории. Rrrrrrrr.

— Ты с его мамой общаешься? — Недоверчиво просипела Кристина. — Охренеть!

— Господи, как вы утомили уже. Да, мы вместе, живем тоже вместе, да, знакома с родителями. Еще вопросы есть?

Вопросы, возможно, и были, но преподаватель пришла в себя и тут же нас загрузила заданиями, периодически поглядывая на меня и строча смс в телефон. Вот же ж! Женщины такие женщины.

Отпустили нас немного раньше и я, быстро попрощавшись, упорхнула в сторону остановки, по пути набирая номер Дениса.

— Нас отпустили пораньше, давай я до остановки добегу?

— Хорошо, сейчас развернусь и буду ждать чуть дальше.

Глава 8. Еще немного интима

Денис ждал меня у машины, поцеловал, немного пощупал и только тогда усадил на пассажирское сиденье, пристегнув ремнем. Я настолько остро реагировала на его прикосновения, что снова сидела и медленно приходила в себя. Вот как он это делает?

— Меня погладили по коленке и я снова вздрогнула.

— Малыш, я перевез твои вещи и мы едем сейчас к нам домой.

— Хорошо.

— То есть ты даже не будешь возмущаться? — Недоверчиво посмотрев на меня уточнил парень.

— Нет. Я догадалась еще когда Галю забрал Рома, что к чему и уже остыла. Мне даже нравится в тебе это качество.

— Что я командую?

— Нет, это как раз меня в основном бесит. Нравится, что ты всегда держишь слово. Сказал, что сегодня перееду, значит это будет именно сегодня. Ну и идея позвать для сборов Галю была правильной, я ей написала список вещей, которые мне нужны обязательно.

— Если честно, мы не думали, что Галя проколется.

— А она и не прокололась. Как только он ее забрал, я все сообразила и сама ей написала список. Она даже не ответила, видимо, чтобы не палить контору.

— А ты почему сказала? Сделала бы вид, что только узнала.

— Тебе было бы приятно, если бы я соврала?

— Нет.

— Ну вот поэтому и не стала. Не хочу тебе врать.

— Поцеловал бы, да движение сегодня... одни дебилы на дорогах.

— А ты останови машину. Я тоже хочу тебя поцеловать. — Отстегнула ремень и, как только он припарковался у обочины, перелезла на руки.

— Заглуши машину. — Хрипло прошептала ему в ухо. Весь день меня волна за волной накрывало возбуждение, воспоминания о ночи сводили с ума, я практически не помнила учебного дня, и сейчас, прижимаясь к любимому мужчине, сгорала от накопившейся страсти. Было плевать на все! На проходящих мимо пешеходов, проезжающие мимо машины, освещающие ненадолго салон светом фар, даже на огромные удивленные глаза Дениса, я хотела сделать то, о чем мечтала весь день.

— Малыш, давай лучше дома аккуратненько?

— Я же сказала: хочу поцеловать. — Многозначительно выделила я последнее слово, спускаясь ниже.

В обеденный перерыв я сбежала от любопытных девчонок и спряталась в библиотеке. Галя мне с утра выдала журнал и сказала почитать дома статью, обозначенную закладкой. Естественно я не утерпела и подглядела, о чем речь. Журнал был из разряда «только для девушек» и статья не отличалась скромностью, автор делилась собственными познаниями и опытом, параллельно расписывая пользу новомодных курсов по технике «глубокого минета». Я краснела, бледнела, втихаря ужасаясь современному бесстыдству и одновременно им же восторгаясь, но читала и «мотала на ус». Галя знала, что познаний в этой сфере у меня ноль и видимо решила просветить. Сочные, яркие описания в журнале заводили мое и без того возбужденное тело и я всерьез опасалась за психику Дениса, когда

мы встретимся, настолько не вышло его представление обо мне с тем, что мне хотелось с ним сделать.

Денис же прекрасно все понял и решил не спрашивать, где она взяла этот бульварный журнальчик, который буквально вчера переходил из рук в руки в их группе и в итоге осел у Ромыча. Наверняка Галя постаралась. Хорошая все-таки подруга. Он развалился на сидении, откинув спинку и отодвинув его максимально глубоко в салон и уж точно не опасался за свою психику, расслабившись и приготовившись получать удовольствие.

Никогда не думала, что это такое упоительное чувство — доставлять удовольствие. Действуя точно по инструкции журналистки дразнила мужчину, растягивая его и свое удовольствие. Но опыта, конечно, мне не хватало, поэтому в конце пришлось обратиться к профи с немым вопросом, как заканчивать начатое в безсалфеточных условиях.

— Сними футболку. — Последовала команда. Я безоговорочно подчинилась. Через минуту теплые липкие капли заструились по моей груди, спускаясь к животу, щекоча и лаская кожу. Интимность момента ужасно возбудила и я потянулась к мужчине.

— Ты у нас сегодня в образе плохой девочки, так что побудешь неудовлетворенной и наказанной до дома. Футболку сверху надень.

— Так нечестно! — Возмутилась этому наглецу. — Тебе не понравилось?

— Мне ооочень понравилось! Даю тебе полный карт-бланш на подобные действия.

— А почему наказание?

— Бестолочь ты моя любимая, это же в сексуальном плане наказание, которое не наказание.

— Аааа, поняла. Точно понравилось? Ты не будешь меня теперь считать... плохой?

— Малыш, солнышко мое, это было просто офигенно и особенно приятно, что по твоей инициативе и внезапно. Ты моя маленькая плохая девочка и я этому рад.

— Ну ладно тогда. А куда мы едем завтра? Рома с Галей с нами?

— Да, вместе поедem. В Партизанский район на базу отдыха и оттуда может сгоняем с палатками, если погода позволит. Там уже тайга, красота невероятная, бери фотоаппарат.

— О, ну это круто. Бедная Галочка.

— Почему?

— Она терпеть не может такой отдых — палатки, отсутствие душа, туалет в кустах.

— Ну может они в домике останутся, а мы сходим.

— Если она ему признается, что маловероятно.

— А зря.

— А что мы будем делать в палатке? — Невинным голосочком задала вопрос.

— Спать будем. — Улыбнулся этот гад.

— И все?

— Ну конечно. Что же еще можно делать в палатке? — Также невинно уточнили у меня.

— Ну я даже не знаю...

— В принципе, можешь воспользоваться своими новыми неограниченными полномочиями. Если захочешь, конечно.

— Неограниченными? Прямо совсем-совсем и в любой момент?

— Так точно.

— А это распространяется только на... эээм... на поцелуи?

— Ты хочешь расширенные полномочия?

— Конечно!

— Я сегодня добренький, поэтому так уж и быть.

— Ура! Ура! — Демонстративно порадовалась я. — А они уже вступили в силу?

— Конечно, моя радость.

— Тогда я прямо сейчас могу начать к тебе приставать и целовать, — поцеловала его в плечо через ткань футболки, потянулась выше и лизнула у основания уха, — и лизать...

— Так, а ну цыц! Мадемуазель, за рулем не приставать — табу!

— Эх... Тебе хорошо, ты свое получил, а я тут страдай...

— Тебе дома будет хорошо, обещаю.

— До дома еще далеко. — Надулась я и поелозила так, чтобы юбка посильнее поднялась, смотря при этом в окно, типа я тут не при чем. Денис молчал, я смотрела в окно на стоящие в пробке машины и пыталась успокоиться. Получалось плохо. — Ты прямо из меня маньячку какую-то сделал. Целый день терпела, а ты теперь сидишь рядом и весь такой недоступный, кошмар какой-то.

— Вот теперь ты можешь представить, как мне было плохо всю неделю, пока ты попой передо мной крутила.

— Ох...Нет, это все равно не то. Там ты просто фантазировал, а я ведь знаю, чего конкретно хочу теперь.

— Чего ты хочешь?

— Ты хочешь слышать грязные подробности?

— Однозначно!

— Пока не доросла такое вслух говорить. — Стушевалась я. — Стесняюсь.

— Давай ты лучше не будешь стесняться? В этом ничего плохого нет. Я — твой мужчина, мне ты можешь говорить все самые грязные подробности, я тебя не осужу, а только поддержу любую твою фантазию и желание.

— Давай пока повоплощаем твои фантазии в жизнь? Я попозже подключусь, когда немного лучше буду разбираться в этом вопросе.

— Сразу слышно отличницу. — Заржал как конь Денис. — Куплю тебе книжку, чтобы выучила всю до моего возвращения от корки до корки.

— Кама-Сутру что ли?

— И ее тоже!

— Тогда давай с картинками, а то вдруг не разберусь.

— Лена, ты меня до истерики сейчас доведешь. — Смеялся Дэн.

— Какие мы нежные! А ты знаешь, что в Европе женскую неудовлетворенность называли «истерия» и лечили врачи, наглаживая там пальчиком?

— Серьезно что ли?

— Ага. Прямо официальная болезнь такая. Вот и у меня что-то начинается.

— Малыш, не дразни. Ужасно тебя хочу, не смогу быть осторожным, а тебе пока лучше побереечь себя хотя бы пару дней.

— День, я себя очень-очень хорошо чувствую! — Снова незаметным движением подвинула наверх юбку, осталось буквально пара сантиметров. — И очень тебя хочу.

— Лена!

— А что Лена? Ты сказал все тебе говорить, я говорю.

Мы уже выехали за черту города, скорость была весьма приличная, поэтому, когда Денис достаточно резко перестроился и затормозил на обочине, меня ощутимо вдавило в кресло.

— На выход. — Скомандовал парень, открывая дверь со своей стороны и выскакивая их машины.

Я подошла к нему не совсем понимая, что ему стукнуло в голову. Меня схватили в охапку и поцеловали, руки бесстыдно скользнули под юбку и отодвинули трусики.

— Ох, какая ты... — Довольно простонал любимый и, резко развернув, задрал юбку и сразу вошел. Я забыла как дышать, так мне стало хорошо. Резкие, сильные толчки, я взрываюсь и он, практически не медля, последовал за мной.

— Денис, я тебя люблю.

— И я тебя люблю, малыш. А теперь, провокаторша, шагом марш в машину и до дома сиди смирно.

— Так точно, мой генерал. — Мурлыкнула довольно.

— Ничего не болит?

— Все просто отлично! Не переживай так, это же обычное в мировой практике действие — лишение невинности. Я уже оклемалась и готова на все.

— Со мной?

— Только с тобой, дурак!

— Только попробуй мне теперь в чем-нибудь отказать!

— Ой, а то ты прямо так слушаешь отказы.

— В сексе ни к чему тебя принуждать не буду.

— Да это понятно, я о другом уже.

— Слава богу!

Когда мы подъезжали к дому позвонила мама:

— Да, мамуль?

— Дочь моя, у тебя совесть есть?

— Ма, ты о чем сейчас? — Меня пронзила мысль, что мы только что занимались любовью на улице лишь с одной стороны прикрытые машиной и родители или знакомые могли проезжать мимо и что-то увидеть!

— Знаешь, мне как-то не очень приятно, когда я узнаю такие вещи от посторонних людей, а не от родной дочери! Хотя какие они теперь посторонние? Почти родня!

— Эээ... мамуль?

— Не понимаешь? Ну так я тебе объясню! Звонит мне сегодня Света и радостным голосом кричит в трубку, что это судьба и наши детки все-таки нашли друг друга, и Денис тебя уже привозил на смотрины, и ты просто прелесть, и что пора придумывать имена внукам!

— К-каким внукам?

— Нашим совместным! Ты беременна?

— Мам, ты что?! Нет, я не беременна и с Денисом мы только-только начали встречаться, поэтому я пока ничего вам не говорила. А откуда ты знаешь Светлану Алексеевну?

— Здравствуйте! Помнишь, год назад папа хотел, чтобы ты встретила с сыном его делового партнера, а ты уперлась рогом? Так вот это Денис и был! А сегодня Александр получил твоё резюме (об этом ты мне тоже не сказала!), увидел фамилию и долго смеялся, потом позвонил маме и рассказал.

— Мамуль, я приеду и все расскажу, честное слово. Так все закрутилось. И еще... Мам?

— Что еще?

— Денис сегодня перевез мои вещи к себе, мы сейчас поживем месяц за городом, а когда он в рейс уйдет, буду жить у себя, пока права не получу, а то отсюда далеко добираться и не очень удобно.

— Папе это не понравится. Когда приедете?

— На следующей неделе, мы завтра на базу отдыха рано утром выезжаем на два дня.

— Понятно. Ладно, дочь, пойду куплю какого-нибудь успокоительного в аптеке, пока папа не вернулся. Поседеешь с тобой. Вы хоть предохраняетесь?

— Мама!

— Что мама? Тебе еще три курса учиться, не забывай об этом.

— Хорошо, мамуль. Все, пока-пока!

— Пока, родная. Ждем вас в гости.

Дома было хорошо. Галя мои вещи заботливо развесила в гардеробной и мне даже не пришлось полночи разбирать коробки. Дав задание Денису распаковать продукты, убежала в душ.

Через десять минут посвежевшая и довольная уже сновала по кухне, нарезаая, помешивая, раскладывая. Громко играла музыка в радиоприемнике, я пританцовывала и совершенно не слышала шагов, когда меня вдруг резко подхватили и закружили по кухне, вызвав радостный смех.

Мокрый после душа Денис был в одних шортах и какой-то взъерошено-домашний до чертиков. Я смотрела на него и не могла налюбоваться, в душе рождалась бесконечная нежность к этому большому, сильному и такому любимому мужчине.

— Малыш, ты чего такая...мечтательная что ли?

— Влюбляюсь в тебя еще сильнее. — В ответ на эти слова меня поцеловали очень нежно, бережно, убаюкивая в объятиях.

— Лен, я люблю тебя безумно, сильнее просто некуда. Ты — моя, а я — твой.

— Где-то я уже это слышала.

— В смысле?

— Ой. Да ты все равно не поверишь.

— Говори.

— Там, на Пидане... мы сидели с тобой у костра и я увидела Белую Леди, она и сказала, что ты мой, а я твоя. Но это все глюки, такого ведь не бывает. Просто там ночью очень атмосферно, я наверное додумала рассказ Иришки, так бывает.

— Ты серьезно?

— Денис, забудь. Я психически здорова, ну настолько насколько это возможно, конечно.

— Малыш, я тоже ее видел и мне она сказала это же! Еще подумал, что все выдумал сам, так как ты мне давно нравилась, ну типа выверты подсознания и все такое.

Мы посмотрели друг на друга круглыми глазами.

— Бывает же такое!

— Обалдеть!

— Ой! — Вскрикнула я и побежала к сковороде. — Блин, чуть не испортила наш ужин. Садись, сейчас есть будем.

— Давай в зале?

— У телевизора есть вредно, давай лучше здесь покушаем, поболтаем.

— В спальне ты мне тоже запретишь тв смотреть?

— Денис, там надо заниматься другими вещами! — До меня дошло, что я только что сказала и я тут же покраснела. — Спать! Я имела в виду «спать»!

— Ну конечно, — протянул Денис лукаво, — именно это я и подумал. Чего тебя опять на скромность потянуло?

— Ну не все же сразу.

— Ну да. Пуританочка моя.

— С чего это я пуританочка? Вроде же была нехорошей девочкой сегодня?

— Ну так ты смелая только в темноте, моя радость. Будешь сегодня повышать сексуальную грамотность, — поиграл глазами парень, — при свете!

— Это то самое обещанное наказание?

— Возможно. Так, все, закрыли тему. Давай поедим, а то сейчас окажешься на столе вместо ужина. А нам еще собираться надо и подъем в три утра, так что не шали.

— В три утра?

— В четыре выезжаем.

— Ох ты ж блин. А я еще и не знаю, где мои вещи лежат, пока все найду.

— Походное мы тебе все собрали с Галей, надо только взять какой-нибудь спортивный костюм и в чем по дому ходить. Платьев не нужно, это глубокая тайга, тигров соблазнять я тебе не дам, а ты мне и без платьев нравишься. Даже больше, чем в них.

— Да это пара минут. Я тогда пойду полежу в ванной часик, хорошо? У меня это обязательная программа перед походом.

— Сядь и поешь! Лена, тебе надо что-то делать с питанием, ты ж не ешь практически.

— Да ем я.

— Вижу я как ты ешь. Одно название. Откуда только силы берутся на походы и покатушки всякие с гульками?

— Денис, я честно кушаю нормально. Но не вечером.

— А тебе раньше вечером силы не нужны были, а теперь надо кушать и побольше.

— Я теперь как раз и стала есть вечером. Потом всегда такой аппетит, слона съесть готова.

— Вот и хорошо, но я прослежу.

— Постараюсь побольше кушать, но если ты мне потом хоть слово скажешь, что я потолстела или что-то в этом роде, тебе не жить!

— Малыш, я тебя умоляю! Как ты надеешься потолстеть? Ты столько не съешь, сколько я тебя буду любить. И не делай такое удивленное лицо. Ты у меня барышня еще невинная практически, я за тебя всерьез пока не взялся, это все разорев. У нас будет все часто и много, привыкай к этой мысли.

Я хлопала ресницами. Это разогрев?

— Денечка, еще кое-что хотела спросить. Только, пожалуйста, не злись.

— Говори.

— День, я ведь правильно понимаю, что раньше ты всегда предохранялся как минимум презервативами?

— Да.

— Ну а сейчас...это ведь не очень надежно, когда... ну как мы...

— Лен, это называется прерванный половой акт.

— Денис, это же вообще не средство контрацепции.

— Малыш, ты чего боишься?

— Денис, ты сам прекрасно понимаешь, чего!

— Лен, представь, что ты не учишься в универе и тебя ничего не держит. Скажи, ты бы хотела от меня ребенка?

— Денис, это все слишком рано! Мне учиться еще три года, потом я бы хотела хоть немного поработать. Два высших и малыш очень плохо сочетаются. Боже, да я только вчера невинности лишилась, а ты уже о детях говоришь!

— Лена, ты меня не слышишь. Если отбросить все твои планы и прочую чушь, ты бы хотела?

— День, ну я вообще еще о детях не задумывалась. Я даже никогда на руках их не держала и не знаю, с какой стороны подходить. Конечно, рано или поздно захочу деток, но сейчас еще не созрела для этого, честно. — Мужчина выглядел крайне недовольно, но вопрос был не из тех, где я не имею право голоса. — Может я эгоистка, но сейчас ни с кем не хочу тебя делить. Совсем ни с кем. У меня ведь раньше не было никаких отношений, я хочу наслаждаться всем этим как можно дольше! Денис, я и без детей твоя вся, без остатка, и никуда не денусь, не посмотрю в сторону другого мужчины, ты можешь быть абсолютно спокоен на мой счет. Мне самой страшно от всех тех чувств, что испытываю к тебе, они слишком сильные. Давай поживем для себя, пожалуйста, не решай такой важный вопрос единолично.

— Лена, ты понимаешь, что возможно уже беременна? И что ты будешь с этим делать?

— Если уже беременна? — Испуганно посмотрела на него. — Думаешь, такое может быть?

— Может.

— Ну а что тогда с этим делать? Ты видишь какие-то варианты? Я — только один.

— Об аборте не может быть и речи!

— Ты что? Какой аборт? С ума сошел? Станешь папочкой. Блин, я маме обещала, что никаких детей до конца учебы.

— Я твоей маме ничего не обещал. — Улыбнулся наконец мой любимый тиран.

— Денис, давай начнем нормально предохраняться?

— А зачем? Может уже поздно.

— Денис!

— Лен, ну к чему такие сложности? Я буду аккуратен. Мне надоели эти презервативы. Ты — моя, Лена, ты принадлежишь мне. Не вижу смысла в этой всей херне с контрацепцией! Это естественный процесс и если ты забеременеешь, буду только рад, не собираюсь врать. Обещаю, что специально не сделаю тебя беременной! Это максимум, который могу тебе пообещать! — Завелся не на шутку мужчина.

— Я так и знала, что ты разозлишься.

— Вот и не заводила бы эту тему!

— Ты не имеешь права решать все за меня! Я не хочу детей! Еще рано!

— Тебя никто не заставляет! — Мы уже орали друг на друга.

— Ты! Ты заставляешь! — Справедливо кричала этому глухому на оба уха. — Я ушла в ванную. И можешь даже не подкатывать ко мне! Секса не будет до тех пор, пока ты не одумаешься!

— Сама прибежишь!

— Хрен тебе!

— Посмотрим.

Так неромантично закончился наш первый почти семейный ужин. Я нашла в гардеробе шорты с майкой, в которых спала дома, взяла телефон и пошла в ванную. Пока набиралась вода, убрала волосы наверх и нанесла маску на лицо. Дверь не закрывала — была уверена, что кипящий как чайник мужчина еще не скоро успокоится. Привычные действия и шум воды все равно не могли меня успокоить, нужна была тяжелая артиллерия. Схватила телефон.

— Галя, ты спишь? Есть пять минут пообщаться? У меня ЧП!!!

— Время детское! Давай пиши, что стряслось.

— Он сказал, что хочет ребенка!!! Я в шоке! Какие нафиг дети? Мы неделю знакомы.

— Лена, дыши глубже. Прямо так и сказал?

— Ну не прямо. Типа не буду предохраняться, забеременеешь — буду рад.

— Ну у вас там мадридские страсти!

— Мне не смешно и не классно от этого.

— Лен, прямо никак не предохраняетесь? Своевременное высовывание вроде все-таки немного работает. Может хоть так?

— Вот так и предохраняемся. Галь, ну это ж фигня. Вспомни, на медицине говорили, что это практически не работает.

— Тебе надо поменьше учиться и не быть такой нудной. Все, кто в постоянных отношениях, именно так и делают. У нас так половина группы предохраняется и никто в декрет пока не ушел.

— Блин, ну значит я буду первой!

— Ну и ничего страшного!

— Галь, ты сдурела? Я не хочу детей!

— Сама дура. Ты его любишь, он тебя любит, насрать на все. Если судьба, ты и с презервативом забеременеешь, он же не дает абсолютную гарантию.

— А так шанс забеременеть плавно превращается в абсолютный.

— Фигня все. Ты на пустом месте развела скандал. Иди мирись!

— Галя!

— Не будь дурой!

— Галя, мы неделю знакомы!

— Слышь ты, дуреха, ты с ним уже живешь, родители одобрили, все довольны, кроме тебя. Не выноси парню мозг. Не думаю, что он специально заделает тебе бэбика.

— Страшно!

— Страшно ей. Мы тоже не предохраняемся, если что, так что успокойся, будем вдвоем пузатыми ходить.

— Ага, а если только я забеременею, а ты нет?

— Лена, тогда в торжественной обстановке попросим Рому, чтобы он тоже не тупил и не отставал от друга.

— Галь, ты настоящий друг.

— Я пошутила вообще-то.

— Тьфу ты, коза! Вот и верь после этого людям.

— Ты меня поняла? Иди мирись!

— Господи, одни командиры кругом, куда я попала?

— В этот грешный мир, детка! Все, иди спать. Пока.

— Пока.

Над словами Галочки надо было поразмыслить. С одной стороны, все-таки казалось, что права я, но с другой стороны, и в ее словах было здоровое зерно. Я смыла маску прямо в ванне и вздохнула. Расслабиться никак не получалось. Ополоснувшись душем, плюнула и не стала одеваться. Завернулась в полотенце и пошла в спальню. Дениса не было. Черт!

Спустилась на первый этаж — пусто. Значит тренажерка.

Блин, довела парня, уже ночью качается. Дождавшись, когда он отложит гантели, подошла к нему со спины. Он наблюдал за моим приближением в зеркале и молчал. Прижалась.

— День, давай больше не будем ссориться?

— Что ты решила?

— Я тебе доверяю и полагаюсь на твое слово.

— Но ты понимаешь, что это не стопроцентная гарантия?

— Да. Но если ты сказал, что специально не будешь, значит не будешь. Надеюсь, что мы все-таки вместе придем к решению завести ребенка, а не будем поставлены перед фактом.

— Жизнь покажет. Идем, потрешь мне спинку.

Глава 9. А жизнь продолжается

Отдохнули мы замечательно! В понедельник, сидя на занятиях, тихонько шушукались с Галей, вспоминая разные забавные моменты отдыха и пропустили тот момент, когда на нас обратил внимание преподаватель. Нам пообещали тщательный допрос на экзамене и дальше мы сидели тихо как мыши. Не повезло так не повезло!

День пролетал за днем, незаметно и как всегда неожиданно подкралась сессия, была так же быстро сдана и настал момент расставания с парнями. Галя рыдала крокодильими слезами, я пока держалась, чтобы не расстраивать Дениса, но прижалась так, что наверное даже у него не хватило бы сил оторвать меня от своего тела.

Такой родной, такой дорогой, любимый...

Плач Ярославны прервал неромантичный брат Дениса Саша, который скомандовал нам с Галей топать в машину, а парней отправил в порт, пожав руки и похлопав тех по плечам.

Нас доставили ко мне домой, мы с Галочкой храбрились перед парнями и дразнили их, что как только они поднимутся на свой «белый теплоход» мы устроим пьянку-гулянку и отметим свободу от тирании на ближайшие месяцы, но дома мы также молчали как рыбки в аквариуме.

Я ходила по квартире сама не своя, хотелось то ли поплакать, то ли разбить что-нибудь. Остаться одной не хотелось.

— Галь, может поживешь у меня пока парни не вернуться?

— Ты серьезно?

— Конечно. Не хочу одна быть. Привыкла уже, что Денис все время рядом, одной страшно. Но не к родителям же ехать.

— А я как раз и думала поехать у родителей пожить после практики, но лучше у тебя останусь. Не будем давать друг другу киснуть!

— Точно! Галь, давай может все-таки хоть ужин приготовим и типа отметим конец тирании? Есть же какие-то плюсы в их отсутствии. Наверное...

— Какие?

— Нуууу... мы можем делать все, что хотим и когда хотим.

— Ты уверена?

— Конечно!

— Идем в клуб.

— Галь, ты что? Какой клуб? Меня Денис убьет.

— Он же не узнает.

— Я лучше все равно не пойду.

— Вот видишь, дорогая моя подруженька, а ты говоришь, что можем делать все, что хочется. Да нам ничего не хочется уже из того, что они не разрешают.

— Захомутали.

— Ага.

— Галь, ну какие-то плюсы должны быть. Надо подумать.

— Давай лучше повспоминаем что-нибудь из нашей жизни до них, а то я снова разревусь.

— Точно!

Галочка снова пришла совершенно без сил. Мне было жутко ее жалко. Я проходила практику с трудными подростками из неблагополучных семей, а она в обычной средней школе в летнем лагере и, как выяснилось, моя практика оказалась в разы легче, чем у нее.

— Лена, это же ужас какой-то! Куда смотрят родители детей? За тринадцатилетними девочками приезжают дяденьки на джипах, дарят им кольца, телефоны дорогие. Куда катится мир? Девочки уже не девочки в большей степени, чем мы! Я просто в шоке.

— Ты серьезно что ли? Это ж растление малолетних!

— А то я не знаю. Так что ты думаешь, учителям всем начхать! Они видят прекрасно и делают вид, что так и надо! А девчонки рассказывают подружками такое! Лена, мне кажется даже Рома с Денисом узнали бы для себя что-то новое!

— Давай позвоним завтра Наталье Сергеевне и уточним, как лучше поступить. Думаю, лучше обойтись без самодеятельности. А то окажется потом, что девочки выдумывают, чтобы попонтоваться перед одноклассниками, а это их дяди или вообще папы.

— Сними розовые очки! Мы с тобой как динозавры — вымерший вид. Все кругом трахаются с кем попало и считают, что это круто.

— Фу. Слушай, ну блин, я так боялась к своим деткам идти, а они у меня просто цветочки, если с твоими сравнить.

— Лен, да ты просто такой человек... как же это объяснить? Тебя дети слушают хорошо. Ты — человек строгой дисциплины, а дети очень хорошо чувствуют это и понимают, что с тобой шутки плохи, хоть ты с виду и балуешь их.

— Наверное ты права. Сонька с ними вообще не справляется и всем кругом жалуется, какая у нее ужасная группа, а у меня они ну просто шелковые. Я кстати классную игру им придумала, буду сегодня подбирать картинки в интернете, хочу распечатать, куплю фломастеры, мелки и устрою им типа полосы препятствий с интеллектуальными задачками на базах. Поделю на четыре группы наверное, а то многовато их.

— Дашь мне потом?

— Конечно! Опробую на своих детках сначала, а тебе уже в доработанном виде дам. Но смотри, я в свой отчет ее включу, ты думай что-то свое.

— Ой, да мне бы хоть чем-то их занять.

— Галь, ну я тебя умоляю, мы же в двадцать первом веке живем, все любят модные игры. Купи «Мафию» и в «Крокодила» играйте, эти игры все знают.

— Какая «Мафия» подросткам?

— Да самая настоящая! Это полезная игра на самом деле. Разобьешь их на пару-тройку команд и сиди отдыхай, минимум день свободный у тебя будет.

— Ты коварная, Лен.

— А то! Галь, мне правда очень не нравится, что ты так там устаешь. Ты выглядишь просто ужасно. Давай может в спа сходим в эти выходные? Роме не понравится, что ты так себя измотала.

— Лен, — Галочка замялась и опустила взгляд, — я беременна.

— О! — Только и смогла вымолвить я. — Ты уверена?

— Да. Пять тестов разных купила и везде одно.

— Роме сказала?

— Он не на связи пока.

— Тебе надо к врачу еще сходить, проверить все точно. Ты наверное такая уставшая и

сонная постоянно из-за этого. Галь, ты рада?

— Не знаю. Еще до конца как-то не осознала. Еще и Рома не на связи.

— Галочка, все хорошо будет, не переживай даже. Роме не семнадцать лет, знал, на что шел. Мне вообще кажется, что у них идея фикс нас с тобой дома посадить с ляльками и ворота повыше сделать, чтобы совсем некуда бежать было.

— Лен, а если он будет недоволен?

— Давай поспорим, что ты создаешь проблему там, где ее нет? Ребенок — это классно! Я тебе буду помогать, сидеть с ним, играть, гулять. Ну что там еще с детьми делают обычно?

— Памперсы менять с какашками.

— Романтичная ты моя, памперсы это не ко мне. Хотя может и потренируюсь. Галь, реально не парься. Поверь, как только Денис узнает, что ты беременна, я окажусь в таком же положении. Они ж с Ромычем всегда на одной волне. Раз Дэнчик хочет ребеночка, то и Рома тоже.

— Наверное ты права.

— Я точно права. Так что не дрейфь! Так, значит нам надо почаще ездить на море, тебе купаться полезно. И забудь про всякую фигню жареную, будешь есть полезную пищу, сама тебе все готовить буду. Сходим к врачу, она нам все скажет, что тебе можно, что нельзя.

— Лен, успокойся!

— Надо в инет залезть и посмотреть, что тебе нельзя.

— Лена!

— Ну ладно-ладно, молчу.

— Спасибо.

— А я тебе даже немного завидую, Галь. Парни когда уходили в море, я подумала, что было бы все-таки хорошо, если бы у меня как бы часть Дениса была всегда и ужасно расстроилась, когда месячные пришли.

— Ты серьезно? А кто недавно мне истерил, что не хочет детей?

— Видимо зацепил он меня этим вопросом.

— Обалдеть. Девушка, не узнаю вас в гриме.

— Ладно тебе. Это была минутная слабость.

— Ага, длинная какая-то у тебя минута, месяц уже тянется.

— Не ехидничай!

Любовь Петровна оказалась женщиной очень требовательной и строгой, не зря она возглавляла отдел договоров в крупной транспортной компании. Александр провел меня чуть ли не за руку по всем кабинетам немалого офиса и представил официально как практиканта Елену, Любви Петровне же меня выдали со словами: «Владейте, учите гоняйте!».

Работать с ней мне очень понравилось. Заваливали меня работой совершенно немилосердно, по вечерам я сидела дома и шгудировала учебники по деловому английскому, днем радовала знаниями начальницу. Саша был очень доволен, о чем сам не обмолвился ни словом, сдала его Светлана Алексеевна, которая взяла за правило минимум раз в неделю мне звонить. Мы делились, кому что сказал Денис во время коротких и не таких частых звонков, как хотелось бы, и просто обсуждали текущие дела и планы. Они с Александром Ивановичем настаивали, чтобы я переехала или к ним или в наш с Денисом дом как только получу права.

Теория в автошколе уже закончилась, часы практики я откатала довольно быстро и жила в ожидании экзамена, полностью погрузившись в работу. Папа мне уже выбрал машину и чуть ли не каждый день звонил и дразнил, не рассказывая о ней ничего путного. Благодаря урокам Дениса экзамен у папы я сдала, а значит, что в автошколе и ГАИ проблем точно не будет. Куда им до моего папы!

Сегодня я допоздна засиделась на работе. Любовь Петровна сидела рядом жутко недовольная отсутствием остальных сотрудников. Накануне кто-то забыл выключить кондиционер, выстудив офис до ледяного царства, и буквально к обеду Оля с Гелей серьезно засопливили и зачихали, оставив на нас гору срочной документации. За окном давным-давно сгустилась темнота, а мы еще переписывались с нашими иностранными партнерами. На самом деле на работе сидела еще добрая половина офиса, так как наш самый любимый на свете шеф вернулся из отпуска, в котором не отдыхал как все нормальные люди, а заключил целый ворох контрактов, благодаря которым мы могли не волноваться о хороших премиях и подарках на Новый год. И говорю я «мы» неспроста. С подачи Любови Петровны Саша позвал меня работать на постоянной основе, пообещав состыковать графики работы и учебы. Конечно, некоторыми парами пришлось бы пожертвовать, но это того стоило.

— Лена, беги домой, автобусы скоро перестанут ходить.

— Любовь Петровна, вы справитесь? Я могу еще посидеть, если необходимо, такси никто не отменял.

— Беги, а то Сан Саныч мне голову открутит, что ты так поздно домой уходишь. Лена, это не мое дело, конечно, но у вас с ним очень странные отношения. — Я сразу поняла, о чем она. Забота Саши была хоть минимальна, но заметна опытному взгляду начальницы, только вот она ее немного неправильно интерпретировала.

Как по заказу открылась дверь и вошел предмет нашего обсуждения.

— Лена, ты почему еще на работе? Любовь Петровна, я же просил отпускать ее не позднее восьми.

— Саша, — ей было позволено называть его по имени, — у нас аврал, девочки заболели, а в английском никто из присутствующих, кроме нас с Леной, на таком уровне ни бум-бум.

— Лена, почему не предупредила? — Я удивленно округлила глаза. Вот уж не знала, что должна была о чем-то предупреждать. Когда меня принимали на работу, сразу предупредили, что работа по вечерам и в выходные — нормальное явление и если что-то не устраивает, никто не держит.

— А должна была?

— А ты как думаешь? Дэн меня по головке не погладит, если с тобой что-то случится.

— О! — Тихо сказала Любовь Петровна. Пазл в ее голове сложился и она сидела с улыбкой наблюдая за нами. Саша с Денисом росли практически на ее глазах и она не без тревоги следила за их личной жизнью, которая все никак не устраивалась и если Денису еще можно было покочевряжиться и поперебирать девушек, то Александру, по мнению самой Любови Петровны, уже пора бы и остановиться и у нее даже была подходящая кандидатура.

— Саш, — легонько кивнула головой в сторону начальницы, — я...

— Любовь Петровна сто лет у нас работает и знает нас с Денисом с младенчества, она не расскажет никому. — Многозначительно посмотрел на женщину Саша.

— Конечно-конечно, даже не переживайте. Сашенька, ну почему же ты сразу не сказал, что Леночка — девушка нашего Дениса, я тут в прямом смысле ее затиранила, ты же знаешь меня.

— Потому и не сказали. Я хочу быть хорошим специалистом, а не девушкой Дениса, поэтому гоняйте и дальше.

— Лена, не меняй тему, — строго вернул меня Саша к разговору, — ты работаешь максимум до восьми пока не вернется Денис и вы с ним не оговорите все нюансы.

— Саш, ну сейчас я правда не могу уйти, еще очень много работы. Любовь Петровна справится, конечно, но она тогда до утра не уйдет отсюда.

— Хорошо, я еще здесь буду час-полтора, но потом отвезу тебя домой. И никаких такси, поняла?

— Да.

— Вот и молодец. Любовь Петровна, звонили австралийцы, ставим оба парохода на сингапурский маршрут, будут бегать туда-сюда, чартер как на вьетнамских линиях, подробности скину по сети сейчас. Вызывайте на завтра Ангелину с Олей, пусть чихают, но закрывают свою часть работы. Вы, обе, завтра отдыхаете. — Скомандовало руководство и соизволило покинуть наш кабинет.

— Любовь Петровна, давайте я ваших швейцарцев пока заберу? И может кофе или чаю?

— Спасибо, Лен. На оба предложения — да. Кофе. — Устало проговорила женщина. Среди ночи подкинули еще работы, да еще и такой ответственной. Голова варила слабо.

Часа через два Саша все еще не появлялся, а мы уже немного освободились и пили чай с остатками шоколадных конфет, которые нагло позаимствовали у Гели в столе, она ужасная сластена и держит там стратегический запас. Здравое рассудив, что нам сейчас это важнее, а конфет Ангелине еще принесут, мы без зазрения совести наслаждались вкуснейшим шоколадом.

— Лена, а ты давно с Денисом встречаешься?

— Нет, с начала мая всего.

— Странно, что Света мне ничего про тебя не сказала.

— Светлану Алексеевну Саша изначально предупредил, чтобы в офисе никто не знал, что я не совсем со стороны.

— Ой, я тебя умоляю, у нас нет ни одного человека со стороны! То есть ты и родителям представлена. Удивительно! Ой, ты не подумай ничего плохого, просто Денису только двадцать три исполнилось, ну и он у нас такой сердцеед, не ждал никто, что так рано остепенится, это больше было бы на Сашу похоже.

— Саше и так неплохо вроде. — Все в офисе знали, что его секретарша Алена не просто секретарша. Подробностей, конечно, мы не знали, но и секрета из этого никто не делал.

— Это и плохо. Ей-то хорошо, муж-тюфяк, шеф-красавчик, а Саша так и не будет себе никого искать, мужики же ленивые. У нас такая девочка хорошая в отделе маркетинга сидит, вот прямо под его характер, но не умеет преподнести себя.

— Инга или Наташа?

— Кристина.

— Кристина? Думаете под его характер подойдет? Она такая тихая вся. Хотя интересная, вот только одеть и накрасить ее надо по-другому.

— Подойдет, конечно. И она не такая уж мышка как кажется. С характером.

— Вам виднее, я с ней как-то не общалась особо пока.

— Пока?

— Ну надо же присмотреться, вдруг будущая родственница! — Засмеялась я на хитрую улыбку начальницы.

Уже было около полуночи, когда у меня зазвонил телефон.

— Да, Галочка?

— Лен, ты там долго еще?

— Что-то случилось?

— Да, я вызвала скорую, — плакала Галя, — у меня кровь.

— Мама дорогая! Сейчас приеду. Ты мне позвони, если не успею и скорая раньше приедет, скажи, куда тебя определяют.

— Да тебя все равно ночью не пустят.

— Галь, много?

— Нет, пятнышко. Но все равно!

— Галочка, не паникуй раньше времени, сделают УЗИ тебе, все хорошо с малышом, верь в это, поговори с ним пока. Старайся не нервничать, ему это вредно. Гладь животик.

Я положила трубку. Блин, как все хреново-то!

— Любовь Петровна, я побежала к Саше. Срочно домой надо ехать.

— Конечно беги. И не забудь, что завтра у нас выходной.

— Если что, имейте в виду, что я могу выйти.

— Хорошо. Пока.

— До свидания.

С Сашей мы столкнулись перед дверью его кабинета, откуда он выходил вслед за довольной Аленой. Спускаясь к стоянке, объяснила ему ситуацию и, получив подтверждение, что при необходимости он отвезет нас с Галей в больницу и подождет меня, немного успокоилась. На полпути позвонила подруга, ее везли в третий роддом и она конечно же ничего с собой не взяла, даже зубную щетку. В больнице я никогда не лежала, поэтому пришлось поискать в интернете, что может понадобиться подруге. Составила мысленно список вещей, он получался весьма и весьма приличным, но пока достаточно хотя бы самого необходимого на ночь и день, завтра доведу остальное.

— Саш, пока все соберу, минут пятнадцать-двадцать пройдет, давай пойдешь со мной, накормлю тебя ужином. Неизвестно еще, сколько времени пройдет, когда все закончится.

— Буду благодарен.

— Это я тебе очень благодарна! Пришлось бы мотаться на такси туда-сюда и потом от Дениса выслушивать. Хотя у меня не было бы выбора, я же не брошу подругу.

— Конечно!

Снова зазвонил телефон, на этот раз звонил Денис, а у меня даже времени толком не было с ним поговорить, Гале нужна была поддержка и дружеское плечо в самом срочном порядке.

— Родной, у нас тут ЧП, Галочка в больнице, я сейчас собираюсь к ней, меня Саша везет. Давай ты с ним поговоришь, пока я собираю ей сумку? — Практически сразу сунула телефон в руку мужчине. Пока они общались, я разогрела ужин и металась по квартире, упаковывая кружки, ложки, тапки, ночнушки и прочее, прочее.

— Лена, поешь сама хоть что-нибудь. — Донеслось с кухни.

— Я не могу. Нервы.

— Подруге еды возьми, в больницах ужасно кормят, хотя бы на завтрак бутерброд или что-то такое.

— Ох, точно, спасибо.

По пути в больницу Галя написала, что с ребенком все хорошо, но ее кладут минимум

на две недели на сохранение.

По совету Саши мы заехали в магазин, купили кофе, фруктов, конфет и я без труда попала на этаж к подруге. Ее положили в пустую палату и мне разрешили с ней переночевать эту ночь. Предупредив и еще раз поблагодарив Александра, конечно же осталась. Выспаться в законный выходной у меня не получилось бы в любом случае, поэтому тот факт, что уйти из отделения надо было в районе семи, меня не пугал.

Галя выглядела ужасно. Мало того, что тошнило круглосуточно два месяца, еще и такие события! Я сидела с ней и болтала обо всем на свете, повторно рассказывая забавные события из походов, чтобы немного ее отвлечь от капельниц и всей ситуации в целом. Постепенно Галинка приходила в себя и ее «отпускало». Утром, заставив Галочку покушать, уехала домой досыпать, но по пути конечно же проснулась и, забежав домой и переодевшись, умчалась на стадион. Музыка гремела в ушах, я бежала уже четвертый километр и все никак не могла остановиться. Во всех стрессовых ситуациях мне помогал один и тот же метод — бегать до полного истощения сил, сполоснуться и заснуть. И в этот раз он не подвел.

Проснувшись в обед, увидела смс от Гали, что у нее все хорошо, еда съедобная и посещение у них официально после четырех, но можно на самом деле в любое время приходиться.

Разрываясь между больницей, работой и автошколой две недели пролетели практически незаметно. Галочке после капельниц стало гораздо легче и мы даже стали иногда выходить в люди. Как-то в кино столкнулись с Диной, которая пригласила нас на день рождения, который она решила по примеру Леськи праздновать в клубе. Отказаться сразу нам шанса не дали, поэтому мы ехали с Галей домой и размышляли, под каким предлогом все же не пойти, но ничего приличного в голову не приходило.

— Лен, я тут подумала, — сказала Галочка вечером, — давай хоть ненадолго сходим. Во-первых, это невежливо, двадцать один — это же совершеннолетие полное, важная дата, а во-вторых, представь, буквально через пару месяцев у меня появится животик и все, Рома меня запрет дома и будет вывозить максимум к вам за город. Сейчас хотя бы можно вырваться, пока парней нет. Хоть на пару часиков.

— Галь, не вариант. Я тебя понимаю, но ты представь, что сделает со мной Ромка, когда узнает об этом. Тебя он не тронет, ибо нельзя, а на мне отыграется по полной, еще и Дэнчик сверху добавит. Плюс ко всему, придется просить или брата твоего или Александра, чтобы он нас вез туда-обратно. Ты же знаешь этот «пунктик» у парней по поводу такси.

— Блин. Давай скажем, что нас друзья забрали и отвезли?

— Врать мы не будем. Ты только недавно из больницы, какие на хрен тебе клубы?

— Не ругайся. Лен, ну пожалуйста.

— Галя, вернутся парни, лично уговорю Рому сводить тебя в клуб, хотя считаю, что тебе там делать нечего. Понятно, что развлечений с маленьким ребенком не так много, как хотелось бы, но в клубе топор вешать можно от дыма сигарет и кальянов, малышу это точно не понравится. Вопрос закрыт!

— Понахваталась ты у своего Дэнчика командирских замашек, ужас.

— На себя посмотри! — Мы засмеялись. Ну действительно, как быстро переняли некоторые привычки.

— Лен, как думаешь, это вообще нормально, что у нас с тобой все так стремительно случилось?

— Тебе не кажется, что это моя фраза? Это же я ныла всегда, ай-яй-яй, что же это делается? — Запричитала скрипучим голосом. — Галь, ты сама говорила, что это тоска, когда все стандартно. Вот и накликала нам нестандартные романы.

— Лен, просто все так хорошо... так не бывает! Это противоестественно ведь. Мы с ними даже не ссоримся.

— Гал, ну чего ты выдумываешь? Мы с ними не ссоримся только по одной причине — мы еще плохо друг друга знаем и мало живем вместе. Все будет, не волнуйся.

— Наверное.

— Да точно тебе говорю. Нельзя жить и не поругаться ни разу за столько лет. И кстати про нестандартные романы, Светлана Алексеевна с Александром Ивановичем вообще познакомились и через неделю поженились.

— Ты серьезно?

— Ага. Я когда узнала, даже подумала, что Денис реально хотел меня в ЗАГС потащить, а не шутил.

— Так может он и не шутил?

— Фиг его знает.

Глава 10. Глоток воздуха

— Любовь Петровна, отпустите, пожалуйста, с обеда сегодня. По личному вопросу.

— Лен, срочно тебе? У нас вечером наклеивается контракт, хотела оставить тебя на подстраховку на всякие мелкие вопросы и переписку, чтобы не отвлекаться.

— Очень срочно. Из меня сегодня работник никакой, а после обеда это состояние только усилится.

— Критические дни что ли?

— Нет. — Сказала вслух для девочек и написала по сети: Денис пришел на день, обещали отпустить, пока выгрузка тх идет.

— Эх, молодо-зелено. Иди, Лена. Завтра хоть придешь?

— Конечно! — Заверила я и, схватив сумку, убежала из офиса.

У меня не было никаких моральных сил ждать, когда будет окончен рабочий день и Денис придет домой. Когда не было работы у нас в отделе, иногда помогала экспедиторам что-нибудь отвезти-отнести на причалы и схему порта знала неплохо, поэтому представление, где стоит их судно имела.

Этот негодяй даже не предупредил меня заранее! Просто прислал с утра смс, что они уже стоят на рейде и скоро пришвартуются в нашем порту. Я бы и с утра отпросилась, но из-за всяких бюрократических формальностей раньше обеда его никто бы не отпустил. Все утро я не могла нормально работать, постоянно смотрела в зеркало, подправляла макияж и только ближе к обеду очнулась, что не предупредила Галю. Вот же подруга!

Галочку уже обрадовал к тому моменту Рома и она примеряла сотовое платье по счету и никак не могла определиться, в чем же ей его сразить своей неземной красотой.

— Галя, ну ты балда! Тебе разрешила врач интим? — Уточнила я на всякий случай и, получив положительный ответ, продолжила, — Тем более все просто! У тебя два варианта: ничего не надевать и синее платье с черным кружевным комплектом и чулками. И есть подозрение, что первый вариант ему придется больше по душе!

Денис меня уже ждал у трапа. Хотелось подбежать, обнять, поцеловать, но эта техника безопасности в порту! Осторожно обойдя штабель какой-то проволоки, вынырнула почти у него под носом.

Александр заглянул в отдел договоров.

— Любовь Петровна, где Лена?

— Отпросилась с обеда и уже убежала.

— Ясно.

Раздумывая, ехать за братом или уже не стоит, пошел к себе в кабинет, набирая номер Дэна.

— Брат, Лена к тебе уже убежала. Вас сейчас забирать или попозже?

— Давай прямо сейчас, а то попозже может не наступить, а мама обидится, если не увидит меня.

— А я не обижусь? — Засмеялся Саша.

— Ты мужик, ты поймешь. А мама — это мама.

— Ладно, выезжаю тогда.

Он зашел предупредить секретаря, что сегодня его уже не будет. Алена что-то выговаривала Кристине из отдела маркетинга, та осторожно огрызалась. Увидев директора, обе девушки приняли невинный вид и вопрошающе на него уставились.

— Алена, я домой. По возможности меня не беспокоить.

— Хорошо. Александр, а вы не могли бы подкинуть Кристину на пятый причал, ей нужно к пограничникам срочно, а никого из водителей нет?

— Без проблем. Кристина, спускайтесь на стоянку, я буду через пару минут.

Если Кристина чего-то и хотела, так это не привлекать к себе лишнего внимания руководства, но Алена это Алена, ей наплевать на такие мелочи как субординация и тем более страхи и комплексы Кристины. Девушка немного злилась на Алену за самоуправство, поэтому в машину садилась не смущенная, как обычно и выглядела в присутствии шефа, а покрасневшая и с пылающими глазами, чем вызвала заинтересованный взгляд, который к своему счастью не заметила.

— Кристина, вы чем-то недовольны?

— Нет, что вы. Большое спасибо, что подвозите.

— Я, кажется, догадался. Возвращаться в офис смысла нет, а транспорт еще не ходит и вам придется идти с полчаса пешком до центра.

— Так и есть. А я сегодня в неудобных туфлях. — Неожиданно для себя пожаловалась Кристина и сама ужаснулась своей смелости. Александр тут же опустил взгляд, отметив, что туфли, в отличие от всего вида девушки, очень красивые и наверняка дорогие, да и ножки были очень даже. Удивившись своей реакции на ничем не примечательную в общем-то серую мышку, решил, что причиной этому легкое чувство зависти к брату.

— Вам долго у погранцов быть?

— Нет, отдать только бумаги и все.

— Я вас подкину до центра, но с вас полное молчание о том, что сегодня увидите. — Смутил девушку шеф.

— Хорошо. — Немного заикаясь пробормотала Кристина, даже не зная, что думать.

Кристина выпорхнула из машины и побежала к крыльцу инстанции. Александр наблюдал за ее стройной фигуркой, затянутой в скучную серую юбку и классическую белую рубашку без каких-либо украшений и думал, что девушки никогда не перестанут его удивлять. Например эта барышня: работает у них давно, на хорошем счету у начальника, зарплата у нее очень даже приличная, а одевается так странно.

Через минуту Кристина уже сидела рядом, они проехали еще триста метров и стали свидетелями встречи Дениса и Лены.

Саша вдруг понял, что Лена пробежала эти полтора километра пешком, даже не попросив его выделить ей служебную машину или отвезти. Интересно, не подумала или постеснялась?

Тем временем Лена вынырнула из-за штабеля катанки и практически повисла на Денисе, который, стоило только оказаться девушке в его руках, закружил, засмеялся, поцеловал. Держа ее на весу он просто смотрел и не мог налюбоваться, насытиться ею.

Саша с Кристиной затаили дыхание, глядя на открывшуюся им картину. Счастье, любовь, желание...

Эмоции были столь сильными, казалось, будто их испытываешь ты сам. Девушка легонько потрясла головой, чтобы выбросить лишние и неуместные в присутствии директора мысли, невольно отвлекая на себя его внимание. Глубокое дыхание, расширившиеся до

черноты глаз зрачки, легкий румянец и слегка растрепанные волосы делали девушку невероятно привлекательной для мужского взгляда. Александр залюбовался и понял — зацепила.

Мы с трудом оторвались друг от друга, но Саша уже давно приехал и его терпение наверняка иссякает. В машине нас ждал сюрприз в лице смущенной Кристины. Саша ничего не стал объяснять, поздоровался с братом, ехидно прокомментировал мой забег по порту, завел машину и поехал.

— Кристина, мы за город едем, давай подбросим тебя домой, если по пути? — Неожиданно перешел на «ты» Александр.

— Если это удобно...

— Удобно.

— Я на Седанке живу. Можете на остановке меня высадить, я дойду.

— Нам туда же. Закинем тебя домой.

— Спасибо.

Я сидела на коленях Дениса, уткнувшись носом в его шею, вдыхая такой родной и любимый запах, и осторожно поглядывала в сторону Саши с Кристиной. Неужели проделки Любовь Петровны? Быстро она. Денис тоже был заинтригован, но все же был больше занят мной, осторожно поглаживая и легонько целуя.

Оказалось, что Кристина живет с родителями в том же коттеджном поселке, что и мы. После разговора с Любовью Петровной о Кристине у меня появились вполне обоснованные подозрения и я решила при случае поговорить тет-а-тет со Светланой Алексеевной.

— Мама, папа, мы поедим и пойдем к себе. — Заявил Денис едва ли не с порога.

— Сынок, как же так? — Возмутилась было родительница, но мужская часть семьи дружно на нее зашикала.

Все хорошее рано или поздно заканчивается, вот и наш случай не стал исключением. Попрощавшись у офиса, я пошла трудиться, Денису же предстояло путешествие на Сахалин и Камчатку. Радовало то, что там хотя бы связь будет более-менее регулярной. В кабинет я пришла первой и решила позвонить Гале, узнать, как она переносит повторное расставание. Галя была в отличном настроении, что уже радовало.

— Лена, Ромка сказал, что он теперь каждый день почти будет на связи и мы сможем по скайпу постоянно общаться. Он так рад малышу! Жалко, конечно, что на УЗИ не получилось вместе сходить, но все равно! Я так счастлива!

Послушав еще пару минут восторги подруги, попрощалась и налила себе кофе. Сегодня сложный день на работе, а я и минуты не поспала.

Я читала почту и допивала вторую кружку кофе, когда в кабинет словно вихрь ворвалась начальница. Бросив сумку прямо на пол, подскочила к компьютеру, который заботливо ей включила, чтобы в сети не отражалось ее отсутствие, и быстро что-то застучала на клавиатуре. Странно.

— Ой, Лена, привет и спасибо за компьютер.

— Доброе утро. Что-то случилось?

— Да! Представляешь, Саша вчера Кристину домой подвез! — Ага, все ясно, Светлана

Алексеевна на связи, а по телефону поговорить никак. Интриганки.

— А я знаю. Он и нас с Денисом вез.

— Да?

— Ага. Кристине вчера надо было к пограничникам, он по пути ее завез, ну и обещал до центра подкинуть, но оказалось, что она живет с нами в одном районе, в итоге подвезли до дома.

— А... — погрустнела руководительница.

— Не расстраивайтесь, начало положено. И кстати у меня есть идея, как их подтолкнуть еще ближе.

— Говори скорее пока наши не прибежали.

— Меня позвали в клуб на день рождения в эту пятницу, хочу позвать Кристину с собой, нарядить и накрасить ее, а Сашу попрошу сходить в этот же клуб, чтобы он вроде как присмотрел за мной ради спокойствия Дениса. Есть шанс, что он воспользуется моментом и как минимум потанцует с ней и пообщается. Мне показалось, она его зацепила, уж больно озадаченно он выглядел.

— Серьезно?

— Ага.

— Это же замечательно. Сходи прямо сегодня к нему, а то мы за неделю изведемся в неведении.

— Да прямо сейчас схожу, он как раз кофе наверное пьет еще. Светлане Алексеевне привет! — Я выскочила за дверь с довольной усмешкой.

Саша был у себя и отнесся с пониманием к моему желанию немного развеяться и отдохнуть.

— Вот как Дэн это делает?

— Что делает?

— Ну он в море, а ты все равно не делаешь ничего такого, что может ему не понравиться.

— На самом деле Денис очень прямолинеен, я почти всегда знаю на сто процентов, как он отнесется к тому или иному моему поступку и просто не делаю того, что ему не понравится. Это не потому, что я слабохарактерная или что-то в этом роде, просто я его люблю и не хочу лишней раз расстраивать и провоцировать ссоры. Если мы с ним расходимся во мнениях, это всегда скандал, потому что каждый настаивает на своем.

— И кто обычно побеждает? Дэн?

— Нет, — засмеялась я, — тот, кто перегнул палку во время спора!

— А ты у нас более сдержанная барышня, чем брат.

— Типа того. — Подмигнула шефу.

Из кабинета директора вышла в хорошем настроении. Предстояло как-то решить вопрос с Кристиной, но здесь, думаю, поможет Любовь Петровна, она ее лучше знает. Как только Гале объяснить, что она не идет?

Но Галочка преподнесла еще один сюрприз, правда не самого хорошего толка — снова улеглась в больницу.

— Гала, ну как так? Ты только оттуда и снова...

— Встреча с Ромой прошла чуть более активно, чем надо было.

— Ну вы блин два остолопа! Нет слов! Приеду к тебе сегодня вечером после работы, если не сильно задержат. Напиши по смс, что привезти.

— Да я вроде бы все взяла, но если что-то захочу вкусенького, напишу.

— Хорошо. Давай там береги малыша, бестолочь!

— Угу.

Рабочий день пролетел стремительно, Любовь Петровна решила отправить меня к Кристине помочь той подготовить презентации и макеты рекламных буклетов к международной выставке в Китае, но завтра. Сегодня же гора документов не оставляла мне шансов даже на обед, если я хотела попасть к Гале до закрытия.

Галочке в этот раз очень повезло с соседками по палате и она меня практически не дергала в течение рабочего дня, но каждый вечер я конечно же ездила к ней, возила разрешенные вкусняшки или полноценную еду, если был несъедобный день в столовой.

Метания по всему городу, конечно, немного выматывали. Скорее бы долгожданные права и машинка!

К пятнице я уже чувствовала себя как загнанная лошадь, но в большей степени из-за того, что мы всем отделом работали снова почти до утра и к восьми уже были всем составом на работе.

— Любовь Петровна, — обратилась к начальнице Геля, — может перейдем хотя бы временно на две смены? Какой-то период у нас слишком активный по работе. Все договорные отделы мира работают с восьми до пяти, а у нас все не как у людей.

— Ой, Геля, на следующей неделе посмотрим. Знаешь же, что такое не так часто бывает.

— Не так часто, но я вообще ничего не соображаю сегодня, а мне вечером с Питером как общаться по скайпу? У меня ж синяки в пол-лица.

— Геля, не ной. Тональный крем за счет заведения купишь, премию себе увеличим, порадует.

— А, ну тогда действительно, чего это я? — Вмиг проснулась и повеселела девушка, а с нею и мы всем отделом, включая руководителя.

Глава 11. Клуб и его последствия

Крестину я все-таки уговорила пойти вечером в клуб. С боем, но уговорила. Оказалось, что у Крис очень строгая мать, поэтому она особо никуда и не ходит. Но сейчас нам повезло, мама была в командировке, Крис отпросилась ко мне с ночевкой, аргументируя тем, что сдать все материалы к выставке ей необходимо в субботу, а она не успевает и я буду ей помогать. Мы даже вместе с работы звонили ее маме по скайпу, чтобы та поверила. Ужас какой! Девушке уже даже не двадцать, а такой контроль тотальный.

С работы пораньше убежать не удалось, но по крайней мере и не сильно там задержались, поехали сразу ко мне. Кристина взяла мамину машину, поэтому ехали мы с комфортом.

— Ты знаешь, — делилась Крис, — а я никогда не была в клубе, можно сказать. По студенчеству как-то ходили один раз, но там была тематическая пиратская вечеринка, а мы не знали. Нас пустили, конечно, но там уже все были в таком состоянии... Мы ушли.

— Ой, ты не сильно много потеряла. Я сама тоже не фанат клубов, но мои подруги Галя, Леся и Дина их любят просто до безумия, поэтому хожу достаточно часто. Точнее ходила.

— Почему в прошедшем времени?

— Пока Денис в рейсе не хожу особо по таким местам. Это небезопасно все-таки, но если вести себя разумно, все будет гуд.

— А сегодня из-за дня рождения пошла?

— Ну не только. Изначально не собиралась, но у нас на эту ночь есть извозчик, поэтому грех не воспользоваться.

— Только я ночью не очень хорошо вожу.

— А я и не о тебе. Саша пообещал нас отвезти и привезти.

— О!

— Не дрейфь! Вечером он тебе не директор, а мне почти родственник, так что с его стороны присмотреть за нами — просто подарок судьбы! Даже Денис не сможет мне потом ничего предъявить.

— Как-то это....

— Крис, расслабься и получай удовольствие! Сегодня будет здорово, поверь. Девчонки у меня классные, посмеемся, потанцуем, выпьем шампанского, кальян покурим. Можно даже немного увлечься, так как в обиду нас не дадут. Саша там будет с друзьями, но обещал не пить пока нас не отвезет домой, так что гуляем сегодня не до утра, а часика два-три, так что уходим в отрыв сразу, долго не раскачиваемся. Поняла?

— Поняла.

— Что-то не слышу энтузиазма. Криси, ну ты взрослая девочка, давай покуражим сегодня нормально, чтобы было, что вспомнить!

— А что о нас Александр подумает?

— То и подумает, какие мы молодцы, умеем отдыхать! Сейчас не восемнадцатый век.

— Я буду чувствовать себя неловко.

— Крис, ну ты блин даешь! Мы будем в VIP-зоне, так что он может нас даже и не увидит. Мы оттуда можем вообще не выходить, если тебе будет так спокойнее.

— Будет.

— Ну и договорились! Расслабься.

Саша приехал за нами в одиннадцать. Мы были уже готовы и даже Кристина была весела и задорна, чему немало способствовало шампанское в ее организме.

Сказать, что Саша увлекся Кристи, ничего не сказать. У него так польхнули глаза, что всем все стало совершенно очевидно. У Крис под ее пуританской одежкой оказалась потрясающая фигура и скрывать ее такими тоскливыми комплектами, что она носила на работу, просто грех. В клуб она взяла тоже что-то из разряда «слиться со стеной», поэтому пришлось хорошо покопаться в своем гардеробе, чтобы найти подходящее ей по фигуре. Размер груди у нас отличался размера на два, а фасон моих платьев и блузок не позволял вместить что-то приличное. В итоге пришлось заимствовать тунику Галинки, которая той была практически до колен. Добавили красивый поясик и — вуаля! — платье для Крис готово! Хихикая, что «брюки превращаются, превращаются брюки» повернула ее к зеркалу, рассчитывая на восхищенные охи-вздохи, но получила только испуганный взгляд.

— Кристина, ты меня убиваешь! Все, хочешь — не хочешь, но сейчас мы будем пить шампанское до того момента, пока тебе это платье не покажется таким же уместным в клубе и красивым, как мне!

В клубе было... в клубе было все как обычно, но для Крис все действительно было в диковинку и это просто не укладывалось в голове. Красивая девушка из хорошей семьи, в университете училась пять лет и прямо ни разу толком не побывать в клубе... Удивительно даже при наличии строгой матери.

Кристина отрывалась. В нашу компанию она влилась очень легко и как-то органично что ли. Мы смеялись, болтали, курили кальян, пили шампанское и конечно же танцевали. Танцевала она здорово и на мое удивление призналась, что уже сто лет как занимается танцами. Вот и логическое объяснение роскошной фигуры.

Честно признаться, для меня это был скучный вечер. Очень непривычно было без Галочки и я весь вечер строчила ей жалостливые смс, она подкалывала, конечно, но была растрогана. Саша куда-то пропал и не появлялся мне на глаза, Кристи уже забыла о своих комплексах и отрывалась с Диной на танцполе, остальные девчонки активно стучали бокалами, курили и смеялись, я же сидела сбоку как бедная родственница и не участвовала в мероприятии даже вербально.

В желании развлечь себя хоть чем-то решила пройтись по клубу и на свое несчастье встретила подвыпивших сокурсников по английскому. И все бы ничего, но там был Сережа, который ко мне слишком сильно неровно дышал.

— Леночка, какая встреча! Это судьба!

— Всем привет. Да какая же это судьба? Это пятница!

— Идем потанцуем. — Требовательно потянул за руку Сергей.

— Я сегодня не танцую.

— С чего это? — Как-то зло посмотрел на меня парень.

— Я под присмотром старшего брата, мне нельзя без его разрешения ни с кем танцевать.

— Ничего себе! Строгий он у тебя! — Донеслось от парней.

— Да не то слово!

— Идем значит к нему ходим! — Снова Сергей взял инициативу.

— Сереж, отпусти.

— Нет, идем его искать!

— Парни, успокойте его, он не понимает русскую речь. — Попросила я ребят и они кое-как оттянули его от меня. По всемирному закону подлости рядом тут же нарисовался Александр:

— Лена, какие-то проблемы? Он приставал к тебе? — Подозрительно оглядел он Сергея. Надо заметить, что Саша по габаритам был чуть ли не вдвое крупнее парня и тот, даже будучи сильно пьяным, резко присмирел.

— Нет, Саш, все хорошо, спасибо большое. Идем поищем Крис, а то ее что-то давнo нет. — Возражений ожидаемо не последовало.

Кристина танцевала. Это было восхитительное зрелище даже на мой женский взгляд, что уж говорить о мужчинах, которые окружили их с Диной, как стая голодных акул раненого.

С трудом прорвавшись к девчонкам, вытасила Крис за пределы оглушающе орущей музыки.

— Кристинка, я домой уже хочу. Ты как?

— Ой, Лен, давай еще побудем?

— Я точно не останусь, а ты, если хочешь, то конечно оставайся! Саш, отвезешь потом Кристину ко мне или к ней домой?

— Без проблем. Кристина, посиди пока с вашими за столом, я Лену отвезу домой и вернусь.

— Хорошо. — Кристи ужасно робела в присутствии Александра. Директор он и в Африке директор.

Пока мы ехали в машине, я с трудом держала язык за зубами. Пусть все идет так, как идет. То, что могла, уже сделала, а дальше пусть их отношения развиваются своим чередом. В конце концов они взрослые люди, ситуацию, подходящую для неформального общения, им создали, если не воспользуются, их проблемы.

Наутро Кристина так и не появилась.

Неприятный инцидент с Сережей имел продолжение. К сожалению, я не сразу придала этому значение, думая, что все образуется. Видимо парень рассудил, что пока Дениса нет, надо брать крепость штурмом. Посыпались сообщения, звонки, цветы с посылным на работу и в итоге он узнал, где я живу, и цветы и подарки начали доставлять еще и туда.

Галинку уже выписали из больницы и она развлекалась всячески меня подкалывая на этот счет. Каждый новый букет фотографировался, фото направлялось мне на телефон или электронку, а подруга тут же звонила и зачитывала записки и открытки, прилагаемые к подаркам, отвратительно-ванильно-сиропным голоском с придыханием и ахами-охами.

Я бесилась, но никакие увещевания на парня не действовали.

С началом учебы все только ухудшилось: Сергей подлавливал меня на территории университета и желал общения, на занятия по английскому я временно вообще перестала ходить, чтобы не провоцировать этого психа. Сашка и Кирилл пообщались с ним по-мужски, но практического толку от этого не было. Оставалось только ждать Дениса и я уже начала переживать, что закончится это чем-то ужасно нехорошим. Рассказывать и расстраивать его раньше времени не хотела. Галинка клялась и божилась, что Ромычу тоже не ябедничала, так что можно было надеяться, что Денис себя не накрутит и не прибьет его в сердцах.

Только вот мы не учли тот фактор, что Ромыч и Дэн — не последние люди в нашем университете и всегда есть «доброжелатели», которых хлебом не корми, дай посплетничать и донести.

В итоге, мы с Галинкой обе получили по первое число за «страшное преступление» от парней, но Сережа прекратил эпопею с подарками.

Как конкретно они решили этот вопрос, нам никто не отчитался, но Сергей исчез с радаров (говорят, что перевелся в другой институт).

На фоне всех этих переживаний долгожданное получение водительских прав как-то смазлось и мы даже никак его не отметили, но вот не обмыть мою первую красавицу-машинку было нельзя!

Глава 12 (заключительная). О дипломе и не только.

— Лена, возьми утюжок для волос! — Верещала в трубку Галинка. — Я пока добралась в универ, пошел дождь, потом налетел ветер, на голове теперь воронье гнездо! Ромка уехал куда-то по делам и сказал, что ничем не может мне помочь!

— Возьму, не паникуй. А ты чего так рано туда примчала?

— Да повезла малявочку к дяде с тетей. Договаривались со свекрами, что они приглядят, но у Нонны Андреевны с утра давление, пришлось брату звонить. А туда, сама знаешь, по всем пробкам пока доберешься! Вот и выехали заранее и конечно же везде «зеленый свет». Короче, жду тебя, о спасительница моих волос!

— Скоро буду! Утюг в сумке уже, будь спокойна.

Покрутившись еще минутку перед зеркалом, спустилась вниз. Денис стоял у окна, уткнувшись в телефон и что-то увлеченно там печатая.

— Я готова. — Решила обозначить свое появление. На меня тут же уставились самые любимые и родные карие глаза.

— Обожаю, когда ты в белом. — Фраза прозвучала чуть хрипло, мгновенно найдя отклик в моем теле.

— День, уже пора ехать, не смотри на меня так.

— Опоздаешь немножечко.

— Знаю я твое немножечко. Поехали. Сегодня я буду держать себя в руках. — Засмеялась и потянула его за локоть к выходу. — Вечером верну весь накопившийся супружеский долг.

— С процентами!

— Конечно-конечно, как же без них, родимых.

— Лен, я обещал тебя не дергать, пока ты не доучишься, но сегодня ты получаешь диплом и...

— Денис, — оборвала его на полуслове, — ты сомневаешься, что я выйду за тебя? Давай только без всей этой суеты с фуршетами-банкетами и платьями?

— Да без проблем. Я тоже эту всю показуху не выношу. Но путешествие свадебное у нас будет.

— Вот здесь я с тобой полностью солидарна!

— Ну и отлично! У вас, кстати, большой перерыв между вручением дипломов и рестораном?

— Да, дипломы в полдень вручат, а ресторан на шесть аж.

— Ого! Что делать будете?

— Галя сказала ничего не планировать, наверное поедem к брату ее, спасти его от племянничка.

— А чего Витёк не у бабушки с дедушкой? Вроде Ромыч к ним хотел закинуть малого.

— Нонна Андреевна приболела, Витёк плавно переключался к любимому дядюшке.

— Его любимый дядюшка это я!

— День, ну ты ж не родной.

— Ой, да какая разница!?

— Действительно. Что ж это я?

Витя действительно у нас проводил гораздо больше времени, чем у дядь-теть и бабушек-

дедушек вместе взятых. Они всей семьей часто оставались с ночевкой у нас по выходным, а на длинные праздники мы все вместе выезжали то в тайгу, то на море, и конечно же ребенок воспринимал нас как «своих».

Университет встретил меня недружелюбно. Вот такой у нас город — в одном районе дождь, в другом ветер, в третьем солнце, но над нашим университетом видимо сходились все стихии, поэтому от моей прически осталось одно воспоминание. Ветер был такой, что я с трудом открыла дверь в корпус. Прощмыгнув в туалет, подошла к зеркалу и ужаснулась. Вот тебе и принцесса, блин. Подправив макияж, пошла наверх к своим. Там уже в полном разгаре была фотосессия для выпускного альбома, в аудитории напротив пахло едва ли не сильнее, чем в любом магазине парфюмерии и косметики и стоял такой гвалт, что я на мгновение даже потерялась.

Все были счастливые, нарядные и очень красивые!

Полюбовавшись девчонками, я загрустила. Внезапно нахлынуло понимание, что все! Совсем все! Не будет сессий, семинаров, лекций, практик... Не будет больше такого куражного и отвязного периода в жизни, когда можно делать все, что хочешь, когда хочешь, с кем хочешь. Впереди работа, семья, дети. И всей группой мы уже вряд ли когда-нибудь соберемся. Кто-то уедет из города, может даже из страны, кто-то просто не захочет кого-то видеть и потому не придет на встречу.

Мне еще повезло. Работу искать не надо, мужа тоже, уже считай есть, ребенок наверняка не за горами.

Ребенок!

О боже!

Вот я тупая!

Денис ведь скорее всего говорил о ребенке, а не о свадьбе! Ну ё-моё!

С тех пор как у Ромы с Галей появился Витька, Денис изводил меня до тех пор, пока я не пообещала ему не тянуть с детками, когда окончу вуз. Как у меня это вообще вылетело из головы?

Вот тебе и два красных диплома! Мозгов ноль.

Фотосессия и награждение пролетели как-то сумбурно, весело, но с каким-то надрывом. Похоже, всех начали терзать те же мысли, что и меня чуть ранее.

Галя потянула меня к стоянке, где нас уже ждали нарядные Денис и Ромка. С цветами. Пазл сложился.

— Галя, я что-то не совсем поняла?

— Улыбайся и делай вид, что ничего не поняла. Это ж типа сюрприз.

— Ничего себе сюрприз! — Нервно прошептала ей на ухо.

Мы с Денисом сидели на заднем сиденьи и я ужасно подозрительно на него смотрела. Он молчал и улыбался. Цветы лежали рядом и выдавали его коварные намерения. Мозгом я уже все поняла, но до конца осознать никак не могла.

Предательница Галка, сидя на пассажирском сидении передо мной, мило щебетала с мужем, аккуратно косясь в зеркало заднего вида, но меня ей видно, конечно, не было.

В ЗАГСе нас ждали родители. Судя по их удивленным лицам они узнали о мероприятии не намного раньше меня. Мама была несколько недовольна сложившейся ситуацией, так как они уже давным-давно все обсудили и решили, как, где и в какой компании нам

необходимо праздновать свадьбу. Не удивлюсь, если уже были даже предварительные договоренности со всеми, начиная от праздничного агентства, фотографа и ресторана, заканчивая турфирмой, а возможно и вовсе детским садом, школой и вузом для детей. Интересно, сколько внуков они там запланировали?

Собственно, излишний энтузиазм наших мам и стал той последней ложкой дегтя в бочке с медом, которая повлияла на наше с Денисом решение обойтись без пышного празднования. Список гостей там был просто устрашающим и процентов восемьдесят оттуда мы вообще в глаза не видели и не хотели. Возможно это эгоистично, но свадьба наша и нам решать, как ее праздновать.

— Леночка, — подскочила ко мне Светлана Алексеевна, — ты не обязана сейчас выходить за него замуж! Давай все сделаем по-человечески, как положено. Что за сюрпризы, Денис? Лена достойна красивой свадьбы, чтобы все кругом обзавидовались! Вы такая красивая пара! Леночка у нас такая утонченная, красивая, представь, сын, как она будет выглядеть в красивом длинном платье, с фатой! Кружева, жемчуг...

— Мама! — Рыкнул Денис.

— Что мама? Да мама! И я как мать хочу похвастаться перед всеми родственниками своей невесткой! Имею право!

— Светлана Алексеевна, это очень приятный сюрприз и очень романтично! — Пыталась спасти я ситуацию. — Денис так старался, все организовал! Мне ужасно приятно. А фотографии для родственников мы сделаем специально отдельно.

— Но как же, а праздник? У нас же все готово практически. Хоть на неделю перенесите, мы все успеем!

— Ну раз все готово, то надо просто поторопить Сашу с решением. — Подмигнула заговорщически уже почти официальной свекрови. — А мы распишемся прямо сейчас!

Бали.

Они так мечтали об отдыхе: о тёплом ласковом море, бесконечных песчаных пляжах, вкусных фруктах, ночных посиделках в ресторанах...неделю — до покупки билетов. Дальше начался ад: Галя с Ромой поругались и решили не ехать, затем помирились и выкупили билеты обратно, но взяли с собой помимо сына еще и племянника, Саша то ехал, то оставался за главного в фирме и не мог её бросить на заместителя. В довершение ко всему на день вылета пообещали тайфун.

С горем пополам всей честной компанией из пяти взрослых и четверых детей от трех до семи лет в обозначенный день собрались в аэропорту. Погода, с чисто женским непостоянством, сменила гнев на милость и вылет должен был состояться без задержек.

Длительный перелёт с детьми вымотал значительно сильнее, чем они предполагали. Бесконечные «мама, в туалет», «хочу мороженое», «воды», «где моя зарядка от телефона?», «он первый начал!», «папа, купи!» болью отзывались в висках взрослых к моменту приземления самолета на райский остров, встретивший отвратительно липкой ночной жарой и пряным запахом цветущих орхидей.

Начало отпуска не радовало совершенно.

— Я просто не верю, что мы уже на месте, — Лена без сил упала на огромную кровать. — Уложил?

— Угу... — Денис начал стягивать с себя одежду, многозначительно поглядывая на жену.

— День, может, хотя бы немноооожечко поспим?

— Не-а, — безапелляционно покачал головой мужчина, — Даже не мечтай.

Лена лишь улыбнулась и скинула полотенце, в которое закуталась после душа. Муж судорожно вздохнул и отшвырнул остатки одежды в сторону:

— Провоцируешь, — довольно мурлыкнул, скользя взглядом по обнажённому телу. — Нехорошая девочка. Моя нехорошая девочка, — приговаривал, поглаживая стройные ножки, — Хулиганистая.

— Иди мойся, изверг, — Лена шаловливо повела бёдрами.

Он любил её всегда по-разному: иногда нежно, бережно, иногда страстно — до отпечатков на теле, до ноющих болимыщ. Сегодня, утомлённые дорогой и любовью, они заснули почти мгновенно.

— Когда-нибудь ты залюбишь меня до смерти, — прошептала, прижимаясь к своему ненасытному Лена, закрывая глаза, и уже не услышала ответа:

— Обещаю.

Лена проснулась одна и удивлённо села в постели: ни прыгающей по ней Маши, ни Андрейки, который считал своим святым долгом будить маму по утрам. В доме царил тишина.

— Наверное, на море все, — не веря своему счастью, пробормотала Лена.

Спокойно приняла душ, оделась, немного подкрасилась, — отпуск отпуском, а перед мужем хочется всегда быть красавицей, — и спустилась на первый этаж. После вчерашнего сумасшедшего перелёта побыть в тишине — такое блаженство!

— Доброе утро! — выглянул из кухни муж. — Выспалась, соня?

— Доброе утро! Да, спасибо, — поцеловала в щеку любимого Лена. — Все на море?

— Ага, я уже сбегал искупался. Вода тёплая-тёплая, это тебе не наше Японское, куда без ста грамм не влезешь до августа. Может, вернемся наверх или сначала кофе?

— Кофе, конечно! — засмеялась Лена.

Денис уверенно сновал по родительской кухне, доставал ингредиенты для кофе со специями и молоком, джезву, колдовал у плиты. Сидя на высоком барном стуле из темного дерева и по-детски болтая босыми пятками, Лена любовалась мужем и принималась к ароматам: насыщенный и терпкий кофейный приятно сочетался с восхитительным солёным морским, доносящимся в открытое окно кухни.

— Не могу поверить, что мы наконец-то выбрались, а я всё ещё не в воде.

— После вчерашнего-то? — Денис обернулся от плиты. — Ночью сил на море уже не было, а сейчас я тебе настоятельно не рекомендую туда идти, отдохни, пока есть возможность.

— Галочку надо спасать.

— Галя с Ромычем ушли на пять минут поплавать и за два часа, что я там был, так и не вернулись. Естественно, они не утонули! Дети под присмотром Сани и родителей носятся как кони по всему пляжу, спорят, у кого тату прикольнее...

— Тату? — возмутилась мать семейства.

— Лен, не парься, это всего лишь хна, через пару недель смоемся.

— Всё равно им слишком рано!

— Нормально. Успокойся, мы на отдыхе, — Денис поставил перед женой заветную чашечку с ароматным напитком, — дети тоже развлекаются.

— Н-да уж, на все сто процентов. В отличие от нас. С ужасом думаю, как будем возвращаться домой.

— Дадим им чайку успокоительного или ещё чего, надо уточнить, должны же быть какие-нибудь безопасные методы усмирить этих спиногрызов.

— Ремень, — сурово заявила Лена и тут же жалобным тоном попросила: — День, давай сбежим? Я уже просто не могу, так устала. Все эти секции для детей, работа, садик, дом, перелёт этот debilный ещё! Как вспомню посадку в Корею, так вздрогну.

— Нууу, даже не знаю, — издевательски растягивая гласные, пропел Денис, — может быть... когда-нибудь...

— Денис!

— Родная, — выразительно посмотрел на жену Денис, — ну ты как будто первый день замужем. Я ещё из дому всё забронировал и с родителями договорился. Будет нам отдых.

— А когда?

— Завтра. Сегодня надо всё-таки побыть с семьёй и друзьями.

— А мы надолго уедем? — Лена едва не подпрыгивала от нетерпения.

— На неделю.

— О, неделя! — мечтательно протянула и даже зажмурилась от удовольствия Леночка. — Красота! Только давай где-нибудь у моря, а то знаю я тебя — не выпустишь из номера, а я плавать хочу!

— И я хочу плавать. С тобой. В море. Ночью, — гипнотизировал жену Денис. Лена сглотнула слюну, и, одним глотком допив кофе, спрыгнула на кафельный пол:

— Пойду соберу вещи!

— Мы их еще не разбирали.

— А мне все и не нужны! — долетело уже откуда-то с лестницы на второй этаж.

Дениспокачал головой и принялся варить вторую порцию кофе — привычки жены он знал назубок. И действительно, буквально через несколько минут Лена уже сидела напротив мужа, маленькими глоточками вкушала напиток и терроризировала его вопросами:

— Ты решил, куда мы уедем? Родители точно не будут против? Надо и не очень далеко, чтобы вернуться, если что, но и не сильно близко, чтобы нас не нашли случайно.

— Родная, угомонись, всё уже давно согласовано. Расслабься и получай удовольствие.

— Какие знакомые слова, — Лена сглотнула внезапно набежавшую от воспоминаний слюну.

— Угу. Ну что, я молодец? Будет мне благодарственный поцелуй?

— Идём лучше наверх, поцелую тебя как порядочная жена. Везде!

— Желание женщины — закон! — подхватил на руки любимую Дениси направился к лестнице.

— Мама, папа, а дядя Рома нашёл огромную ракушку! — прилетело в спину вместе с топотом и хлопаньем дверей.

— И отдал её Витьке!

— А мне вода в ухо попала!

Денис разочарованно поставил такую же расстроенную Лену на пол и включился в разговор. Возбуждённые дети перебивали друг друга, рассказывая об отдыхе, и совершенно не обращали внимание на состояние родителей.

— Леночка, идём на кухню, поможешь мне приготовить всё к обеду, — позвала Светлана Алексеевна.

— Давайте я сама всё сделаю, вам ведь надо после пляжа немного передохнуть и сполоснуться.

— А! — махнула рукой женщина. — Мы привыкли к морской воде, позже ополоснусь. Не расстраивайся, — прошептала тихонько свекровь уже на кухне, — потерпи денёчек, завтра будете с Денечкой отдыхать в другом месте. Извини, что испортила сюрприз, но ты так очевидно расстроилась, а из наших мужчин слова клещами не вытянешь, решила тебя подбодрить.

— Спасибо огромное! Вы просто не представляете, как это для нас важно!

— Да отчего не представляю? — удивилась Светлана Алексеевна, выглянув из холодильника, — Мы с Александром Ивановичем тоже были молоды, представь себе! У детей, конечно, не такая маленькая разница в возрасте, как у Машульки с Андюшенькой, но двое детей — это двое детей, не больше и не меньше. Разогрей это, пожалуйста.

— Да, конечно.

— Если честно, это была моя идея. Вы, конечно, не любите, когда мы, старшее поколение, лезем в ваши дела и это нормально, мы сами такими были. Но, Леночка, вы с Денисом совсем растворились в работе и детях! Вы огромные молодцы, стараетесь делать всё правильно, как положено, но всё-таки, всё-таки... согласись, что хочется иногда побыть только вдвоём.

— Хочется, конечно.

— Вот и воспользуйтесь ситуацией! Мы с Александром Ивановичем только рады, да и тебе спокойнее, так удачно здесь и Саша, и Галочка с Ромочкой.

— Спасибо огромное! — обняла Лена Светлану Алексеевну, ни капли не сомневаясь что подобная «удача» — давно и хорошо спланированный план свекрови. Только вот для чего? — Не знаю, что бы мы без вас делали!

«Заработались вусмерть и развелись бы рано или поздно. Нельзя столько работать!» — проглотила рвущиеся наружу слова Светлана Алексеевна и сказала:

— Это точно. Брак нужно беречь и постоянно поддерживать, одной любви недостаточно. Это ежедневный труд! Ты бы, дорогая, подумала, да, глядишь, ушла бы с работы. Так и Денису, и детям, да и тебе самой время будет.

Лена отвела взгляд и молча слушала привычные и набившие оскомину аргументы — спорить со Светланой Алексеевной было бессмысленно. Из года в год продолжалась эта мягкая тирания и Лена опасалась, что рано или поздно её выдержка даст трещину. Свекровь всё всегда знала лучше: и как ухаживать за детьми, и как их лечить, чем кормить, как ублажать супруга и смотреть за домом. Спасало лишь то, что жили родители мужа сейчас достаточно далеко, а времени развлекать их по скайпу у молодой работающей женщины не было.

«И это мне с ней еще повезло» — нарезая фрукты, успокаивала себя Лена. Рассказы подруг о взаимоотношениях со свекровями иногда просто повергали в шок. — «А здесь — такие мелочи».

— И вообще, вам пора подумать о третьем ребеночке. Чего откладывать? Дом — полная чаша, бабушки-дедушки всегда поддержат, посидят, понячат... — погрузилась Светлана Алексеевна в рассуждения на новую тему.

«Денис, умоляю, иди сюда!» — молилась и звала про себя Лена. — «Нет, это перебор! Я ещё внуков тут по заказу не рожала! Господи, дай сил дожить до завтра и сбежать из этого вертепа. А я ещё думала, что всё так хорошо складывается! Ну-ну! Вот и основная цель нашего визита. Нет, ну а что? С тремя детьми и работой справиться, действительно, гораздо сложнее».

Светлана Алексеевна говорила и говорила, а Лена всё больше накалялась, параллельно раскладывая еду по красивым тарелкам: «Нет, ну полный дом народу, а как надо, так фиг зайдёт кто-нибудь!». Разговора избежать не удалось и девушка, с фразой, что они подумают об этом позднее, сбежала накрывать на стол.

Заболтавшийся с братом Денис с полувзгляда сообразил, что не стоило так надолго оставлять маму с Леной наедине. Тот мягко придержал за плечо:

— Подожди, пусть перебесится. Ты же знаешь маму, она умеет довести.

— Что на этот раз, интересно?

— Расскажи потом. Ладно, спасу тебя по старой памяти, так уж и быть. Лена меня любит, чай не прибьёт, — сказал Александр и ушёл помогать жене брата, отвлекать беседой от тяжких дум.

Напряжённости за столом не чувствовалось ни в обед, ни вечером: дети развлекали всех своей болтовнёй, Лена с Галей тихонько перешёптывались и вполне благодушно улыбались мужьям, хозяйева дома радовались, что все, наконец, собрались за общим столом и лишь один человек грустил.

Александр.

Отношения с Кристиной тяготили. Ускользнув из-под опеки матери, девушка дорвалась до ранее недоступных радостей жизни и за несколько лет довольно сильно изменилась. Клубы, рестораны, горы брендовой одежды, бесконечные косметические процедуры — вот и

все её интересы. С работы она уволилась в первый год их отношений и совершенно не рвалась обзаводиться детьми и обустроить семейное гнездо. Данное потенциальной теще обещание холить, лелеять и заботиться мужчина выполнял, но с каждым годом всё неохотнее.

На Бали он её не взял — не захотел портить отпуск родным и друзьям. Пришлось пойти на хитрость — отменить поездку к родителям под предлогом занятости на работе, отправить огорчившуюся сорванным отдыхом и фотосессией Кристи в Таиланд и всё-таки уделить время семье, но уже спокойно, без лишней головной боли.

Родственники и друзья тактично молчали и Александр действительно смог расслабиться и отдохнуть, благо занятая шопингом и приобретением шоколадного загара Кристина не дёргала, отчитываясь о передвижениях лишь перед подписчиками в Instagram. В глубине души мужчина даже надеялся, что она оступится и гульнёт на стороне, и он сможет под благовидным предлогом сдать её матери.

«Слабак! Чёртово обещание!» — злился Саша, но не мог найти в себе силы и поставить точку в их отношениях. Присущая с детства патологическая ответственность сделала его заложником собственного характера, что неимоверно бесило. Не хватало какой-то капли, той самой ложки дёгтя, чтобы его бесконечная бочка терпения переполнилась. И он раз за разом открывал инстаграм, выискивая компрометирующие фотографии в аккаунте Крис и её подруги Дины, но бесконечные фото еды, пляжей, магазинов и маникюров-педикюров на фоне коктейлей, фруктов, цветов заставляли лишь сильнее стискивать зубы.

«Нет, я это сделаю, чёрт возьми!» — мужчина твёрдо решил порвать с Кристиной, — «Хватит уже. И не важно, что там произойдёт у неё в Таиланде. Начхать».

— Саша. Саааш! — с другой стороны стола пыталась дозваться задумавшегося сына Светлана Алексеевна.

— А?

— Ты ведь поедешь завтра с нами в аквапарк?

— Мам, ну я же обещал, естественно поеду.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнула женщина

— А мы поедем в аквапарк? — на ушко уточнила Лена у мужа.

— Не-а. Сашка и едет для подстраховки, — прошептал в ответ Денис.

— Ладно. Но мы же недалеко там будем?

— Недалеко-недалеко. Лен, ну серьёзно, закругляйся с вопросами. Это сюрприз, в конце концов, или как?

— Молчу-молчу, — состроила невинную мордашку Лена и на мгновение прижалась к мужу, выдохнула в ухо: — Скорее бы.

— Не издевайся, итак еле держусь.

Довольный смех был ему ответом.

Уже лёжа в постели перед сном, Лена раскаивалась:

— Знаешь, мне иногда кажется, что я плохая мать. Я так обрадовалась самой возможности сбежать, отдохнуть, от них в том числе, что даже не испытываю никаких угрызений совести. Должна, но ведь не испытываю! Мне хочется и с тобой побыть, но... Не знаю, это как-то неправильно! Я ведь мать.

— Это наша семья и только нам решать, что в ней правильно, а что нет. Мы заслужили отдых, малыш. Да и нет в этом ничего зазорного! Дети останутся с бабушкой и дедушкой, многие на лето отдают своих спиногрызов, а ты на неделю не можешь, чтобы не вынести

себе мозг и мне заодно.

— Извини. Наверное, ты прав. Надо как-то привыкнуть к мысли, что они уже подросли и вполне могут обходиться без нас.

— Твоя мама тоже обижается, что ты ей внуков не отдаешь на выходные, между прочим, мои ещё спокойно в этом плане.

— Далеко живут просто. Мама твоя придумала, как поселить меня дома.

— О, и как? — оживился Денис. — Мне даже интересно, что же такого должно произойти, чтобы ты с любимой работы ушла, маньячка моя.

— Третий ребёнок.

— Эээ.

— Вот тебе и «э»!

— А ты хочешь? — осторожно уточнил Денис.

— Нет! Мы только-только начали спать более-менее, с таким трудом Андрея в детскую отселили, как вспомню, так вздрогну, только пришли в себя. Если вдруг случится, конечно, никуда не денусь. Но не хочу. А ты?

— Ну, я не против детей, но как и ты хочу отдохнуть. Тут, в кои-то веки, грудь жены из лизинга вывели и вернули законному собственнику, а ты хочешь, чтобы я с ней так быстро расстался? Фигушки!

— Вот и хорошо. Я переживала, что мама провела подготовительные работы с тобой и мы вернемся к давнему разговору о контрацепции.

— Она меня побаивается тиранить после того случая с Андрейкой.

Лена посильнее прижалась к мужу — воспоминания о том, как болел сын, пока у него резались зубы, были не из приятных. Светлана Алексеевна тогда активизировалась с непрошенными советами и поучениями и Денис не выдержал — чётко, аргументировано и отвратительно-холодным тоном высказал свою позицию и попросил не лезть, куда не просят. Мать, естественно, обиделась, но вмешиваться в их дела перестала, пусть и ненадолго.

— Ты был жесток тогда, Денис. Мама у тебя, конечно, перегибает палку временами, но так нельзя. Она старается, чтобы всем было хорошо, где-то подстраховать нас, вдруг мы не знаем или не умеем. Просто всё меняется, мы слушаем современных врачей, она рассказывает из своего опыта. Вечный конфликт отцов и детей. Будь немного посдержаннее.

— Зато не лезет, где не надо.

— Ты знаешь, с тех пор, как у нас родился Андрей, я стала её больше понимать. То ли это всё на уровне психологии и эдипов комплекс рулит, то ли ещё что, не знаю, но я даже на площадках игровых рассматриваю девочек, которые подходят к сыну поиграть, с каким-то недовольством — у той бантик криво завязан, у этой шнурки грязные и траурные каёмки под ногтями. С Машкиными ухажёрами такого нет. Ну, ты понял.

— Хехехе, из кого-то вырастет отвратительная свекровь.

— Наверное. Твоя мама, кстати, в эту категорию не попадает. Она действительно очень много мне помогала и словом и делом. Тебя, вон, какого вырастила. Заглядение!

— То-то ты Гале на неё так часто жалуешься, — Денис изогнулся, чтобы скептически заглянуть в лицо жене, приютившейся у него под мышкой.

— Ну, это такая женская традиция, — засмеялась Лена. — Мы иногда с девчонками сидим в кафе, сплетничаем, все жалуется на мужей, свекровей, а мне, знаешь, даже сказать нечего.

— Горе-горюшко.

— Тебе не понять, — хмыкнула Лена. — В женском обществе нельзя быть слишком счастливой и довольной, это смертный грех. Обязательно нужно жаловаться, если не на мужа и свекровь, так на ранние морщины или толстые бока. Я бы пожаловалась на худобу, но она же в моде, все посчитают меня зарвавшейся дамочкой. Или зажравшейся.

— Зажравшиеся — это те, у которых бока толстые, — расхохотался Денис. — Общайся только с Галей. Зачем тебе эти гримзы с комплексами?

— Денис! Это мои подруги, между прочим. Ладно, давай спать. Я же правильно понимаю, что завтра нам потребуется много-много сил, чтобы отдыхать вдвоём? — провокационным тоном уточнила Леночка, рисуя узоры пальцем на его груди.

— Надо потренироваться перед завтрашним днём, — мужчина перевернулся и навис над распростёртой фигуркой жены, — Ты же не против?

— Нисколечко! — заявила Лена и первой потянулась за поцелуем.

Неделя блаженства. Она казалась бесконечной: поздние подъемы, ленивый отдых на пляже, рестораны с потрясающе вкусной местной кухней, прогулки вдоль моря и ночи любви. Лена не помнила, когда она чувствовала себя настолько счастливой, как сейчас. Последний вечер отпуска без детей они решили отметить в романтической обстановке и выбрали для этого один из лучших ресторанов Джимбарана.

— Как же здесь душевно!

— Да, — протянул Денис, вдавливая ступни поглубже в ласковый и тёплый песок. — И почему у нас не делают такие кафешки, не понимаю. Встретить закат на пляже, поедая морепродукты, — отличное завершение дня. А закаты здесь не такие уж и шикарные, у нас не хуже. Но пиар-ход неплохой, ничего не скажешь.

— Вот тебе и бизнес-идея, — Лена с довольным видом обмакнула креветку в соус и, сглотнув слюну, надкусила. — Божественно!

— Да, вкусно здесь, — мужчина довольно погладил себя по животу. — Соусы интересные, надо домой купить.

— Угу, — едва ли не причмокивала от удовольствия Лена, — Хорошо, что выбрались сюда, пусть закат и не такой шикарный, как обещали, зато еда — выше всяких похвал. И пока доберемся в отель, уже немного переварится поздний ужин.

— Это намёк?

— Намёк? Что ты, что ты, никаких намёков, — Лена пригубила вино, выдохнула от полноты ощущений и игриво посмотрела на мужа. — Тебе они не нужны!

— Обожаю тебя, — очень серьёзно сказал Денис. — Иногда как подумаю, что не пришёл бы тогда к тебе, не познакомился, не влюбился ещё сильнее, даже страшно становится. Ты — моя жизнь, Лена. Пусть я не часто говорю эти слова, но я люблю тебя в любом виде: больную, здоровую, весёлую, грустную, покрашенную и нет, — хмыкнул мужчина. — Люблю и буду любить.

— Спасибо, — Лена всхлипнула, утёрла набежавшую в уголке глаза предательницу-слезу и срывающимся голосом произнесла: — И я люблю тебя, Денис, больше жизни люблю.

— Ты — моя, — напоминал о давнем походе на Пидан и предсказании Белой Леди Денис, чем немного разрядил обстановку.

— А ты — мой!

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net